

Jennifer Apodaca

*"Beauty and the Beast
at its hottest!"*

Susan Mallery,
NYT bestselling author

He bargained to save his child, not lose his heart...

The Baby Bargain

a Once A Marine Series book

INDULGENCE
an Entangled imprint

Увидеть Адама Вэйтерса было последним, чего ожидала ветеринар Мэган Янг. Бывший морской пехотинец, бывший парень. И все ещё невероятно опасная зона. Но Адам не знает тайну, которую Мэган скрывает от него. Тайну, созданную три года назад, после их последней ночи проведенной вместе... Адам возвращается в Рэйвенс Коув, чтобы продать свой дом и окончательно разорвать все связи с городом и воспоминаниями, которые преследуют его. Проблема в том, что его влечение к Мэган остается таким же неистово горячим, каким оно всегда было. Но когда начинается жестокая порочащая кампания против Мэган, Адам узнает невероятную правду — у него есть сын. Заключить сделку с Адамом — единственный для Мэган способ защитить её ребенка. И эта сделка выглядит как шантаж...

Дженнифер Аподаки
Сделка за ребёнка

Глава 1

Доктор Мэган Янг опустилась на пустой стул регистратора для того, чтобы проверить свое расписание на следующий день. Отпустив свой персонал в конце рабочего дня, она наслаждалась несколькими минутами блаженной тишины перед тем, как отправиться домой.

Даже Макс вел себя тихо, заснув в своей постельке у неё под ногами. Это был один из приятных бонусов в её работе ветеринаром — она могла приводить свою собаку.

Дверь открылась.

— Стой, Макс. — Мэган вышла из — за стола.

— Мы закрыты, но если это экстренная ситуация... — Она резко замолчала, увидев, кто это был. Не критическое состояние животного, но определенно проблема. Её волновало не упрямое выражение лица, а конверт, который мужчина протягивал ей.

— Мэган, будь умницей и возьми деньги.

Конечно же, он не потрудился поздороваться. Или даже объяснить, хотя ей это не было нужно. Она открыто посмотрела на толстый конверт в руках мужчины.

— Вы предлагаете мне взятку? — спросила она с отвращением.

Голубые глаза Натана МакКрея сузились.

— Теперь ты упираешься? После всех денег, которые ты взяла за ветеринарные визиты Кельтик Фаер? Ты вытянула у моей полоумной бывшей жены все до единого цента.

Мэган с трудом поборолла закипающую ярость.

— Убирайтесь вон отсюда. — Она никому не позволила бы обливать грязью её репутацию ветеринара. Она любила животных, иногда даже больше, чем людей, и она бы никогда не обманула их хозяев.

— Я был известным профессиональным гольфистом, когда ты ещё училась в школе. — Он наклонился ближе и добавил. — Я сделал Рэйвенс Коув тем городом, каким он является сейчас, и я могу уничтожить тебя и твою ветеринарную практику с помощью нескольких звонков. — Он снова протянул ей конверт. — Возьми деньги, которые я предлагаю тебе. Все, что мне нужно от тебя — получить свидетельские показания о проведенном медицинском заключении по здоровью Кельтик Фаер, и доказательство того, что я более подходящий человек, для заботы о ней.

Никогда. Натан со своей бывшей женой боролись за попечительство над их выставочной собакой Кельтик Фаер, и адвокат Дебби МакКрей вызвал в качестве свидетеля Мэган для того, чтобы она свидетельствовала с защиту Дебби. Это не было первой попыткой Натана повлиять на показания Мэган, но то, что он предлагал ей взятку, было наиболее оскорбительным. МакКрей только что доказал, что он нахал, каким она его всегда считала.

— Вы не заслуживаете Кельтик Фаер. Дебби любит эту собаку.

— Сначала ты принуждаешь нас прекратить выставлять собаку. Теперь Дебби пытается препятствовать мне в её разведении. — Он фыркнул в отвращении.

Она оглянулась в своей комнате ожидания, отделанной в мягких зеленых и коричневых тонах, которые были рассчитаны на то, чтобы успокоить нервничающих владельцев болеющих животных. Это не помогло ей сейчас. Обернувшись снова к МакКрею, она постаралась оставаться спокойной.

— Я объясняла Вам это. Инфекция, которая была у Кельтик Фаер в прошлом году,

нанесла вред сердцу. Беременность могла бы быть опасной. Даже фатальной...

— Эта собака — чемпион, и после всех денег, которые я вложил в неё, я намереваюсь возместить свои инвестиции.

Она услышала достаточно. Собака не была вложением.

— Убирайтесь. Сейчас же.

МакКрей подошел к ней очень близко. Его безупречно пошитая рубашка для гольфа и широкие брюки, не смогли скрыть под собой настоящего подонка.

— Никто не может заставить меня убраться. Я...

Низкое рычание донеслось из — за стола регистрации. Высокомерная уверенность в выражении МакКрея сменилась на ужас.

— Что это?

— Макс, ко мне. — Мэган указала рукой и её восьмидесяти — пяти фунтовая немецкая овчарка подошла и села около её руки. Потом она оскалилась и низко зарычала.

Мэган почувствовала, как поднялась его шерсть. Макс был добродушным псом, если его никто не выводил из себя, и в таком случае он мог быть очень устрашающим, что мягко говоря, делало его отличным компаньоном.

— Я прошу Вас уйти, мистер МакКрей.

Блёклые голубые глаза мужчины взглянули на собаку, потом снова на неё.

— Если этот пес подойдет ко мне, я напишу заявление о том, что он агрессивный. И тогда ты, и твоя собака будете уничтожены. — Он попятился к двери, дернул дверную ручку и исчез.

Сквозь окно Мэган видела, что он практически побежал к своей машине. Она упала на колени и обняла Макса.

— Хороший мальчик. — Она вытащила угощение из кармана белого халата и дала его собаке. Пес с жадностью съел его и подтолкнул руку девушки, требуя ещё.

— Это твой лимит на угощения.

Но не было никакого предела в любви Мэган к животному, и она провела несколько минут, поглаживая и разговаривая с ним, пока её сердцебиение не успокоилось после столкновения с МакКреем.

— Пора идти домой к Коулу.

Но дверь открылась снова. Мэган поднялась, волнуясь, что это вернулся МакКрей. Она втянула в себя воздух и приготовилась к следующей схватке, но вдруг замерла.

Это не был Натан МакКрей.

Это было хуже.

Время замедлилось, когда она пристально смотрела на мужчину, открывающего дверь плечом. Когда лампа осветила его лицо, она ахнула, в то время как воспоминания в её голове кружились вихрем. Адам Вэйтерс. Какая — то часть в её мозгу говорила о том, что он нёс собаку, но Адам вытеснил все её мысли. Картинка за картинкой, в её памяти пролетали изображения мужчины, которого она встретила в колледже и в которого влюбилась. Но это было до того, как он разбил ей сердце.

Дважды.

Во второй раз он сказал ей, что больше никогда не вернется.

— Здравствуй, Мэг.

Его глубокий голос звучал так же, как она слышала его в своих мечтах. Но это было больше похоже на кошмар. Адам.

— Что ты здесь делаешь?

Это было невероятно. Адам всегда ненавидел Рэйвен Коув, в то время как она любила маленький городок, расположенный на побережье недалеко от города Кармель в Калифорнии. С того времени, как умерли родители Адама, она даже не представляла, что смогло бы привести его сюда.

Он открыл дверь шире и прошел в комнату ожидания. Мэган наконец рассмотрела истекающую кровью и скулящую собаку в его руках. Животное выглядело фунтов на сорок, похоже, это был молодой лабрадор, но Адам держал его с легкостью.

— Расскажу позже. А сейчас собаке нужна помощь.

«Собака, сконцентрируйся на собаке». — Говорила она себе. — Что случилось?

Его коричневые с золотом глаза потемнели.

— Её сбила машина. Тот кретин ехал по правой стороне. Никто не остановился.

Отвращение, граничащее со злобой в его голосе, побудило её к действию.

— Отнеси её в заднюю комнату, — сказала она и направилась в зону терапии. Макс последовал за ней. — Макс, место.

Покорно, пес повернулся и пошел на свое место за столом регистрации. В процедурном кабинете Мэган натянула перчатки.

— Положи её на стол.

Адам нежно опустил собаку.

Мэган заморожено смотрела на рельефные руки и плечи Адама, виднеющиеся под хлопковой водолазкой. В то время как он успокаивал собаку, вопросы летали в её голове, быстро и яростно. Что он делал здесь? Почему он был в городе? Он знал?

Как только пёс перестал пытаться убежать, Адам выпрямился во все свои шесть футов и два дюйма. Он держал руку на спине собаки, поглаживая её. И Мэган видела, что его коричневая рубашка была измазана кровью бедного животного.

— Здесь сильный порез. — Адам показал на левый бок собаки. — Ей очень больно, Мэг.

Мэг. Он называл её так примерно на протяжении двух лет, когда они встречались в колледже. Но ей некогда было углубляться в воспоминания. Быстро, она придвинулась к нему и осмотрела шестидюймовую рану. Собака заскулила и попыталась убежать. Наконец она сказала:

— Моя работа сделана. Теперь мне нужна твоя помощь.

— Скажи мне, что делать.

— Держи её и продолжай надавливать на порез. — Она положила стерильную подкладку на рану, и Адам надавил на неё своей большой ладонью. Своей свободной рукой он нежно поглаживал голову лабрадора. Мэган проверила бедро и ногу животного на наличие переломов или повреждения внутренних органов.

— Никаких признаков хозяина?

— Не было даже ошейника. — Он удерживал животное и успокаивал его, глядя пушистую коричневую голову. — Она выглядит немного неухоженной, будто она была сама по себе некоторое время. — Адам гладил грязную, тусклую шерсть на шее собаки. — Не волнуйся, малышка, мы вылечим тебя и найдем тебе новый дом.

— У неё должен быть микрочип. — Мэган продолжила осматривать собаку, чувствуя её участившееся дыхание, но девушка была уверена, что это было скорее от страха и боли, а не от повреждения грудной клетки. Она не слышала бульканья и хрипов. Десны собаки были

нормального цвета, и её уши выглядели без изменений. Мэган не чувствовала ни переломов, ни смещений.

— Её левый бок и бедро пострадали больше всего. Я хочу сделать рентген. Ты можешь перенести её на стол прямо за той дверью? — она показала на дверь рентгеновского кабинета.

— Конечно. — Адам перенес собаку, в то время как Мэган фиксировала рану. С Адамом, который следовал всем указаниям, они работали как единое целое, и скоро она изучала рентгеновские снимки на осветительном щите. Удовлетворенная, молодая женщина вернулась к закрытому аптечному кабинету и сказала:

— Нет ни переломов, ни трещин. Я сделаю ей укол и зашью рану под наркозом.

Адам вернул собаку на процедурный стол, и Мэган ввела содержимое шприца в бедро животного. Она посмотрела вверх и встретилась с глазами Адама. На секунду все унеслось, и остались только они вдвоем, не было ни раненой собаки, ни старых разочарований, ни сложностей...

— Очень хорошо, что ты все ещё была здесь сегодня вечером. — Сказал он мягко.

Его голос вернул Мэган в реальность. От Адама исходила опасность, его притяжение овладело ей, и она поверила, что он действительно заботился о ней, хотел большего, чем просто секс. Но после того, как он дважды сжег её дотла своим обманчивым шармом, она была осмотрительной.

— Я собиралась. Я уже уходила, когда ты вошел. — Ей нужно было связаться с мамой и узнать, сможет ли она побыть с Коулом ещё несколько часов. — Мне нужно позвонить. Присмотри за ней минуту. — Девушка сняла перчатки, бросила их в корзину для мусора, и поспешила в свой кабинет, чтобы взять телефон.

Её мама ответила со второго гудка.

— Привет, дорогая. Задерживаешься?

Материнское чувство вины нахлынуло на неё, когда она шла по коридору.

— Экстренный случай. Не могла бы ты ещё немного присмотреть за Коулом?

— Конечно. Увидимся дома.

Благодарная, она остановилась в коридоре.

— Скажи Коулу, что я его люблю. Пока.

Она положила телефон в карман халата и пошла в процедурную. Вдруг она резко замерла в проходе.

Адам снял свою рубашку и стоял под лампами, в то время как его кожа светилась настоящей мужской силой. Его мышцы были четко очерчены, но не перекачаны в спортзале. Это тело было плодом многих лет тяжелой работы. В колледже он был по — мальчишески привлекательным. Но десятилетие в морской пехоте, большая часть из этих лет в войсках специального назначения, высекли из мальчика сильного и опасного мужчину.

Адам принадлежал к морским пехотинцам, о чем говорила татуировка в виде эмблемы на правом бицепсе — орел, который держал земной шар и якорь в своих когтях. Над изображением были вытатуированы слова "Всегда готов", а ниже буквы USMC (*прим. пер.: USMC — Корпус морской пехоты США*) Настоящий символ того, что он никогда не принадлежал Мэган. Она не хотела задерживаться на мыслях о старых чувствах, так как эти мысли уносили её взгляд от его татуировки. Его каштановые волосы были длиннее, чем когда она видела его в последний раз, и его золотистые глаза со светлыми крапинками напоминали о мучениях. Однажды он уже разбил сердце своей привлекательностью. Теперь

у него была фатальная грань, которая делала его губительным.

Его глаза засияли, когда он увидел её. Его взгляд опустился на её рот, разжигая воспоминания об их поцелуях. Её кожа разгорячилась, когда она стояла там, в этот усиливающийся личный момент.

Он взглянул в её глаза.

— Отменила горячее свидание?

Резко отводя свой взгляд от него, Мэган взяла себя в руки и отправилась подготавливать инструменты для зашивания раны.

— Ты снял рубашку.

— Кожный зуд от засохшей крови. Ненавижу это ощущение.

Его слова на секунду зависли в воздухе, и Мэган заметила, что он сильно сжал челюсти, а его грудная клетка вздымалась от душевного напряжения. Плохие воспоминания? Десять лет в пострадавших от войны странах наложили на него свой отпечаток.

— У меня есть другая рубашка в машине.

Волна симпатии нахлынула на её решение держаться от Адама на расстоянии. Эта симпатия была её гибелью три года назад. Он приехал домой на похороны своих родителей, и её сердце так сильно желало его, потерявшего родителей в автомобильной катастрофе. Мэган провела некоторое время, помогая ему... и всё закончилось в постели.

Она думала, что тогда, когда он переживал такую потерю, Адам осознал, что он действительно дорожил девушкой. Но на следующее утро после похорон его родителей, он сказал, что он возвращается на службу и больше никогда не вернется в Рэйвен Коув. Так он и поступил. Но сейчас он был здесь, и Мэган вспомнила, что она не подразумевала ничего, кроме нескольких часов удовольствия. На что ещё она могла надеяться? Если бы он дорожил ней, он бы связался с Мэган.

Подавляя свои чувства к Адаму, свое отчаянное желание узнать, что он делал в городе, она вернулась к собаке и сосредоточилась на том, кто действительно нуждался в ней. Поглаживая её голову, Мэган сказала:

— Ты очень храбрая девочка.

Дрожание собаки прекратилось, и её мышцы расслабились. Наркоз подействовал на то место, где Мэган должна была шить.

— Кто такой Коул? — спросил Адам раздраженно. — Твой парень?

Должно быть, он слышал её по телефону. Благодаря долгой практике её руки работали монотонно во время зашивания раны, но в неё просочилась паника, когда она услышала это имя из уст Адама. Она чувствовала его пристальный взгляд, ожидающий ответа.

— Подслушивание — один из навыков, которому учат в войсках специального назначения?

Он молчал, поэтому она сделала паузу в своей работе и взглянула на него. Его глаза потеплели.

— Никаких навыков, простое любопытство. Я скучал по тебе, Мэг.

Голос Адама был низким и нуждающимся во внимании. Звук прокатился по её коже и оказался в районе живота. Воспоминание о его прикосновениях разожгло огонь в её памяти и теле. Она не встретила больше никого, кто заставил бы её ощущать себя так, как она чувствовала себя, находясь рядом с ним, будто она была центром его мира. Дважды она думала, что он хотел настоящих отношений и дважды он оттолкнул её. Это то, что она должна была помнить для себя, не говоря о Коуле.

— Меня это не интересует. — Она полностью вернула свое внимание к собаке, которая нуждалась в ней. — И Коул — это не твое дело.

Но это было ложью.

Правильно ли она сделала, что не сказала Адаму, что у них есть сын?

Адам не мог отвести своего взгляда от Мэган, когда она мыла руки, в то время как раненный лабрадор отдыхал на одеяльце на полу. В колледже она была немного стеснительной и неуверенной. Но сейчас девушка обрела уверенность, стала отзывчивой и сексуальной. Высокая и стройная, у неё были сияющие голубые глаза и её волосы... он всегда любил её волосы. Роскошные с легкой рыжинкой, её длинные локоны были густые и такие женственные. Достаточно длинные для того, чтобы обернуть вокруг руки и наклонить её голову, чтобы целовать её, насколько хватит дыхания.

Искра между ними все ещё была жива, что в настоящий момент делало его джинсы узкими в области паха. Не было смысла лгать себе в этом.

Мэган вытерла руки бумажным полотенцем и спросила:

— Почему же ты в городе, Адам?

— По работе. — Он отклонился от стола и скрестил руки на груди. Глаза девушки, которые следили за каждым его движением, согревали его кровь. — Я ушел с воинской службы и открыл охранное агентство в Лос — Анджелесе.

— Лос — Анджелес в пяти часах езды отсюда. Ты находишься немного за пределами своей территории, не так ли?

— Нет. Мы едем туда, где есть работа. В данном случае, Натан МакКрей нанял охранное агентство "Бывший морской пехотинец" для безопасности и защиты знаменитого турнира по гольфу.

Шок не покидал Мэган. Адам был не просто здесь, он работал на мужчину, который пытался подкупить её.

— И когда ты уезжаешь?

От её ледяного тона позвоночник мужчины покрылся мурашками.

— Не терпится избавиться от меня, Мэг?

Она пристально взглянула на него.

— Мне кажется, что в последний раз, когда я тебя видела, ты достаточно быстро исчез.

— Мне нужно было вернуться к обязанностям.

Да, он должен был уладить это лучше. Он проснулся утром после похорон своих родителей, обнимая Мэган, вдыхая запах её волос. Он почувствовал... слишком многое и это очень его испугало. Он выскочил из постели, вызвал такси и начал одеваться. Она проснулась и сонным голосом спросила, что он делает.

Возвращается к своим обязанностям.

Она спросила, когда он вернется домой.

Сожаление пронзило его. Он поддался слабости, когда переспал с Мэг. У него не было ничего, что он мог бы предложить ей. Все, что он хотел — оставить позади прошлое. Он не смог заработать родительское прощение, а сейчас они были мертвы.

Его работа была всем, что у него осталось. Все остальное, его семья и те останки его идеалов, было уничтожено. И если бы он подпустил Мэг немного ближе, он бы так же разрушил её. Поэтому он решил, что быстрый и полный разрыв будет наилучшим вариантом. Он ожесточил себя и сказал ей правду, что он никогда не вернется.

Очевидно, она до сих пор злилась на то, как он уехал, и держалась на дистанции. Он знал, что он не сделал ей ничего хорошего, а наоборот, он был подлецом.

Опустив руки, Адам подошел к ней.

— Прости, Мэган. Я внезапно уехал в прошлый раз. Я даже не поблагодарил тебя за то, что ты помогла с похоронами моих родителей.

— Мне не нужна твоя благодарность.

— Ты хотела, чтобы я дал обещание, которое не мог бы сдержать.

Когда касалось борьбы, он отдавал все, что у него было. Ему было нечего терять. Но эмоционально он закрылся давно только для того, чтобы выжить. Он был удивлен, что Мэган мирилась с тем, что имела все время, пока они были в колледже. Пока она не захотела серьезных намерений перед тем, как он уехал в учебный лагерь для новобранцев, намерений на будущее, которые включали в себя женитьбу и семью. Он отказался. Это было камнем преткновения. Она хотела семью, а он хотел драться за свою страну.

— Я не мог дать тебе то, чего ты хотела. Я не создан для серьезных обязательств.

— Я поняла. Это было давно. — Она отвела свой взгляд от него. — Спасибо за твою помощь, но мы уже все сделали. Ты можешь идти.

— Я не хочу уходить, Мэг. — Он не хотел покинуть её и не мог. Все ещё не мог. В ней было что — то такое, от чего у Адама щемило в груди. Всего лишь от вдоха её тёплого грушевого аромата, который выделялся среди резких запахов в процедурной, вся темнота, живущая в его голове, исчезала.

Он ещё больше ухудшал ситуацию.

— Я хочу, чтобы мы были друзьями. Дай мне шанс заслужить твое прощение. — Он протянул руку и дотронулся до локона её волос. — Ты ещё красивее, чем я помню.

Она подняла подбородок.

— Меня не интересует дружба с тобой.

Он провел пальцем по изгибу её шеи до трепещущего пульса у основания её горла.

— Ты не создана для случайных связей. — Сказал он мягко. — Я не прошу секса, если ты этого не хочешь. Я пробуду здесь несколько недель. Не только по работе, но и для того, чтобы разобраться с домашними вещами и подготовить дом к продаже.

Положив свою руку на плечо Мэган, Адам провел большим пальцем по её ключице.

— Позволь мне сводить тебя куда — нибудь. Мы сможем узнать друг друга снова.

Мэган уклонилась от его руки и подняла ошейник с поводком.

— Нет.

— Почему нет? Я знаю, что я все испортил, но я прошу ещё один шанс, хотя бы быть друзьями. Или у тебя кто — то есть? Коул?

— Ты удивительный. — Сказала она, взмахнув головой.

— Я так понимаю, что это не комплимент.

— В точку. — Решительно подтвердила она. — Ты на самом деле думаешь, что ты можешь так просто появиться и я упаду в твои объятия? Или ты считаешь, что у тебя есть право упрекать меня о моей жизни? Ты уехал, Адам. Уехал, не оставив мне ни номера телефона, ни адреса е — мейла... ты просто ушёл. Ты не заслуживаешь ответов.

Он не позволил себе избегать её злобы, её боли. Он заслуживал этого.

— Нет, я так не думаю. Если честно, я здесь уже несколько дней, говорил себе оставить тебя в покое, я и так тебя сильно ранил. То же самое я говорил себе каждый раз, когда я начинал писать тебе письмо или е — мейл.

Адам никогда не забывал её, и было время, когда воспоминания о ней были единственной вещью, которая сохраняла его жизнь, помогала ему оставаться в здравом

рассудке. Он тосковал по ней, и от мыслей о Мэган у него ныло глубоко в груди.

— Я думал, что быстрый разрыв будет лучшим для нас двоих. Но когда я увидел сбитую собаку, я обязан был принести её тебе.

Она пристально посмотрела на него.

— Я не могу этого сделать, Адам. Ты был прав. Лучше, чтобы не было никаких контактов. Так проще.

Её слова причиняли боль. Были ли это те чувства, которые она испытала, когда он навсегда покинул её? Он был настоящим предателем. Она заслуживала большего. Теперь он это понял.

Но как он мог всё исправить? Теперь, когда Адам увидел её, прикоснулся к ней, ему нужно было прощение девушки. Он не мог дать ей будущего, но...

Он взглянул на пса, ошейник на которого одела Мэган, а потом снова на молодую женщину.

— Это будет проблемой. — Он подошел и нежно забрал у неё поводок.

Между её бровями появились складки.

— Что ты делаешь?

Он был точно уверен, что она ни с кем не встречалась, иначе она бы сказала об этом. Он бы ушел с дороги, если бы это было правдой, Адам был здесь не для того, чтобы разрушить её жизнь. Посмотрев на неё, он сказал:

— Кто — то должен позаботиться о собаке, пока она выздоравливает. Я занимаюсь родительским домом, поэтому она может остаться со мной. Я приведу её через несколько дней для осмотра.

Она потрясла головой.

— Я не думаю...

Адам перебил Мэган.

— Я забираю собаку. Я буду платить за её лечение и найду ей дом до того, как уеду. С ней всё будет хорошо.

Черт, ему было жаль собаку. И она была одинокой в том доме. Адам был не против провести время с лабрадором.

Плюс ко всему, у собаки был хороший характер. Она перенесла все процедуры, как солдат. Она бы смягчила противостояние Мэган к нему. Он не собирался врать — секс между ними всегда был невероятным, и если бы она захотела, он бы сделал все, что в его силах, чтобы доставить обоим часы удовольствия. Но больше, чем это, он хотел привести в порядок отношения между ними. Уйти, зная, что она позвонит ему, если ей понадобится помощь.

Он всего лишь хотел, чтобы у них остались хорошие воспоминания.

Мэган села у кровати Коула и предложила ему на выбор две книжки: одну о грузовиках, а вторую о динозаврах. Он только вышел из ванной в своей любимой пижаме с игрушечным щенком водолаза под мышкой.

— Грузовики. — Сказал Коул. — Хочу грузовики.

Мэган улыбнулась своему сыну. Он обожал грузовики, собак и динозавров. А она любила его. Она даже не представляла, что можно настолько любить кого — то. Она открыла книгу и начала читать... и вскоре глаза Коула начали смыкаться.

Его глаза были голубыми, как у неё, но его волосы были коричневыми, как у его отца.

Что бы подумал Адам, если бы он узнал о Коуле? В течение двух дней она мало думала о чем — то другом. Грустно было оттого, что хоть они и встречались два года в колледже, она на самом деле не знала, что бы подумал Адам. В нем были такие черты, которые этот мужчина всегда держал закрытыми от Мэган. Он был открытой книгой со своей очаровывающей сексуальной стороны, но как только она подходила близко к болезненным темам, он закрывался от неё. Единственной вещью, которую она узнала от него, было то, что он непоколебимо не хотел семью. Никогда. Это случилось именно в тот момент, когда они расстались, прямо перед его поездкой в тренировочный лагерь.

Поэтому как бы он отреагировал на Коула? Смотрел бы он на него с той же любовью, которую испытывала она? Или же он был бы как её отец, который видел в своем ребенке нежеланную тяжелую обузу?

Её желудок сжался. Родители Мэган развелись, когда ей было четыре. После этого она больше не видела своего отца, и за все эти годы было всего несколько звонков от него. Она вспомнила танец отца и дочери в средней школе и то, как она отчаянно хотела пойти с ним. Её мама сказала, что он был очень занят в путешествиях по работе, но Мэган подумала, что её мама ревновала и не хотела, чтобы её дочь проводила время с отцом. Это было тем, во что Мэган хотела верить.

Поэтому она позвонила папе сама.

Горячий стыд накрыл её от одного воспоминания. Отец резко сказал, что он очень занят, зарабатывая деньги на алименты для неё, и не может тратить время на то, чтобы ходить на какие — то там танцы. Неужели ей этого недостаточно? Стало ясно, что он никогда не хотел детей. После этого он повесил трубку.

Мэган побежала в ванную и её стошнило. Там и нашла её мама, которая пыталась узнать, что же произошло, и крепко обнимала свою дочь. Кэтрин сказала Мэган, что она любила её, любила с того момента, как узнала, что она беременна, а также, что её отец был эгоистичным мальчишкой, а не мужчиной. Он не заслуживал её.

Открыв глаза, она посмотрела на Коула. Радость в её жизни. Она не позволит ему пережить ту же боль быть отвергнутым, которую испытала она. Именно поэтому она не пыталась найти Адама, когда узнала, что беременна Коулом. Но мальчику также нужен был отец.

Одно дело, когда она думала, что Адам никогда не вернется, но теперь он был здесь, и планировал провести в городе несколько недель. Он мог узнать о Коуле. Она должна была придумать план, провести некоторое время с Адамом. Узнать, принял бы он своего сына и смог бы стать ему отцом. Или отказался бы от Коула так, как отказался от неё родной отец.

Тремя днями позже Адам проснулся от ночного кошмара. Кровь и смерть оставались у него в душе в жестоких воспоминаниях, которые мучили его, когда он спал. Во сне он был весь в крови своих мертвых друзей и не мог избавиться от неё. Ничего из того, что он делал, не смывало кровь. Потом он посмотрел вверх и увидел раздутое тело своего брата, который смотрел на него, спрашивая, когда же Адам перестанет позволять друзьям и родственникам умирать.

Адам попытался объяснить, что он выполнял работу патриота. Делал именно то, что хотел Брэйди. Но в его горле стоял ком, в то время, как его кожа зудела и горела от засохшей крови. После этого он открыл глаза.

Лежа в темноте, он пытался успокоить свое неровное дыхание. Вдруг он услышал ужасный душераздирающий звук, за которым последовало скуление, и понял, что разбудило его. Он включил прикроватную лампу. Собака, он назвал её Элли, спала на большом стеганом одеяле в нескольких футах от кровати.

— Черт. — Он поднялся и присел около собаки. Элли лежала на правом боку и её грудная клетка вздымалась. Её вырвало. Она снова заскулила и посмотрела на него широко раскрытыми перепуганными глазами. Он погладил её голову.

— Все хорошо, девочка. — Мягко сказал он, осматривая её швы. Они были красные, воспаленные и из них вытекал гной. Он видел достаточно ран, чтобы понять, что это признаки серьезной инфекции.

Как же он мог не заметить, что она заболела? Но не было времени думать об этом сейчас. Он поднял собаку и положил её на свою кровать. Он отсоединил телефон от зарядного устройства и позвонил в офис Мэган. Он услышал голос автоответчика, который говорил, что в случае крайней необходимости нужно нажать ноль. Он так и сделал, после чего он услышал щелчок перед тем, как телефон начал звонить.

— Говорит доктор Янг.

— Мэган, это Адам. У меня проблема.

— Это можно решить утром.

Её голос был хриплый от сна. Адам знал, как она выглядела, такая теплая и...

Собака громко заскулила.

Адам сфокусировался.

— Это Элли, лабрадор, которую ты зашила вчера. Ей плохо. Инфекция, я думаю. Её вырвало, а швы воспаленные и сочатся. Ей больно.

— Встретимся в клинике. — Она повесила трубку.

Адам заканчивал одеваться, а Элли смотрела на него своими мягкими коричневыми глазами. На него навалилось чувство вины. Очень быстро он собрал всё, что нужно, включая покрывало, чтобы накрыть сиденье машины на случай, если Элли снова станет плохо, и помчался в клинику.

Не стоило превышать скорость, потому как ему пришлось ждать пятнадцать минут до прихода Мэган. Он провел это время, лаская Элли и проверяя, нет ли у неё лихорадки, хотя он точно не знал, насколько теплой должна быть шкура собаки. Когда он увидел подъезжающую машину Мэг, он обернул дрожащую собаку в одеяло и пошел за девушкой к двери.

На ней были черные спортивные брюки, которые не скрывали нежный изгиб её бедер. Её спортивная куртка на змейке скрывала все остальные части тела, а её длинные рыжие волосы были собраны в хвост. Мэган придержала дверь открытой, пока Адам вносил собаку и помещение. Он подождал, пока молодая женщина включит свет. После этого они поспешили в процедурную. Он положил Элли на стол из нержавеющей стали, в то время как Мэган мыла руки.

— Когда ты заметил, что ей плохо?

Чувство вины стянуло его горло. Он опустил взгляд на собаку.

— Я не замечал до тех пор, пока её не вырвало сегодня ночью.

Мэган ничего не сказала, пока она надевала перчатки и подходила к столу. Она начала осматривать Элли, а также измерять её температуру.

Собака абсолютно не сопротивлялась. Она просто лежала, и было чувство, что у неё не было ни сил, ни желания упираться. Адам снова почувствовал укол раскаяния из — за страданий Элли. И это было ещё одной причиной, чтобы Мэган плохо думала о нем.

— Я брал её с собой, когда мог, не сводил с неё глаз. Вечером она не ела, но я подумал, что она устала, и не обратил на это должного внимания.

Он почувствовал грубый, влажный язык собаки. Элли уткнулась носом в его руку, пытаясь успокоить Адама. Она страдала, но находила в себе силы лизнуть его.

— Правда в том, что я не уделял ей столько внимания, сколько должен был.

Парень прикоснулся к мягким ушам собаки.

— У неё довольно нехорошая инфекция, но это не твоя вина, Адам. Она худая, истощенная и скорее всего, находилась на улице долгое время. Её тело не в том состоянии, чтобы бороться с воспалением. Плюс ко всему, собаки часто скрывают свою боль и страдание. Она просто благодарна за еду, немного доброты и приличное место для сна.

Пока Мэган говорила это, она установила капельницу. Потом она нежно оттянула кожу у плеча собаки и ввела иглу.

— Что нам делать? — спросил Адам. — Как нам ей помочь?

Глаза Мэган решительно блеснули. Она дотянулась до клапана на капельнице и переключила его, чтобы пустить жидкость.

— Я постараюсь спасти её. Мне нужно очистить рану, влить в собаку антибиотики, а потом остается только ждать. Мы увидим, сможет ли она справиться с силами и побороться за свою жизнь. Я позабочусь обо всем. Тебе не нужно оставаться.

Люди причиняли боль этой собаке, а она лизала руку Адама вместо того, чтобы укусить его. Он видел так много жестокости, так много ужаса, которые люди причиняли друг другу, что доброта, присущая этой собаке, взбудоражила что — то внутри него. А более того, вспышка решительности на лице Мэган затронула мужчину.

— Я не брошу тебя одну в этой клинике посреди ночи. Я останусь с Элли и с тобой.

Мэган кивнула, расстегивая свою спортивную кофту и снимая её, оставаясь в зеленой майке, которая открывала её длинные, красивые руки и очерчивала её грудь.

На ней не было лифчика.

В комнате стало жарко. Её грудь была немного полнее, чем он помнил. А он вспоминал её часто. Во время заданий на адских территориях вроде Афганистана, он часто думал о Мэг, чтобы остаться в здравом уме. Он вспоминал ощущение её волос, запах её кожи, мягкость её груди... То, что она была рядом с ним, когда умерли его родители. Она помогала ему с организацией, а когда все было сделано, когда он был просто опустошен, она отдала ему

свое тело. Он бы никогда не забыл то ощущение плавного погружения в её теплоту, то, как он смотрел на её лицо и чувствовал умиротворение. Но это чувство безумно испугало его, потому что он знал, что оно было мимолетным.

— Я собираюсь ввести её транквилизатор, — сказала Мэг. — Она слишком слабая, чтобы выдержать боль. Держи её голову и говори с ней.

Адам наклонился, чтобы заглянуть в глаза Элли.

— Хорошая девочка. Засыпай, Элли. Тебе станет легче, когда ты проснешься. — Он продолжал разговаривать с животным, в то время как Мэган занималась делами. Через несколько минут глаза собаки закрылись.

На протяжении более часа он следовал указаниям Мэган, в то время как она вскрыла швы и очищала рану, неутомимо работая, чтобы спасти собаку. Это была довольно кровавая работа. Ей нужно было раскрыть рану, чтобы удалить зараженную кровь. Адам тяжело дышал, стараясь забыть, но вопреки его усилиям, он вспоминал ужасную кровавую сцену, когда они доставали двоих раненых мужчин, Трейса и Купера. Лишь один из них был жив. Едва жив. Он отталкивал мысли от этого воспоминания, а его восхищение Мэган росло с каждым методичным, спокойным движением. Разве он знал, что она была настолько сильной?

Потом им оставалось только ждать. Он нашел подсобку и поставил вариться кофе. Пять минут спустя он внес две испускающие пар чашки в процедурную. Мэг сидела на полу около будки, в которую они положили Элли.

Мэган взглянула вверх, когда Адам вошел.

— Её высокая температура немного упала.

Он передал девушке чашку и сел рядом с ней.

— Это хороший знак, правда?

— Это скорее всего от влитой в неё жидкости, но да, это хороший знак.

Она села, выровняв спину и покрутив головой, пытаясь расслабить напряженные мышцы шеи и плеч.

Адам нахмурился, понимая, что она, скорее всего, спала всего несколько часов. Сейчас было около трех. Он поставил свою чашку на пол, сел около неё и положил руки на плечи Мэган.

Она вздрогнула.

— Что ты делаешь?

— Массирую твои плечи. Расслабься, Мэган. Я всего лишь благодарю тебя за спасение моей собаки.

Он начал разминать, чувствуя её бархатистую мягкую кожу поверх напряженных мышц. Он массажировал верхнюю часть её рук и плечи, а потом перешел к её шее и месту между лопатками. Используя большие пальцы, он двигался вверх, массируя и надавливая.

Она наклонила голову вперед и застонала.

— Хорошо?

— М — м—м...

Это звучало как сексуальное урчание, проходящее сквозь него прямо к его паху. Её сладкий грушевый запах наполнял легкие Адама и заставлял его страстно желать Мэган. На бледной коже её плеч и рук был лишь проблеск загара и светлых веснушек. Он противился желанию впиться губами в её шею. Вместо этого он сказал:

— Спасибо, Мэг. Я знаю, что выдернул тебя из кровати и то, что сегодня ты уже не

сможешь поспать.

— Я бы сделала это ради любого из моих пациентов, Адам.

Его уязвило то, что он понял, что пытался быть особенным для неё. Он подвинулся, выпрямляя ноги вокруг Мэган. Потом он отклонился к столику и притянул девушку к своей груди. Она не успела запротестовать, как он сказал:

— Постарайся поспать. Я присмотрю за Элли и разбужу тебя, если ей что —нибудь понадобится.

Мэган оглянулась на него.

— Это не хорошая идея.

Он убрал прядь волос с её лица.

— Раньше ты спала в моих руках.

— Это было давно, Адам. В другой жизни.

Он пристально взглянул на неё, не в силах отвести взгляд. На секунду он пожелал, чтобы все изменилось, чтобы они могли строить жизнь вместе, но это были всего лишь желания, которые Адам отогнал прочь. Он был так устроен. Он не имел права никого обременять своим личным адом. Он бы никогда не выдержал, если бы Мэган смотрела на него с теми же ненавистью и отвращением, с которыми смотрела на него его собственная мать.

Адам набросил нежность на свои грубые эмоции.

— Я всего лишь хотел поддержать тебя, чтобы ты могла поспать.

Она обернулась, чтобы видеть его и позволила глазам блуждать по лицу мужчины, будто пытаясь заглянуть в его душу.

— Я не сплю много. — Он никогда ни с кем не говорил о своих кошмарах и бессоннице. Выпрямляясь, он добавил. — И я ни за что не оставлю тебя здесь одну.

Она нахмурила брови.

— Я здесь одна по крайней мере раз в месяц по случаям крайней необходимости. На самом деле, я обычно беру с собой Макса. Он очень хороший охранник.

— Умно. — Адам обнял её, наслаждаясь этим ощущением. — Но ты не взяла его с собой сегодня. Ты знала, что со мной ты будешь в безопасности.

Ему это нравилось. Очень нравилось.

Она положила свою ладонь на его руку. — Но почему ты не спишь, Адам?

Он — болтун. Что было такого в Мэган, что проходило сквозь всю его защиту?

— Все путешествия по военным делам привели в беспорядок мой режим сна.

Она молчала, проводя большим пальцем по его запястью.

— Ты хотел путешествовать. Хотел быть героем. Оказалось ли все таким, как ты себе представлял?

Захваченный врасплох, он наклонил голову назад и подумал об этом.

— Я хотел большей разницы, но неважно, чего достигала моя команда, этого никогда не было достаточно. Если мы уничтожали одну угрозу, на её месте появлялось шесть.

И хорошие парни умирали мучительной смертью.

Он пристально взглянул на потолок, чувствуя, как опустошение и одиночество заполняют его. Нет, все было не так, как он хотел. Брэйди был все ещё мертв, а его родители умерли, так и не простив его.

— Чего же ты хочешь сейчас?

Адам посмотрел вниз на Мэган.

— В моей жизни? Построить наиболее успешное охранное агентство, насколько это возможно. У моих рабочих никогда не будет недостатка в инструментах или средствах для того, чтобы сделать работу.

У него были деньги и талант, ему всего лишь нужны были правильные связи.

— Но сейчас... — он положил свою руку на её подбородок и сказал ей правду. — Я хочу увидеть, так же ли ты хороша на вкус, как я это помню.

Он наклонился, чтобы поцеловать её.

Когда Адам наклонил голову к ней, Мэган почувствовала, как у неё в животе все сжалось, а её тело стало горячим. Его рука нежно гладила щеку девушки и по её коже побежали мурашки. Она вдохнула его роскошный мускусный запах, когда Адам впился своими губами в её. Он прошел своей рукой к её горлу и взял в руки её щеки, его большой палец поглаживал её кожу, в то время как губы целовали Мэган.

Адам. Угольки её любви к нему пошевелились глубоко в груди девушки, заставив её тяжело выдохнуть.

Он застонал и отодвинул руку от её лица для того, чтобы убрать её ноги с пола и положил Мэган себе на колени.

Адам повернул голову, его золотистые глаза горели от возбуждения.

— Ещё, Мэг. Позволь мне ощутить тебя.

Его бедра были напряжены под ней, его сильные руки поддерживали её, но что её действительно тронуло, это настоящая потребность в его глазах. Она знала, что это была страсть, но все же Мэган взяла лицо Адама в свои руки и притянула его к себе, чтобы поцеловать. В этот раз поцелуй воспламенил их. Адам схватил её за волосы, наклонил голову и продолжил исследовать её рот. От него веяло кофе и настоящим мужским теплом. Её соски возбуждились, а тело стало горячим и возбужденным.

Скользя своим языком по его, она хотела большего. Прошло столько времени, и её тело жаждало его прикосновений.

Он не дал ей времени на передышку, решительно поглощая её. Адам провел рукой по её лицу, вниз по шее. Удовольствие разожгло горячее желание, заставив её прогибаться, в то время как низкий стон вырвался из неё.

Адам прервал поцелуй, пристально глядя на неё.

— Сделай это снова. Повтори этот звук для меня.

Он провел рукой вниз, чтобы охватить её грудь, используя большой палец, чтобы раздражить её сосок сквозь майку.

Внутри неё зажглось пламя. Повторилось то, что всегда происходило, когда она была с ним, и воспоминания об их совместном наслаждении подогревали её воображение, в то время как кожа горела от его прикосновений. Она хотела почувствовать его прижатым к себе. Она хотела снова испытать невероятные ощущения, которые она могла почувствовать только с ним. Она хотела потерять контроль. Чтобы остались только они вдвоем....

Они вдвоем...

Но вдруг просочилась холодная реальность. Что она делает? Они не вдвоем — ей нужно думать о сыне. Сыне, которого она любит больше своей жизни. Коул для неё — всё. Она больше не может позволить себе быть безрассудной и ветреной. Она — мама. Мама сына Адама, сына, о котором он даже не знает.

Схватив Адама за запястье, она отодвинула его руку от своей и быстро встала.

— Мэг, что случилось?

Он отпустил её, но его голос выдавал замешательство, когда он поднялся на ноги.

Не смотря на него, девушка натянула спортивную кофту и застегнула её. Ей нужно было одеть все, что только можно. Она повернулась и чуть не вскрикнула, заметив, что он стоит всего в шести дюймах от неё. Ничего себе, он двигается, как привидение. Он возвышался над

её пятью футами и семи дюймами примерно на половину фута, а весил как минимум на пятьдесят фунтов больше. Рядом с ним она чувствовала себя маленькой, а в его руках — защищенной. Когда она видела Адама таким, её поглощало чувство вины. Коул был его сыном. Может, она была неправа, храня их ребенка в тайне?

Но даже когда она размышляла, справедливо ли это к Адаму, она должна была напомнить себе, что Коул для неё — самое главное. Она не могла рисковать нежным сердцем её ребенка ради человека, который мог этого не ценить. Кроме того, Адам уже доказал, что он — мужчина с привычкой уходить прочь.

— Я слишком взрослая и у меня очень много обязанностей, чтобы быть твоей сексуальной партнершей, Адам.

Его лицо потемнело.

— Я никогда тебя так не называл.

Она не могла сделать это снова. Оба раза, когда он оставлял её, это ранило Мэган прямо в душу. Но она больше не таила в себе школьных фантазий о романтике. Она была реалисткой, и возможно, было бы лучше выяснить все прямо сейчас.

— Чего ты хочешь от меня?

Он потер рукой о щетину.

— Я никогда не забывал о тебе. Неважно, куда я ходил, что делал, ты всегда была в моих мыслях. — Опустив руку, Адам посмотрел её в глаза. — Я хочу, чтобы мы были друзьями.

Мэган услышала свое сердцебиение.

— С привилегиями?

— Я бы соврал, если бы сказал, что не хочу этого. — Напряжение горело в его глазах. — Ты почувствовала это сегодня ночью, нас до сих пор тянет друг к другу. Но я хочу быть друзьями и неважно, будем ли мы при этом заниматься сексом или нет.

Другими словами, он был уверен, что сможет соблазнить её. И как он мог об этом не думать? Она с легкостью оказалась с ним в постели сразу после похорон его родителей. Но сейчас она изменилась. По крайней мере, она должна сделать это ради Коула.

Элли пошевелилась на кровати. Желая отвлечься, Мэган присела и начала осматривать её. Рана выглядела немного лучше. Вот что у неё получалось хорошо, так это ухаживать за животными. Она чувствовала себя стабильной и уверенной в качестве ветеринара, как и в качестве матери Коула.

Тень Адама упала на неё, но он молчал, в то время как Мэган аккуратно осматривала Элли. Приятно удивленная прогрессом собаки, она сказала:

— Самое худшее уже позади. Я оставлю её у себя на день, назначу антибиотики и дам немного успокоительного, когда оно ей понадобится. — Она погладила голову лабрадора и Элли открыла глаза. Собака лизнула руку девушки, а после этого снова закрыла глаза и уснула.

Мэган позволила себе почувствовать облегчение и счастье, что она помогла заблудившемуся животному. Когда она сама выросла одинокой и без любви отца, Мэган всегда получала неограниченную любовь от животных. Их бескорыстная преданность помогла заполнить дыру в её сердце. Теперь же она возвращала свою любовь животным, которые нуждались в ней.

Наконец она поднялась и посмотрела на Адама.

— Я позвоню тебе, когда можно будет её забрать.

Он перевел взгляд с собаки на девушку.

— Ты мне нравилась в колледже. Чертовски сильно. Мои чувства к тебе угрожали моим целям. Ты хотела дом и семью, а я хотел карьеру и военную службу. Мне нужно было расстаться с тобой.

Она старалась держать свои эмоции под контролем.

— А три года назад?

— Я был зачислен в морскую пехоту. Я не мог остаться. Мне казалось, что нужно сохранить все как можно проще.

Проще?

Он должен был увидеть её скептическое выражение лица.

— Делая то, что я делал, служа там, где я служил, я не хотел ничего, что могло бы всё усложнить. Хотел, чтобы все было просто.

Мэган не знала, чего ей хотелось больше: смеяться или плакать. Все просто? Должно быть, для него это так и было. Но три года назад её жизнь никак нельзя было назвать простой. Паника от осознания того, что она беременна. Решения. Незнание, как найти Адама, ведь он не оставил ей никаких контактов...

Все просто.

Для неё не было так легко.

— А сейчас, Адам?

— Я честен с тобой. — Сказал он мягко, дотрагиваясь до её руки. — Я здесь всего на несколько недель, а после этого я вернусь в Лос — Анджелес. Проведи время со мной, Мэг.

Мурашки пробежали по её телу, когда она осознала, что в действительности рассматривает его предложение.

Проведи они время вместе, все закончится в постели. Недолгая связь без обязательств. Она редко встречалась, а когда это и случалось, она ни с кем не чувствовала себя так, как с Адамом. Мэган губили страсть и желание так сильно, что казалось, будто её сердце кровоточит. Ведь она думала, что уже исцелилась. Перестала страдать по нему. Она хотела ответить нет, чтобы защититься себя от новой боли.

Но ей нужно было это сделать, нужно было видеть его, разговаривать с ним, узнать, если ли место в его сердце для сына. И ей нужно было сделать это быстро, до того, как он услышит о Коуле в городе.

Это было наилучшим вариантом. По крайней мере, в этот раз она знала, что это временно. Но у неё были условия. Она не собралась ходить на настоящие свидания и встречаться с людьми, которые могли бы рассказать ему, что у неё есть ребенок.

Она взглянула на него.

— Хорошо. Давай проведем время вместе, пока есть такая возможность.

Адам был так удивлен её согласием, что у него перехватило дыхание. Успокаивало то, что она нервничала также. Он чувствовал, как была напряжена её рука, когда он держал её выше локтя.

— Чудесно. Поужинаем сегодня вечером?

Он потрясла головой.

— Мы не будем этого делать. Никаких свиданий, никаких прогулок.

Он сузил глаза.

— Почему нет? Это из — за того парня Коула? Пытаешься сохранить все в тайне, чтобы он не узнал?

— Нет.

Облегчение прошло через его напряженные мышцы. Мэган не была лгуньей. Это была одна из тех вещей, которые всегда нравились ему в ней. Если она сказала, что это не был другой парень, тогда ничто не мешало им видеться на протяжении следующих нескольких недель.

Она задержала дыхание.

— Но это не отношения. Я не собираюсь ступить на этот путь снова. Мы сохраним это в тайне.

Ему не понравилось, как это прозвучало. Было такое чувство, что ей было стыдно.

— Мы — старые друзья, которые встречаются поболтать. Что в этом плохого? Я бы хотел сходить с тобой поужинать.

Ему хотелось, чтобы этот раз отличался от его прошлого пребывания здесь.

Она отступила назад, держа между ними дистанцию.

— Мы не будем ходить никуда ужинать. Во всяком случае, сегодня я не могу.

Он открыл рот, но она прервала его.

— Я возьму ужин с собой и привезу его в дом твоих родителей завтра вечером около восьми или восьми тридцати.

С него хватит. Только благодаря разумному поведению, Адаму удалось выжить и сохранить жизнь большинству членов своей команды. Мэган что — то скрывала. Если не мужчину, то что? Он приблизился к ней.

— Что на самом деле происходит, Мэг?

Она попятилась назад, пока не натолкнулась на смотровой стол.

— Я тебе уже говорила. Я не встречаюсь. Ты уедешь через несколько недель. Мне не нужны разговоры.

Адам положил обе руки на холодный металлический стол, тем самым не давая ей сдвинуться с места.

— Я честно сказал тебе об этом. А что скрываешь ты?

Она опустила свой взгляд на его грудь.

— Ничего.

Она определенно лгала, и насколько он знал, это было не похоже на Мэг. У него внутри все перевернулось от мысли, что она не могла рассказать ему... что бы это ни было. Почему она не хотела, чтоб их видели вместе? Она смотрела ему в глаза, когда говорила, что у неё нет отношений с другим мужчиной, поэтому он верил ей.

Но что тогда?

Она напрягла осанку.

— Прекрати анализировать меня. Ты сказал, что хочешь видеться со мной, и ты будешь меня видеть, но на моих условиях.

Она была права. Настало время отступить. Он узнает завтра вечером, в чем заключается проблема. Убирая руки со стола, он слегка дотронулся ладонью до руки Мэган.

— Твоя взяла. Но кроме одного. Я закажу нам ужин. Мы будем есть, пить вино и общаться.

— Хорошо. — Ответила она мягко.

— И если ты захочешь, касаться друг друга. — Добавил он, проводя пальцами по оголенной коже её шеи. Он хотел её до безумия. Что — то было не так, и он собирался вытянуть это из неё. Черт, она отдалась ему три года назад. Если в её жизни сейчас были

проблемы, он мог ей помочь. Но сначала ему нужно было заново завоевать её доверие. В его голове уже был сформирован план. Проводя большим пальцем по её подбородку, он сказал: — Никакого секса.

— Что? — она неодобрительно посмотрела на него. — Я имею в виду, что я не говорила... Я думала, что ты хочешь....

— Я знаю. Просто не хочу больше затрагивать эту тему. Я хочу тебя, поверь мне. Ты возбуждаешь меня прямо сейчас. — Он прижался бедрами к ней, чтобы она почувствовала его реакцию. — Но все эти годы меня не было рядом, поэтому я не хотел бы причинять тебе боль снова. Я намереваюсь доказать тебе, а возможно и себе, что хоть я и не могу дать тебе ту жизнь, о которой ты всегда мечтала, я могу дать тебе настоящую дружбу, которая не обязана включать в себя секс.

Но как раз с помощью дружбы он сможет узнать, что её беспокоит. Он не мог даже вообразить, что Мэган скрывает тайну от него. Ему это было не по душе.

Мэган с трудом вытащила пластикового динозавра из рук спящего сына. Она поправила любимого плюшевого щенка ньюфаундленда под его рукой и разровняла одеяло. С каждым днем в его лице она видела больше от мальчика, чем от младенца.

Он все больше становится похожим на Адама.

Сердце Мэган сжалось, и она вздохнула. Наклонившись вниз, она ещё раз поцеловала его и погасила свет. В коридоре горела лампа, и видно было Макса, вытянувшегося на полу. Его голова лежала на лапах, а глаза неотрывно смотрели на девушку. Присаживаясь, она погладила пса, не забыв почесать за правым ухом.

— Ты будешь спать, как только я выйду, не так ли?

Он зевнул.

Мэган тихо засмеялась. Макс был хорошо обучен как охранник и любимый товарищ Коула. В прошлом месяце, когда Коул перешел спать из колыбели в кровать, Макс взял за привычку спать в его ногах.

Когда она вышла из комнаты, то оставила дверь приоткрытой, чтобы Макс мог выйти, если ему захочется. Иногда он находился рядом с ней, когда она делала заметки, работала над разными случаями, писала отчеты или же изучала результаты анализов. Но после того, как она уходила спать, он возвращался к Коулу.

Но сегодня она уходила из дома.

В гостиной, она присела на диван и обула туфли. Её мама выглянула из — за ноутбука.

— Давненько ты не ходила на свидания.

— Это не свидание, мама. Всего лишь встреча со старым другом.

— В облегающих джинсах и на высоких каблуках?

Может, ей нужно переодеться? Она уже меняла одежду три раза. Кроме того, это не свидание. Это больше похоже на... интервью. Она пыталась узнать, может ли Адам быть отцом её сына. Она подавила вздох и сфокусировала внимание на маме.

— Как обстоят дела с речью?

Её мама была блондинкой со спадающими волосами до плеч. На ней были штаны для йоги и футболка. Она выглядела примерно на сорок лет, но никак не на пятьдесят.

— С речью все в порядке. Это именно то, что я хочу сказать. Но ты же заешь, что я медсестра на пенсии, а не политик.

Мэган наклонилась вперед, её собственные тревоги спрятались за вспышкой гордости.

— Ты будешь великолепным мэром, мама. — Она могла подписаться под каждым словом. Кэтрин получила образование и работу медсестрой после того, как отец Мэган ушел от них. Она также заставила его платить алименты. Её мама много работала и в любую свободную минутку она была рядом с дочерью. Когда Мэган узнала, что она беременна, она была с разбитым сердцем и безумно испугана, и именно Кэтрин стала её каменной стеной. Теперь, её мама снова вышла замуж за хорошего человека, которого зовут Хейден. Она рано ушла на пенсию, чтобы воплотить в жизнь свою мечту — стать мэром Рэйвенс Коув.

— Я думаю, что я буду хорошим мэром. — Сказала Кэтрин. — Но я прямолинейна. Не каждому это нравится.

Она постучала пальцами сбоку по ноутбуку.

— Твоим пациентам это нравилось. Они ценили твою честность.

— Это другое. Они были больны и напуганы в больнице. Люди в такой ситуации обычно чувствуют себя лучше, когда с ними искренне разговаривают, слушают и поддерживают. Но эти люди — жители дома отдыха.

— Так же и Хейден, — напомнила Мэган. — и он тебя любит.

— Да, он любит. Хорошо, это глупо. Я сделаю все, что в моих силах, но если меня не выберут, тогда я сфокусируюсь на других вещах. Моя жизнь полна.

Такой является моя практичная мама.

— Кстати, я думаю, что ты победишь. — Мэган встала, взяла свой кошелек и поцеловала свою маму. — Спасибо за то, что присматриваешь за Коулом.

Кэтрин улыбнулась.

— Я с радостью смотрю за ним, тем более, это несложно, когда ты укладываешь его спать.

Мэган всегда укладывала его в кровать, когда она не работала допоздна. Идя к двери, она сказала:

— Я буду не позже одиннадцати.

— Мэган.

Приостановившись, она оглянулась.

— Ты знаешь, что ты делаешь? Это не похоже на тебя, хранить секреты о том, с кем ты встречаешься сегодня.

Она не хотела говорить об этом. Единственной вещью, из — за которой они с мамой когда — либо ссорились, было её решение не разыскивать Адама, чтобы рассказать ему о Коуле. Но она также не собиралась врать.

— Как только я все выясню, я расскажу тебе.

— Уважаю твое личное пространство. Помни, что скоро День Матери.

Мэган засмеялась.

— По крайней мере, не до моего возвращения домой, не так ли?

— Именно поэтому ты — врач, милая. Ты такая умная.

Когда она шла к машине, она не была полностью уверена, что было разумно связаться с Адамом Вэйтерсом. Ну, по крайней мере, на этот раз у неё не было напрасных ожиданий, поэтому её сердце было в безопасности. Он бы не застал её врасплох.

Мэган удивленно осмотрела задний двор. Во внутреннем дворике горели фонарики и пьянящие ароматы от подносов разносились по воздуху. На столе в центре была белая скатерть, цветы и два набора столовых принадлежностей. Ей это понравилось.

Потом она обернулась к Адаму и... он выглядел лучше, чем ароматы еды. Его коричневые волосы были зачесаны назад и мягкой волной обрамляли грубые черты его лица. На нем был черный свитер с открытым горлом и закатанными рукавами. Обтягивающие джинсы. Даже на каблуках, Мэган нужно было поднять голову, чтобы взглянуть ему в глаза.

— Вина? — он поднял бутылку и налил немного красной жидкости в высокие бокалы. — Проходи, присаживайся.

Она подошла к столу и приняла у него бокал.

— Адам, к чему это все? Я имею в виду... эти подносы с едой.

Находясь рядом, она ощутила его богатый, мужской запах с примесью пряностей.

— Ты не позволила мне сводить тебя на ужин, поэтому я доставил ужин сюда. — Он выдвинул ей стул.

Когда она устроилась, он сказал:

— Я сейчас вернусь.

Менее чем через минуту, он вернулся с двумя охлажденными салатами из шпината.

— У нас также есть говядина, картофель с морковью и розмарином, а на десерт — клубника в шоколаде.

Салат был хрустящим с небольшим количеством приправы. Очень вкусно.

— Я не думала, что голодна, но это было чудесно.

Адам улыбнулся.

— И так. Ты ведь только начинала свою практику, когда я тебя видел в последний раз?

— Я занимаюсь этим около года и все ещё пополняю клиентскую базу. Все было не очень хорошо до тех пор, пока я не вылечила выставочную собаку — чемпиона.

Адам оглянулся на темное одеяло, которое он положил снаружи для Элли. Она лежала на здоровом боку, держа игрушечного серого слоника в своих лапах. Когда она увидела, что Адам смотрит на неё, она завиляла хвостом.

Мэг увидела, что он улыбнулся в ответ. Когда она приехала в этот дом, то заметила, что собака ходила за Адамом по пятам, пока он не сказал ей лечь.

— Тебе не нужна выставочная собака, чтобы доказать, что ты хороша. — Сказал Адам. — Ты чудесно справилась с Элли. Она уже идет на поправку.

Мэган вспыхнула от его похвалы.

— Спасибо. Но благодаря заботе о собаке — чемпионе мое имя на слуху. Нужно много расходов, чтобы начать ветеринарный бизнес. Кредиты на все оборудование. — Она умолкла, смутившись, что она рассказала слишком многое. Она напряженно улыбнулась и продолжила. — Я люблю мою работу. Как насчет тебя? Расскажи о старте твоего охранного агентства.

Адам забрал посуду из — под салатов и вернулся, с тарелками нежной говядиной и картофелем с морковью. Он также наполнил её бокал с вином.

В конце — концов, он присел и ответил:

— Это было нашей с Трейсом мечтой. Но я вернулся домой, а Трейс... нет.

Еда во рту Мэган превратилась в пыль, когда она поняла, что он имел в виду. Отложив вилку, она положила руку на его предплечье. Почувствовала его напряженные мышцы. Она увидела стиснутую челюсть, его глаза пристально смотрели в темноту.

— Мне очень жаль.

Он повернулся и взглянул на неё.

Мэган вздохнула, увидев настоящую муку в его взгляде. Чувствительная, чистая боль темнела в его глазах. Тогда он закрыл глаза, а когда снова открыл их, все прошло.

— Поэтому я делал это для нас двоих. Его жена Сиенна работает на меня. Она — мой административный помощник и всеобщая зануда.

— Ты беспокоишься о ней. — Она могла слышать это в его голосе.

— Она — жена моего лучшего друга. Черт, да, я забочусь о ней, как брат. Я взял её к себе в самом начале, и мы строим агентство. Мы нанимаем много морских пехотинцев, с которыми я работал до того, как они покинули службу. Я собираюсь сделать это агентство всенародным. Большинство парней одиноки и могут отправиться куда угодно.

Мэган убрала руку и взяла вилку. Ей необходимо было вспомнить, почему она была там.

— Значит, ты так и не встретил женщину, которая бы изменила твое восприятие о женитьбе и детях? — Она подцепила вилкой морковь и съела её, пытаясь выглядеть как

обычно. Еда была очень вкусной и это помогало держать нервы под контролем.

— Нет.

Она смотрела, как он отрезал кусочек мяса, его действия такие же жесткие и бесстрастные, как и ответ. Что же значит "нет": то, что он не встретил подходящую женщину или то, что он бы не смотря ни на что не принял ребенка? Она так погрузилась в свои мысли, что едва заметила, когда он заговорил.

— Как насчет тебя? Ты всегда хотела семью. Я был удивлен, что ты не вышла замуж несколько лет назад.

Её нужно было обдумывать все с большой осторожностью.

— Получение "доктора ветеринарии" занимало все мое время. Потом я начала заниматься лечебной практикой, а подходящий парень все как — то не встречался.

Скорее всего, он никогда и не встретится. В какой — то момент она смирилась с этим. Она взяла бокал с вином и откинулась назад.

— Я счастлива, что моя жизнь такая, какой она является сейчас.

Взгляд Адама был напряженным.

— Но это же не всё, не так ли?

Встревоженная, она опустила свой бокал.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ты не хотела, чтобы нас видели вдвоем. На это есть причина. Я бы хотел знать, какая.

Своими теплыми пальцами он взял её руку, а его большой палец поглаживал её кожу, вызывая чувственные искры. Под мягким светом фонарей, она пристально смотрела на него. Было невозможно поверить, что он был здесь. Настоящий. У неё всё сжалось в животе. Нервы? Желание?

— Это плохо? Тебе кажется, будто я что — то скрываю?

— Это заставляет меня захотеть снова тебя узнать, Мэг. Ты всегда была хорошенькой, но сейчас ты прекрасна. Интригующая. — Его голос упал. — Сексуальная.

Мурашки побежали по её спине и её соски отвердели.

Он отодвинул стул.

— Пойдем, я хочу тебе кое — что показать.

Она замешкалась.

— Может, нам стоит помыть тарелки?

Он подошел к ней. Так близко, что она могла чувствовать тепло, исходящее от него.

— Тянешь время, Мэг?

— Да.

Он засмеялся.

— Я хочу показать тебе мои офисы на ноутбуке. А не затянуть тебя в мою спальню и заставить заниматься сексом. Я тебе уже говорил, сегодняшний вечер нужен для того, чтобы заново познакомиться.

— И прикасаться друг к другу. — Вспомнила она его слова.

— И целоваться. — Сказал он. — Где бы ты ни захотела.

Дрожь пробежала по её коже, к то время как в животе потеплело. Прошло так много времени с того момента, как кто — то дотрагивался до неё с желанием, как кто — то заставлял её чувствовать себя не просто мамой... а женщиной.

— Соблазнительное предложение. — Она задержала дыхание, её нервы напряглись.

Он опустил свой взгляд на её рот.

Кровь бурлила в ней и желание разлилось у неё между ног. Она хотела, чтобы он поцеловал её, ей нужно было это практически так же, как ей нужен был вдох.

Тогда Адам отступил назад и вытащил телефон из кармана штанов.

— Все, что мне нужно сделать, это написать поставщику еды, чтобы они пришли и забрали всё это. Еду, тарелки, скатерть, фонари. Это их задача.

Закончив, он убрал телефон и потянул её за руку.

— Пойдем, Элли. — Он позвал и подождал, пока собака поднимется. Прихрамывая, она пошла за ними.

Адам смотрел из — за плеча Мэган, когда она просматривала фотографии охранного агентства "Бывший морской пехотинец". Не в силах противостоять, его взгляд опустился к мягкой выпуклости её груди. Когда она наклонилась вперед, её тонкая зеленая рубашка собралась, открывая ложбинку между грудей.

Желание дотронуться до неё росло с каждым вздохом. Он хотел пройтись по ней пальцами и губами, услышать её мягкий стон и ощутить шоколадно — клубничный вкус её губ.

Она быстро становилась одержимостью. Желание такое сильное, оно проверяло его огромный контроль. Адам всегда держал себя в руках. Он намеревался сдержать те слова, которые он говорил ей в офисе: никакого секса сегодня вечером. Ради себя самого. Но как насчет того, чтобы доставить ей удовольствие? Да... этому он мог найти оправдание.

— Сколько людей сейчас работает на тебя?

Пытаясь охладить свои мысли, он наклонился через неё и взял клубнику в шоколаде.

— Сиенна работает на полную ставку. Мы заключили контракт с пятью бывшими пехотинцами на регулярной основе, и ещё с несколькими, которых вызываем, когда они нам нужны. Целью является получить достаточно работы, чтобы нанять пять работников на ставку со страховым пакетом.

Он откусил кусочек ягоды. Хорошо, но не то, чего он страстно желает.

— Ты близок к этому?

Он был близок к тому, чтобы схватил её и уложить на стол. Заставляя себя сконцентрироваться на её вопросе, он ответил:

— Продажа дома даст мне возможность сделать это, а также поможет сохранить резервный капитал.

Половину своих денег он инвестировал в бизнес, а другую часть откладывал на непредвиденные расходы. Если бы что — то случилось с одним из его агентов или Сиенной, их близкие могли бы о них позаботиться.

Мэган повернулась к фотографиям.

— Это впечатляющий офис и очень профессиональное ведение дел. — Она обернулась на него. — Почему Лос — Анджелес в качестве главного офиса?

— Трейс и я долго это обсуждали. Легче начать работу там в связи с большим спросом на охрану и защиту. Важно, чтобы тебя видели, и я нашел несколько высококлассных клиентов.

Она внимательно смотрела на него.

— Ты любишь эту работу, не так ли?

— Мне нравится использовать навыки, которые я отработывал на службе, в защите или решении проблем клиентов. — Он стоял, держа одну руку на спинке стула, на котором

сидела Мэг, а другую на обеденном столе. — Мне нравится свобода в том, что я могу делать всё, что требуется. Никакой бюрократии во главе, никаких преград, ничто не связывает мои руки.

Она огляделась в столовой и гостиной, наполненными ящиками с вещами родителей.

— Связывает, как этот дом.

— Да. — Он поднялся, его шея напряглась, будто эхо вины и боли, которые оставили неизгладимый след на душе дома, лежали на нем тяжким грузом. Всё в Рэйвенс Коув было частью той темной завесы, которая придавала особый оттенок всем его годам после несчастного случая.

— Этот дом, этот город, это всё связывает меня с прошлым, которое я хочу забыть. — Постоянное чувство вины и обвинений накапливалось в нем из — за его неудач.

— Ты не можешь просто забыть? Ведь это же проще?

Он опустил свой взгляд на её лицо. Вниз по линиям её горла, вдоль рубашки к джинсам.

— Не тебя. Все остальное, да. Но тебя... — он закрыл свой ноутбук. После этого он наклонился вниз, поднял Мэган и посадил её на стол. — Ты — единственная в этом городе, кого мне нужно ощутить снова. — Отбрасывая стул со своего пути, он протиснулся своими бедрами между её и пробежал ладонью по оголенным рукам девушки.

Он почувствовал, как мурашки пробежали по её коже, увидел, как вспыхнули от румянца её лицо и грудь. Он волновал её так же сильно, как она волновала его. Он опустил голову и впился губами в её. Когда он поймал её нижнюю губу, то стал нежно посасывать. У неё был аромат клубники, темного шоколада и настоящей Мэг.

Цепь, которой он сдерживал себя, только что разорвалась. Он взялся рукой за её запястье и подтянул девушку к себе, чтобы она почувствовала его эрекцию. Он погрузил вторую руку в её шелковистые волосы, наклоняя её голову назад и вторгаясь в её рот. Глубоко и властно, он хотел её всю, насколько это только было возможно.

Она вжала пальцы в его бицепс и поцеловала его в ответ. Та сладкая, немного застенчивая девушка, которую он помнил? Она исчезла. Эта женщина захватила его неистовой страстью. Её руки скользили вокруг него, проникая под его рубашку, чтобы массировать спину.

Больше. Этого было недостаточно.

Адам прервал поцелуй, каждая клеточка его тела горела желанием, жаждой. Как он хотел её. Она никогда не была такой страстной, такой податливой. О, она была горячей, как та девчонка соседка. Но это?

Женщина из его наиболее эротических фантазий. Она дотрагивалась до него так, будто этого ей было недостаточно. Он начал расстегивать пуговицы на её рубашке, тонкий материал медленно расступался, открывая всё больше и больше, пока он не скинул кофточку с её плеч, оставив её в крохотном, светло зеленом лифчике.

Кровь гудела в его ушах и возбуждение отзывалось в брюках. Но это его не касалось. Нет, сегодняшний вечер был всецело для Мэган. Она была немного полнее, чем он помнил, её грудь выступала из чашечек бюстгалтера и это сводило его с ума. Прижимая руки к её телу, он чувствовал прохладу шелка от лифчика на горячей коже Мэган. Он провел пальцами по её соскам через материал.

Она напрягла бедра вокруг него, отвечая на его жест.

Через его перегретый мозг он в конце — концов понял, что она тянет его рубашку, пытаюсь её снять.

Адам отклонился назад, схватил в охапку ткань и стянул её. Закинул её... куда — то. Он не знал куда, его это не беспокоило, всё его внимание было приковано к ней.

— Мэг.

— Адам.

Он подтолкнул её назад, чтобы она оперлась на локти. Её волосы рассыпались по темному столу, как красно — золотые реки. Она пристально смотрела на него, её рот был слегка приоткрыт, а дыхание стало чаще.

Она была так чертовски красива, что у него защемило в груди. Он никогда не хотел, чтобы Мэган узнала, кем он был на самом деле.

Она думала, что он — патриот, уехавший спасти мир.

Боже, он бы никогда не позволил ей узнать, что там было на самом деле, о человеческих монстрах, которые делали неопишуемые вещи друг с другом. Мэган нужно было быть там, где она и была, в обычном городке, спасти животных и быть... Мэг.

Она не могла быть его навсегда, это было бы неправильным иметь женщину или семью в его жизни. Но на этот короткий отрезок времени? Это было бы подарком, и он бы ушёл, зная, что он обошелся с ней правильно. В нем осталась только одна хорошая вещь — возможность доставить ей удовольствие.

— Позволь мне дать тебе это. — Он оттолкнул её назад и обхватил руками на столе. После этого Адам поцеловал Мэган.

Мэган была эмоционально перегружена. Адам окружил её, его твёрдая грудь и напряженный живот уперлись в Мэган, показывая ей его силу.

Его губы, о Боже, он был на вкус как тёмный шоколад, такой эротичный, что это сводило её с ума. Она смутно помнила обещание об отсутствии секса. Проводя ладонями по его спине, чувствуя всё это тепло, прочную кожу, ощущая пальцами его мускулы и старые шрамы, она была рада, что он забыл об обещании. Проскользнув руками вниз, мимо его ремня, чтобы почувствовать его упругий зад в джинсах, она призналась себе в правде.

Она нуждалась в этом. Хотела его. И только на этот короткий период времени она отдалась этому.

Она чувствовала его возбуждение даже через их джинсы. Он опустился ниже, его твёрдый член покинул её разгорячённый центр. Его губы путешествовали по её челюсти, по изгибу её шеи. Его язык был горячим и влажным. По её коже побежали мурашки. Затем он поднялся, зависнув над ней всего в нескольких дюймах. Её окатило прохладным воздухом, и она зажмурила глаза, впиваясь пальцами в его талию, пытаясь вернуть его обратно.

Она не до конца была готова к этому. Ещё нет.

— Адам. — Она заставила себя открыть глаза, чтобы посмотреть на него.

Напряжённость его взгляда и суровая необходимость исказили его лицо.

— Позволь мне. Мне нужно попробовать тебя. Это... — Он наклонился, опираясь на одну руку, проведя по её обнажённому плечу другой рукой, которая обдавала кожу нечестивым жаром, подбираясь к передней застёжке её лифчика. Он расстегнул её и убрал с дороги чашечки. Он взял в ладонь одну грудь, проведя большим пальцем по соску. Её охватили жаркие ощущения, заставив выгнуться.

Он издал звук глубоко внутри горла и наклонился к ней, взяв другой её сосок в свои жаркие влажные губы. Он тянул и крутил один, посасывая другой. Ощущения удвоились, стали резче и острее, заставляя её стонать. Низ её живота затвердел от нужды. Появилась боль между бёдер. Она больше не могла выносить это.

— Это я могу тебе дать, — произнёс он. — Я хочу доставить тебе удовольствие, Мэг.

Его голос был густым, грубым, сексуальным. Плотная кожа на его скулах потемнела от румянца. Он опустил руки к её животу, его горячий взгляд не отрывался от её кожи.

Желудок Мэган сжался от вспышки беспокойства. Увидел ли он её растяжки? Они были тонкими, серебристыми, едва заметными на её бледной коже. Но что, если...

Его руки поймали застёжку на её джинсах. Пуговица. Молния. Разобравшись с этим, он потянул её джинсы вниз. Быстрым движением он снял её туфли и джинсы. Затем он снова пристроился между её ног. Он втянул носом воздух, его грудь приподнялась.

— Чёрт, Мэг. Такая красивая. — Он провёл одним пальцем вдоль верхнего края её трусиков, следуя по линии от одного края тазовой кости до другого, а затем по ткани, чтобы интимно прикоснуться к ней через хлопок.

Его челюсть сжалась, и он сглотнул, визуальнo упиваясь ею.

Мэган почувствовала волну желания, и эта мощь подгоняла её. У неё болели глаза при виде этого мужчины, такого сурового, такого сильного, мужчины, который преодолевал опасности снова и снова ради своей страны, который страдал ради своей страны, который так смотрел на неё. Жар, нужда — они разрушали её способность думать о чём — то, кроме

Адама.

Он проскользнул рукой глубже, касаясь её через трусики, поглаживая её, пока она набухла и пульсировала в ответ. Он склонился над ней, провёл языком вверх по её животу, чтобы поймать ртом один из сосков, в то время как его палец проскользнул под её трусики и оказался глубоко внутри неё. Она вскрикнула, обхватив руками его голову, прижимая его к себе, в то время как он касался и гладил её. Затем он снова проложил дорожку из поцелуев вниз по её животу.

Она не могла восстановить дыхание. Её соски были такими чувствительными, что даже воздух заставлял её вздрагивать. Глубоко внутри её живота напряжение становилось всё больше и больше. Он не давал ей передышки.

Он нежно прикусил зубами кожу на её бедре, а затем смягчил боль языком. Она зажала его между своими бёдрами. Он поймал её ноги, раздвигая их шире, и встал на колени, глядя на её трусики. Подняв глаза, чтобы встретиться с ней взглядом, он покраснел ещё больше.

— Это самый сладкий вид. Твои трусики промокли и прилипли к тебе.

В её ушах стучала кровь. Это было... больше. Что — то происходило.

Он поцеловал её через бельё, провёл по нему языком и прижал к ней промокший хлопок. Мэган откинула голову назад, поднимая всё тело. Недостаточно, его всегда было недостаточно.

Одной рукой он ухватился за её бедро, удерживая её возле себя. Другая его рука отодвинула в сторону её трусики, а затем он начал целовать её, будто упиваясь. Она задрожала от накатывающих горячих волн удовольствия. Всё исчезло, кроме того, что давал ей Адам. Он оставался с ней, увлекая её выше, а затем спуская обратно нежными поцелуями, заставляя её снова будто разлетаться на части, пока она наконец не успокоилась достаточно для того, чтобы понять, что он возвращает её трусики обратно на место. Он навис над ней, снова не давая ей уйти, пока целовал её.

Её руки соскользнули вниз по его спине, пытаясь оказаться между ними, чтобы коснуться его. Она чувствовала его возбуждение. Он поднял её руки и зажал их между своей и её грудью. Прежде чем она смогла открыть рот, чтобы возразить, он произнёс:

— Знаешь, почему я оставил твои трусики на месте?

Она покачала головой, не понимая, к чему он ведёт. Она знала, что он хочет её. Ох, не навсегда, не на всю жизнь, а для секса.

— Если бы я снял их, я бы... — Он на несколько секунд сжал челюсть. — Этот вечер для тебя, Мэган. Я не могу взять на себя те обязательства, которые ты хочешь, я не тот мужчина. — В его глазах мелькнула агония. — Я не могу быть таким мужчиной. Никогда не смогу. Но я могу доставить тебе удовольствие. Доверься мне в этом.

В тот момент, когда его защита опустилась, она увидела Адама. И то, что она увидела, разбило ей сердце.

— Как прошло большое свидание? — Изображение Сиенны Уокер смотрело на него с экрана ноутбука.

Они часто работали вместе через "Скайп", когда Адам путешествовал. Прямо сейчас он избегал любопытного взгляда своей помощницы, сосредоточиваясь на электронной копии чертежей загородного клуба. Он изучил всё поле для гольфа, здания, хозяйственные постройки, запоминая каждую деталь.

— Где чертежи отеля?

— Я их жду. Первая копия не была обновлена после реконструкции, так что я им позвонила, и они выслали самый последний чертёж. А теперь перестань избегать моего вопроса.

Он перевёл взгляд со своего "Айпада" на экран ноутбука. Светлые волосы Сиенны были связаны в хвост, и на ней была рабочая форма. Сегодня она работала на дому, а не в офисе в Лос — Анджелесе. Её очки прятали худшие тёмные круги, но его нельзя было одурачить. Он ненавидел её истощение.

— Тяжёлая ночь? — Чёрт, он переживал за неё. Мешала ли ей работа со всеми этими парнями, друзьями Трейса, восстановиться? Удерживала ли её от скорби?

— Убери это выражение лица, босс. Я в порядке. Это ты сейчас спутываешься со своим прошлым.

Он откинулся на спинку стула и провёл рукой по своему лицу, взглянув на кухонный стол, который в настоящий момент использовал в качестве своего рабочего места.

Его охватило всплеском вулканического жара при воспоминаниях о прошлой ночи. То, как Мэг отвечала ему, как она смотрела на него. Она заставляла его чувствовать себя богом.

После того, как она ушла, он принял душ и позаботился о своей бушующей эрекции. Затем большую часть ночи он разбирал вещи своих родителей, находившиеся в коробках.

Фотографии.

Прошло столько лет, а он всё ещё не мог смотреть на них. Чёртов трус, вот кто он. У него были ордена, провозглашающие его героем. Он отдал все из них своему младшему брату. Оставил их на его могиле. Это был единственный раз, когда он вернулся в Сан — Диего, где был похоронен Брэйди.

Он почувствовал, как что — то тёплое коснулось его правой ноги. Посмотрев вниз, он увидел Элли. Она сидела рядом с ним, положив голову на его ногу. Она оставалась с ним, пока он решал, что делать с фотографиями. Сжечь их? Положить обратно куда —нибудь на хранение?

— Вот оно, я выезжаю к тебе.

Голос Сиенны вырвал его из мыслей. Борясь с призраками, он изучал компьютер.

— Нет. Я в порядке, — Произнёс он, сделав вдох. — Я виделся с Мэган прошлым вечером. Мы поужинали. Мы навёрстываем упущенное. Теперь можно поработать?

Он просил Мэган прийти сегодня, но она сказала, что занята. В воскресенье она тоже не могла с ним встретиться, но обещала позвонить на следующей неделе. Он старался быть терпеливым.

— Она упоминала, что её мама участвует в выборах в мэры?

Он моргнул.

— Кэтрин Янг? — Он виделся с ней пару раз, когда они с Мэг встречались. Оглядываясь назад, он задавался вопросом, почему Мэган позволяла ему по большей части избегать семейных событий.

— Уже Кэтрин Салливан.

Адам сел прямо, испугав Элли. Он положил руку на шею собаки, почёсывая её под подбородком, как ей нравилось.

— Вот почему я не узнал её имя, когда проверял график клуба. Она сегодня собирает средства на праздник в клубе.

— Да. Я уже купила тебе билет. Для бизнеса, конечно же. Тебе нужно проверить, как всё устроено, найти недостатки в организации безопасности. В конце концов, в клубе после

"Золотого турнира" будет мясорубка.

Адам вздохнул.

— Почему ты так управляешь мной?

— Будь милым, иначе я пришлю тебе смокинг из местного магазина обезьяньих костюмов.

— Да, — сухо произнёс он, — это разобьёт мне сердце.

— Сарказм услышан. Ещё я забронировала для тебя один из гостевых коттеджей в загородном клубе. Его ты тоже захочешь проверить.

Адам знал, что делает Сиенна. Он рассказал ей о Мэган, что она была той женщиной которую он не мог забыть. Что он не рассказал Сиенне, так это то, что никогда не станет тем мужчиной, которого она хотела. В Адаме были скрыты, заперты те вещи, о которых он не мог говорить. Он на самом деле не мог произнести эти слова. У него перехватывало дыхание, его душило чувство вины, когда он пытался что — то сказать. Он сильно напортачил. Единственное время, когда это выходило наружу, было в его ночных кошмарах.

Но Сиенна не знала этого, никто не знал. И оглядывая дом, он понимал, что не хотел заниматься любовью с Мэган здесь, где его преследовали призраки и чувство вины.

Мэган проскользнула через стеклянные двери загородного клуба, ведущие на задний двор, чтобы позвонить Бриджет, своей лучшей подруге, которая также исполняла роль няни, когда её мама была занята. Она вдохнула свежий воздух с оттенком хлора от освещаемого пруда. Люди стояли вокруг нагревателей, держа напитки и болтая.

Она быстро прошла по каменным плиткам к причудливому кованому железному забору. Она достала свой телефон и сделала звонок. Через пару минут она разговаривала с Коулом, говоря, что любит его. Бриджет читала ему его любимые книги. У них всё было в порядке. Она оставалась на ночь, так что Мэган не нужно было переживать о том, во сколько приходиться домой.

Мэган убрала телефон. Мгновение она стояла на месте, опираясь руками на забор, который был высотой до её талии. Лёгкий ветерок развеивал подол её длинного платья с разрезом. Луна освещала сочную зелёную траву на поле для гольфа. Она думала об Адаме. О том, как он целовал её, прикасался к ней... его нежность пробивалась через её старый гнев. В первый раз она поняла, что он дал ей то, что должен был дать, со сладкой энергией, которая потрясла её до глубины души.

Она сделала глубокий вдох. Его по — настоящему преследовали, и этот город... она... это причиняло ему боль, которую она не могла понять. Он вернулся с войны новым, более жестоким, более хрупким. Что она должна была делать? Отпустить его, ничего не рассказав? Дать ему свободу от прошлого, в которой он нуждался? Она знала, что он ненавидит Рэйвенс Коув и всегда хотел сбежать отсюда. Теперь он продавал дом, последнее, что удерживало его. Если бы он не узнал о Коуле, то был бы наконец свободен от города. Но это было несправедливо по отношению к Адаму и к Коулу, и она знала это. Но если бы она рассказала, что тогда?

Она знала, что он не останется в Рэйвенс Коув. Коул будет метаться между ними, переживая долгие поездки на машине или перелёты. Будет расти в двух разных домах.

Её горло сжалось. Она так сильно любила своего ребёнка, она хотела защитить его от любой возможной боли. Но это было нереально, ведь так?

— Доктор Янг.

Она опешила, услышав голос позади себя, её желудок сжался. Натан МакКрей. На нём был смокинг, и в нём было слишком много высокомерия, чтобы соответствовать ей. Он был совладельцем загородного клуба и поля для гольфа, которое было названо в честь него.

— Мистер МакКрей, с вашей стороны было очень мило здесь появиться.

— Мне понравились идеи вашей матери для города. Я поддерживаю её кампанию.

Мэган не знала, к чему он ведёт. Он думал, что сможет использовать свою поддержку в качестве нового шантажа?

— Спасибо вам. Я знаю, моя мама это ценит.

Он огляделся вокруг, а затем снова посмотрел на неё.

— Послушайте, доктор Янг, на прошлой неделе в вашем офисе я был зол. Я сказал то, чего не должен был говорить, и я приношу свои извинения.

— За взятку или за угрозы? — Эти слова сорвались с её губ, прежде чем она подумала о них.

— Это была не взятка. — Он нахмурился, глядя на неё, будто она была ребёнком. — Это была плата за ваши свидетельские показания эксперта. Вы неправильно меня поняли.

— Хорошо. — Она не доверяла этому мужчине, но и в качестве врага он был ей не нужен.

— Я всё ещё не согласен с вашим мнением о Кельтик Фаер, но я допустил ошибку, потеряв самообладание таким образом. Надеюсь, вы примете мои извинения.

— Конечно. — Она не знала, говорит ли он искренне, или это его новая тактика. — Пока вы понимаете, что я не стану лгать под присягой.

Он на секунду втянул губы.

— Это хорошо, потому что ложь под присягой — это лжесвидетельство. Наслаждайтесь вечером. — Он развернулся и ушёл прочь.

Мэган смотрела ему вслед. Что это было? Сначала он пришёл в её офис и пытался дать ей взятку, а теперь извинился? Который из них был настоящим Натаном МакКреем?

Взрыв смеха в танцевальном зале напомнил ей, где она была — на сборе средств для торжества. Это был вечер её мамы. Она направилась в сверкающий большой танцевальный зал. На одной стороне зала стояли круглые столы, накрытые для ужина, а за ними находилась сцена с предвыборным фото её мамы и слоганом на стене.

Слева от неё была музыкальная группа и танцпол. В дальнем углу зала располагался бар, рядом с которым люди окружили её маму. Мэган улыбнулась, радуясь тому, что всё идёт так хорошо. Она шла к своей маме, когда увидела своего наставника, Лоуренса Гамильтона.

— Лоуренс! — Она вытянула руки, искренне радуясь его присутствию. Она работала на доктора Гамильтона в больнице для животных Рэйвенс Коув, пока не решила открыть своё дело.

Взяв её за руки, Лоуренс улыбнулся, демонстрируя идеальные белые зубы.

— Мэган, ты выглядишь прекрасно. — Он наклонился, чтобы поцеловать её в щёку. — Ты припасла для меня танец?

— Естественно. — Она позволила ему вывести себя на танцпол. Она положила руку ему на плечо, и они стали двигаться под музыку. — Для меня многое значит ваше появление здесь сегодня.

— Я бы это не пропустил. — Он сосредоточил на ней взгляд своих карих глаз. — Ты действительно выглядишь потрясающе. Шикарно, когда твои волосы убраны с лица и струятся вниз по спине.

— Лучше, чем мой обычный хвост, ха?

Лоуренс выглядел так, будто родился для жизни в загородном клубе. Загорелый, подтянутый, с русыми волосами и сексуальными глазами. Ему было за сорок, но выглядел он моложе. Он любил гольф и теннис. Мэган нравился теннис, но на гольфе ей было скучно.

— Ты слишком много работаешь. Так было всегда, но по крайней мере, когда ты работала на меня, я мог приглядывать за тобой и отправлять тебя домой вовремя.

— Сейчас у меня есть причина идти домой, — произнесла она, думая о своём мальчике.

— Как Коул?

— Занят, — рассмеялась она. — Прямо как неугомонный щенок. Я не знаю, как мамы — собаки справляются с целым выводком щенков.

— Я тоже, — произнёс Лоуренс, уводя Мэган с пути рассеянной пары. — Я потратил много энергии, играя со своими братьями и сестрой, когда они росли.

— Что есть, то есть, — сказала она.

Он посмотрел на неё.

— Ты встречаешься с кем —нибудь?

— Встречаюсь? У меня нет на это времени, — рассмеялась она, поддерживая лёгкий разговор. Она точно не хотела говорить об Адаме. — Вы играли в гольф с Натаном МакКреем, верно?

Он остановился на секунду, а затем произнёс:

— Конечно. А что? Ты же не интересуешься им, а?

Она покачала головой из — за абсурдности вопроса.

— Но я хотела бы услышать ваше мнение кое о чём. — Она быстро пересказала инцидент с Натаном в её офисе и последующие извинения.

Лоуренс закатил глаза.

— Натан бывает вспыльчивым. Когда он участвовал в турнире профессиональных гольфистов, его характер был легендой.

— Мне стоит переживать?

Он вздохнул.

— Я пытался предупредить тебя, что открывать своё дело будет сложно. Это может навредить такому молодому бизнесу, как твой, — задумчиво произнёс он. — Я поговорю с Натаном.

— Ох, нет. Я не жду, что вы сделайте это. Я просто хотела услышать ваше мнение.

— Как всегда независима, да, Мэган? Но это действительно не сложно. Я лечил Кельтик Фаер несколько лет. Поговорить с Натаном будет не проблематично.

По её телу распространилась настоящая любовь. Иногда он был ей как отец.

— Спасибо вам. За разговор с Натаном, конечно же. Но ещё и за поддержание решения Дебби привезти Кельтик Фаер ко мне.

— Эй, я тебя всему научил, помнишь? Это просто значит, что я очень хорош.

Усмехнувшись ему, она произнесла:

— И очень скромн.

Музыка закончилась. Положив руку ей на спину, он увёл её с танцпола.

— Ну разве я только что танцевал не с самой красивой женщиной в зале?

Довольная, она открыла рот, чтобы ответить, но её прервал новый голос.

— Мэган.

Она повернула голову налево и увидела Адама. В смокинге. Таким, который едва

подходил под его широкие плечи. Он носил его с лёгкой непринуждённостью, но его золотисто — карие глаза опасно сверкали при взгляде на неё.

— Адам, что ты здесь делаешь? — Она не могла ничего понять.

— Кто это, Мэган? — резким тоном спросил Лоуренс.

В её грудной клетке забурлила настоящая паника. Она не хотела, чтобы Лоуренс упомянул её сына. Она быстро познакомила двух мужчин, но её мысли были смешанными. Что, если кто — нибудь упомянет Коула? Её желудок сжался. Это могло стать катастрофой. Для начала ей нужно было избавиться от Лоуренса.

— Ещё раз спасибо за танец.

Он взглянул на Адама, а затем поцеловал её в щёку, и прежде чем уйти, сказал:

— Поговорим позже.

— Кто этот парень?

Аромат Адама мучил её чувства.

— Лоуренс мой наставник. Я работала с ним в больнице для животных, когда только начинала заниматься этим.

Он взглянул в сторону Лоуренса, который стоял возле бара с Натаном и ещё несколькими мужчинами.

— Он хочет быть для тебя кем — то большим, чем наставником.

— Ты ревнуешь?

— Видимо, — произнёс он, тихо усмехнувшись. — И мне это не нравится. — Его взгляд смягчился, пока он смотрел на неё. Он протянул руку и провёл пальцами по её обнажённому плечу и вниз по руке. — Ты выглядишь потрясающе, Мэг. — Он взял её за руку. — Не знаю, потанцевать мне с тобой или увести в первую попавшуюся комнату с закрывающейся на замок дверью.

Его голос стал ниже, а пальцы оставляли тёплый след, заставляя её дрожать.

— Адам, я... что ты здесь делаешь?

— Разбираюсь с охраной. У меня есть график клуба, и я увидел, что сегодня сбор средств. Я знал, что ты будешь здесь.

Она старалась игнорировать трепет, охватывающий её при мысли о том, что он искал её.

— Мы договорились не видеться друг с другом вот так.

Он притянул её ближе.

— Я думал, что смогу контролировать себя, но прошлой ночью... этого было недостаточно. Я всё ещё чувствую твой вкус, Мэг. И технически, я здесь по делу.

В её груди расцвело тепло. Всё её тело сжалось при воспоминаниях. Она так быстро теряла контроль над всем её окружающим. Катастрофа маячила как угрожающие чёрные тучи,двигающиеся со стороны океана. И всё же её груди набухли, а трусики намокли.

— Адам? Это ты? — Рядом с ними оказалась её мама. — Это ты.

Он отпустил руку Мэган, и на его лице появилась расслабленная улыбка.

— Здравствуйте, Кэтрин. — Он поцеловал её в щёку. — Вы прекрасно выглядите.

— Мэган не говорила мне, что ты в городе.

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на неё. У неё было такое чувство, что на неё направлены сотни прожекторов. Она знала, что покраснела.

— Я... мы не говорили на эту тему.

Кэтрин коснулась его руки.

— Я рада видеть тебя целым и невредимым. Нужно будет поговорить после ужина. — Она посмотрела на Мэган. — Нам пора идти на сцену, — произнесла она, прежде чем уйти.

Мэган застыла. Она видела, что Натан смотрит на неё со своего места у бара. Переведя взгляд на Адама, она выпалила:

— Мне нужно идти. — Её желудок скрутило от переживаний. Она должна была убедить Кэтрин не говорить ничего о Коуле. По крайней мере, пока она сама не будет готова рассказать Адаму о том, что у них есть сын.

Он нуждался в ней. В его груди было пульсирующее жжение, которое соответствовало его болезненному возбуждению. Но было нечто большее, чем это. Это было чувство, что она скрывает что — то от него. Когда — то она была как открытая книга. А теперь? Тайна. Из — за чего в её глазах появился этот панический взгляд, когда она увидела его?

Мэган Янг сводила его с ума. Он хотел видеть её в своей кровати, но обнаружил, что ещё больше ему нужно её доверие. Ему нужна была... вся она, что было чертовски иронично, так как он сам скрывал от неё частички себя.

Два часа он смотрел на неё в этом платье. Цвет напоминал ему о последней вспышке кораллового цвета, когда солнце садится за океан. А силуэт? Как будто мужские руки скользили по её изгибам.

Проклятье.

Стоя на сцене, Мэган представила свою маму. Кэтрин произносила свою речь, пока персонал накрывал на стол ужин и десерт. Адам не запомнил ни одного слова речи, ни вкуса своей еды. Он наблюдал, как Мэган с улыбкой двигается сквозь толпу, останавливаясь, чтобы поболтать с кем — нибудь или посмеяться своим хриплым смехом. Её место было здесь. В этом городе. В том, который выбрали его родители, чтобы убедиться, что он никогда не забудет своего брата.

Это был её дом.

И его ад.

Он сузил глаза, когда увидел Лоуренса, подходящего к компании, с которой разговаривала Мэган. Наставник, чёрт побери. Этот мужчина хотел Мэган.

Ничего не будет, пока он здесь. Голос в его голове пытался напомнить ему, что он не имеет никаких прав на Мэган. Но остальная его часть, примитивный человек, побеждал этот голос и побуждал его к действию. Он поставил свой стакан с ледяной водой и подошёл сзади к Мэган. Он притормозил, так как она разговаривала с женщиной.

— У меня суд в понедельник во время ланча, когда я обычно прихожу к вам, так что я заеду для осмотра завтра.

Женщина средних лет взяла Мэган за руку.

— Ох, спасибо, доктор Янг. Бедную собаку оставили на пороге, никакого следа её щенков. Эмили нашла её этим утром.

— Нет проблем. Мы о ней позаботимся.

Лоуренс произнёс:

— Почему бы не дать доктору Янг перерыв от работы? — Он с улыбкой повернулся к ней. — Мэган, как насчёт ещё одного танца?

— На этот танец уже пригласил её я, — вклинился Адам, глядя на Лоуренса. Он положил руку на её плечо.

Она выпрямилась так внезапно, что ударилась спиной о его грудь.

— Адам.

От ощущения её прикосновения, её обнажённого плеча под его ладонью, он горел огнём собственника. Другая его рука обвилась вокруг её талии. Опустив голову, он потёрся щекой о рыжие кудри, спадающие на её спину.

— Потанцуй со мной, — произнёс он ей на ухо. — Я соскучился по тебе.

Он чувствовал, как по её спине пробежала дрожь.

Она приподняла голову. Замешательство. Удивление. Настороженность. И желание. Всё это было в её взгляде.

— А если я откажусь?

Он провёл большим пальцем чуть ниже её рёбер.

— Не откажешься. — Он бы не вынес её отказа. Если бы она отказала ему, он бы ушёл, но это стоило бы ему чего — то слишком болезненного. Ему нужно было закончить эту игру с Мэган. Когда — нибудь ему нужно будет уйти. Он знал это и ненавидел это.

Они колебались, проходящие секунды казались громче, чем музыка. Адам чувствовал взгляды других. Ему было плевать. Только Мэг имела значение. Эта женщина, которая сейчас была в его руках, её сладкое прикосновение к его груди, изгиб её задницы перед его членом, запах её волос, насыщающий его.

Лоуренс подошёл на шаг ближе к ней.

— Я думал, ты сказала, что ни с кем не встречаешься. Что у тебя нет на это времени с твоим с...

— Простите! — перебила его Мэган. — Я пообещала этот танец Адаму. Он мой старый друг из колледжа, — добавила она, вырываясь из его хватки, а затем потянула Адама на танцпол.

Адам моргнул, когда она вдруг передумала, но быстро нагнал решительный шаг Мэг. Они подошли к танцполу, когда играющая песня закончилась. Пары вокруг них заплодировали.

Началась новая песня. "Wicked Games".

Довольный тем, что увёл её от этого другого ветеринара, он потянулся к ней, но Мэган развернулась, и прижавшись спиной к нему, подняла руки над головой и начала извиваться под сексуальную музыку. Он смотрел на яркие локоны её волос, скользящие по её длинной спине, достигающие её талии.

У него перехватило дыхание, в груди появился жар, и он мгновенно возбуждился, глядя на её движения, глядя на её изгибы, которые облегалось платье. Прежде чем он понял, что делает, его руки обвилились вокруг её бёдер и прижали ближе к нему.

Она рассмеялась, подгибая колени, чтобы подвигать бёдрами, а затем поднялась обратно вверх, спиной скользя по его телу и изящно двигая руками. Её пальцы задевали его лицо, легко прикасались к его волосам. С этого и началось.

Боже, он хотел большего. Некоторые его части понимали, что она нагло соблазняет его. Это полностью меняло её планы сохранить их отношения в тайне, но в его мозгу не осталось достаточно крови, чтобы сейчас переживать об этом.

Крепче сжав в руках её бёдра, он нашёл её ритм и танцевал вместе с ней, позволяя музыке пропитать их обоих, чувствуя в этот момент что — то похожее на настоящее счастье.

Приблизившись губами к её уху, он произнёс:

— Ты же знаешь, что делаешь со мной, да?

Он видел, как изогнулись её губы.

— То, что ты делал со мной прошлой ночью?

— О чёрт, да. — Он сделал вдох. — Я собираюсь сделать это снова. Хотя, в этот раз... без трусиков. — В его мыслях тут же появились жаркие изображения.

Мэган развернулась в его руках, чтобы быть к нему лицом. На её щеках был румянец, и она была чертовски красива.

— Как ты это делаешь?

Одна его рука заскользила по её плечу.

— Заставляю тебя гореть для меня, как я горю для тебя?

— Да, — выдохнула она. — Мне практически больно от того, как я нуждаюсь в тебе.

Он прильнул ближе к ней.

— Я могу сделать так, чтобы боль прекратилась. Доставить тебе удовольствие. — Адам осознал, что вокруг них люди. Он всегда должен был знать это, чтобы выжить. Он хотел оказаться с ней где — нибудь наедине, где всё его внимание могло сосредоточиться на ней.

Только Мэг. — Пойдём со мной в мой номер.

— У тебя есть номер? Здесь?

— Да. — Группа начинала играть новую песню. Он провёл ладонью по её предплечью и взял её за руку, чтобы увести её с танцпола и вывести во двор через стеклянные двери. Рядом с забором, высотой до талии, он её поцеловал.

Мэган перестала дышать, когда их губы соприкоснулись. Её мысли стали рассеянными. Он поймал рукой её волосы, потянув за них достаточно сильно.

Она раскрыла губы.

Он вторгся в неё, заполнил её. Это было сумасшествие! Вокруг были люди, но она могла думать только об Адаме. Он прижался к ней своим телом, она чувствовала своим мягким животом его затвердевший член.

Оторвав от неё губы, он посмотрел на её лицо. По его телу разлился жар.

— Я никогда не теряю контроль. Ты делаешь это со мной. Пойдём со мной. Сейчас. — Он боролся с яростной нуждой погрузиться глубоко внутрь неё. — Ты можешь отказаться от секса, просто позволь мне поддержать тебя. Завладеть тобой ненадолго.

Она не могла собраться с мыслями. Она должна была спросить, куда они пойдут, рассказать кому — нибудь, но затем она посмотрела в его глаза и увидела смесь жгучей жажды и бесконечной потребности, и она никак не могла отказать ему.

Так что, всё, что она сказала:

— Да.

Адам обвил рукой её талию и без усилий приподнял её.

— Перекидывай ноги через забор.

Она повиновалась, чувствуя новую волну трепета.

Отпустив её, Адам перепрыгнул через забор, схватил её за руку и побежал по сочной траве.

— Подожди! — Смеясь, она сняла туфли, держась за его руку. Они продолжили бежать, свет клуба исчезал вдали. Ночь окутывала их бархатной лаской. Под её ногами трава была влажной и прохладной, в то время как рука Адама была тёплой. Они прошли мимо пруда, слыша тихое журчание воды, и направились к гостевым коттеджам, стоящим между деревьями. Её сердце стало биться чаще, и её дыхание немного сбилось. Но впервые за несколько лет Мэг чувствовала себя молодой, сексуальной и свободной для того, чтобы повести себя немного дико.

Когда они приблизились к краю травы, Адам остановился и взял её на руки.

— Я не хочу, чтобы ты наступала на камни и мусор, или переломала себе пальцы. — Он пошёл по каменным плиткам, следуя по изогнутой тропе к коттеджу, расположенному между двумя кипарисами. Он достал ключ, всё ещё держа её, открыл дверь и прошёл внутрь.

Она едва увидела потолок из деревянных балок, орехового цвета стены или дощатый пол, покрытый коврами. Продолжая держать её на руках, он остановился между маленькой кухонькой слева и гостиной справа.

— Хочешь остаться здесь? Или пойдём в спальню?

— В спальню, — выдохнула она, потребность в нём переполнила её невыносимой сладкой болью.

Его глаза вспыхнули огнём, и он отнёс её в спальню в задней части коттеджа. Лампа проливала мягкий свет на огромную кровать с балдахином, накрытую лоскутным одеялом. Он опустил её ноги, и она соскользнула по его телу. Он запустил руки в её волосы, нашёл заколки и убрал их. Он массировал её виски, где шпильки сжимали локоны, которые он оставил свободно спадать по её спине.

Ощущения его длинных пальцев, скользящих по этим нежным зонам, заставляли её стонать.

— Проклятье, — пробормотал он. Обхватив её лицо руками, он целовал её. Жестоко. Глубоко. Безжалостно.

Пока она не начала целовать его в ответ. Пробовать его, чувствуя влажный жар его языка на своём. Она сосала его нижнюю губу, царапая её зубами. Большого. Она хотела большего. Её платье было слишком тесным, а грудь слишком тяжелой.

Он втолкнул бедро между её ногами, скользя по её щели и покачиваясь с правильным трением.

Она провела ладонями по его рукам, вниз по его талии, и по его твёрдой заднице. Стараясь получить большее. Она заскулила ему в губы.

Оттянув её голову назад, он посмотрел в её глаза.

— Ты нуждаешься во мне, сладкая Мэг? — Прижимаясь своей эрекцией к её животу, он произнёс: — Как я нуждаюсь в тебе?

Его глаза были расширены, а лицо покраснело.

— Да. Я больше не могу ждать.

— Я весь твой. — Он отпустил её, стянул свой пиджак и снял галстук. Расстегнув рубашку, он вытянул её из брюк.

Пока он раздевался, её тело напрягалось всё больше. Никогда она не нуждалась в нём так, как сейчас. Когда он расстегнул ремень и спустил свои брюки, она увидела дорожку волос, следующую вниз по его подтянутому торсу, у неё пересохло во рту, и её пальцы впились в ладони.

Его взгляд был сосредоточен на ней, пока он снимал свои брюки и боксеры. Его длинный, толстый, возбуждённый член вырвался на свободу.

Она протянула руку и провела по всей его длине. Одной руки было недостаточно. Она использовала обе, чтобы взять его, заскользив вдоль восхитительного члена.

Адам отбросил свои брюки в сторону и поймал её бёдра.

— Повернись, — хриплым голосом скомандовал он.

Она отпустила его и подняла свои волосы. Пальцы Адама нашли молнию и медленно расстегнули её. Наряд упал, открывая её кожу для прохладного воздуха и знойного взгляда мужчины.

— Стринги и больше ничего. Это чертовски сексуально. — Он развернул её, уложил на кровать, поймал её стринги на бёдрах и стянул их вниз. Из ящика прикроватного столика он достал презерватив.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я принимаю противозачаточные таблетки. Я не забеременею.

Он надел презерватив и забрался на кровать рядом с ней.

— Я всегда осторожен. — Он наклонился вниз и поцеловал её, начиная с губ и следуя вниз по её телу.

В её голове появилась мысль о том, что однажды он не был осторожен, но эта мысль ушла раньше, чем она уцепилась за неё. Ничего не имело значения, кроме чувств, которые он вызывал у неё. Он взял её сосок в рот, проводя рукой между её бёдер, и она проиграла. Она провела рукой по его животу, по этой тонкой линии волос, по его рифлёным мышцам к его пенису. Сомкнув вокруг него пальцы, она пробежалась большим пальцем по чувствительной головке. Он застонал, сделав толчок в её руку. Затем он потянулся вниз, убрал её руку и лёг на неё. Расположившись между её бёдрами, он проскользнул в неё.

Она затаила дыхание, когда он заполнил её тело и в процессе раскрыл ту её часть, которая была пустой все эти годы. Интенсивность её чувств, физических ощущений, перенесла её в то место, куда мог доставить её только он. Она извивалась под ним, пытаясь получить больше.

— Да. Покажи мне, чего ты хочешь. — Он поймал её лицо, целуя, начиная проникать в неё жёстче и глубже, пока она не начала тяжело дышать, впиваясь ногтями в его спину. Всё её существо сосредоточилось на том, как он выходил из неё, а затем входил снова сквозь все её чувствительные складки.

Ей не было достаточно.

— Я не могу... — Она выгнулась, никогда ей не было так хорошо.

Адам приподнялся на одной руке. Другая его рука проскользнула под её бедро и слегка приподняла ногу, а затем он увеличил силу своих толчков, создавая жаркий ряд ощущений, выстраивающих невыносимое напряжение.

— Посмотри на меня, — сказал он.

Она открыла глаза и увидела настоящую мужскую красоту. Его лицо было совершенным, а глаза сверкали.

— Сейчас, Мэг. Кончи сейчас. — Он вошёл в неё, чувствуя её всем, что имел.

Она кончила, когда удовольствие взорвалось спиралями, а он продолжил двигаться, замедляя толчки, даря ей блаженство, граничащее со сладкой агонией. И тогда, когда она начала успокаиваться, он позволил кончить себе.

Зарываясь лицом в его волосы, она чувствовала, как спазмы его оргазма берут верх. Она крепко держала его, вытягивая из него удовольствие, как он делал с ней.

Несколько часов спустя она проснулась в объятиях тёплого мужчины. Она лежала спиной к Адаму, его руки обнимали её, и он перекинул через неё одну ногу. Было темно и тихо, не считая его дыхания. Перед ней на часах, стоящих рядом с кроватью, светились цифры, показывающие два часа ночи.

Адам был одновременно жестоким и нежным, занимаясь с ней любовью снова и снова.

Всегда с презервативом.

Она помнила его слова об использовании презерватива, даже если она пила противозачаточные таблетки. Он всегда был осторожен.

Кроме того раза после похорон его родителей.

Ответственность за это лежала на них обоих.

Но заниматься любовью с Адамом и не рассказывать ему о Коуле?

Ответственность за это лежала на ней.

Адам проснулся, когда Мэг попыталась отодвинуться от него. Он крепче сжал её в своих руках.

— Замёрзла?

— Мне нужно идти.

— Останься. — Приподнявшись на локте, он посмотрел на часы. — Всего третий час.

Она легла на спину.

— Мне нужно идти домой.

Он посмотрел на неё, освещаемую мягким светом часов.

— Завтра воскресенье. — Он накрыл ладонью её живот. Ему нравилось прикасаться к ней, он нуждался в этом даже больше, когда чувствовал её эмоциональную отстранённость. — Расскажи мне, почему ты не хотела, чтобы я сегодня был в этом клубе.

— Мы согласились...

— Прекрати эту чушь, Мэг. Когда ты увидела меня, у тебя было выражение лица как у оленя в свете фар. А позже, когда я пригласил тебя на танец, ты чуть не запаниковала из-за того, что говорил тебе Лоуренс. — Он не упустил это; просто тогда он слишком сильно нуждался в Мэг, чтобы сосредотачиваться на этом. — Что ты от меня скрываешь? — Он не думал, что дело в её наставнике. Да, этот парень хотел Мэган, но Адам верил ей, когда она говорила, что он её не интересуется.

Она сжала губы.

— Скажи мне, почему ты ненавидишь Рэйвенс Коув.

Сказать... что? Он убрал от неё руку.

— Не переводи тему.

— Так было всегда. Я была достаточно хороша для того, чтобы сходить в кино или на танцы, поиграть в теннис, и конечно же, позаниматься сексом. Но ты никогда не разговаривал со мной. Думаю, в колледже я была слишком романтичной, чтобы понять это.

— Я разговаривал с тобой. Я говорил тебе, что хочу стать морским пехотинцем.

Она взглянула на его правый бицепс.

— Но не говорил почему. Ты даже сделал татуировку эмблемы на руке, единственную татуировку. Это серьёзно.

— Мой отец был морским пехотинцем. Я говорил тебе об этом. — Этого было достаточно для всех остальных. И для неё должно было быть.

— Родители, чей дом ты хочешь продать, чтобы разорвать связь с воспоминаниями о них? Не это привело тебя к жизни морского пехотинца.

Желудок Адама сжался. Она видела намного больше, чем он понимал. Слишком много, включая её замечание об этой татуировке. Его кожа зудела от необходимости уйти от этой темы.

— Я не говорю об этом. — Его голос был слишком резким. Таким голосом он отдавал приказы на поле боя.

Она отпрянула, садясь на край кровати. Хватаясь руками за матрас, она сказала:

— Ты никогда не хотел видеть меня в своём доме или рядом со своими родителями. И пару раз, когда я была там, ты был напряжённым и отстранённым.

— Забудь об этом. — Он смотрел на неё суровым взглядом, желая, чтобы она просто

оставила эту тему в покое.

Её плечи на секунду опустились, затем она нашла свои трусики, надела их, надела платье и застегнула его. Наконец, она повернулась лицом к нему.

— Я не забуду об этом. Я не могу. С этим, — она махнула на кровать, — покончено. Ты прав, секс великолепный, но в этом и дело. Я всегда была нужна тебе только для этого.

Он вскочил с кровати.

— Чёрт побери. — Он нашёл свои брюки и быстро надел их. — Не делай этого, не превращай в уродство. В очередное уродливое воспоминание. — Ему хватало дерьма, которое преследовало его.

Она застыла, будто кто — то ударил её. Затем, без слов, она вышла.

Чёрт. Адам поймал её у двери и увидел пелену слёз в её глазах. Они не пролились, но ей было больно. Он причинил ей боль. Снова. В этот момент он ненавидел себя больше, чем когда — либо. Он должен был держаться от неё подальше. Но он не мог выносить её боль. Он притянул её к себе, обвивая руками, отчаянно пытаясь каким — то образом всё исправить.

— Боже, малышка, прости. Ты не знаешь, не можешь знать... — Он замолчал, зарывшись лицом в её волосы. Её запах сладкой груши, смешавшийся с его мускусным запахом после их секса, обжигал его. Не сексуальным жаром, а чистой болью.

— Что знать? — тихо спросила она.

Все эти годы он не говорил о Брэйди. Ни разу. У него сжималось горло при одной мысли об этом. Он не мог. Вместо этого он поднял голову и ответил ей так правдиво, как только мог:

— Я не способен быть таким мужчиной, каким ты хочешь меня видеть.

От неё исходила грусть, но всего одна единственная слеза скатилась по её лицу.

— А каким мужчиной хочешь быть ты, Адам? Может быть, тебе следует выяснить это.

Он не знал, что ответить на это. Не мог даже вспомнить, каким он хотел быть, прежде чем погиб Брэйди.

— Мне нужно идти. — Она выпуталась из его рук.

Он кивнул. Так было лучше для них обоих, и он знал это.

— Я провожу тебя до машины. — Он поймал её за руку. — Не спорь. Я могу быть сломанным, но удостоверюсь в том, чтобы ты села в свою машину и заперла двери.

И тогда он будет один. Как и должно быть. Не важно, как сильно он старался, он продолжал причинять боль Мэг. Даже если бы ему удалось рассказать Мэган, как он подвёл своего брата... как бы она смогла и дальше заботиться о нём?

Его собственные родители больше не могли любить его и не смогли простить.

У Мэган болела голова. Слишком мало сна, слишком много слов и слишком большая печаль.

— Ты должна рассказать Адаму о Коуле, — сказала ей мама.

Мэган пила свой кофе, благодарная, что полнейшая усталость скрывала её эмоции. Она взглянула на стеклянную дверь. Коул играл во дворе с Хейденом. Этот мужчина был женат на её матери всего пару лет, но вёл себя с Коулом как настоящий дедушка.

— По твоим словам это так легко. — Встретившись взглядом с мамой, она спросила:

— Если бы ты могла вернуться назад и убрать отца из нашей жизни, уберечь нас от боли, ты бы сделала это?

Кэтрин протянула руку и накрыла ладонью ногу Мэган.

— Ох, милая. Ты бы действительно хотела прожить жизнь с ложью?

— Может быть. — Она вела себя как ребёнок и знала это. Она просто не могла это остановить.

— Я пыталась защитить тебя, когда ты была маленькой, но даже тогда ты не принимала этого. Ты должна была выяснить для себя, из чего сделан твой отец.

Даже сейчас Мэган поморщилась при мысли об этом. Об этих чеках с записками... Она прервала эту нить размышлений. Дело было не в ней, а в её сыне.

— Я стараюсь делать то, что лучше для Коула.

Кэтрин нежно сжала её бедро.

— Разве, Мэган?

Она опустила свою чашку с кофе.

— Да. Что ещё я могу делать?

— Защищать себя. Очевидно, прошлой ночью ты переспала с Адамом.

Мэган открыла рот.

— Не трудись. Я, как и около ста пятидесяти гостей, видела тебя и Адама на танцполе. Многие видели, как вы целовались во дворе, прежде чем исчезли за пределами поля для гольфа. Учитывая, что ты ни с кем не встречалась почти три года, вы наверняка наделали много шума.

— У меня были отношения. — Из всего, что она могла сказать, с её губ сорвалось это?

Её мама закатила глаза.

— Два свидания за ланчем с двумя разными мужчинами. Это не считается. Я хочу сказать, что ты заботишься об Адаме. Ты не из тех, кто занимается сексом без разбора.

Мэган прислонилась головой к спинке кресла.

— Это не имеет значения. Он сказал мне, что не сможет быть семейным мужчиной. Никогда. — Она смотрела в окно, наблюдая за Коулом, который пытался бросить мяч Макс. Мяч отлетал на два фута. Хейден сидел на корточках рядом с Коулом и помогал ему бросить мяч снова.

Она могла представить там Адама, как их с Коулом темноволосые головы соприкасаются, пока он учит их сына бросать мяч.

Она повернулась обратно к маме.

— Но я не рассказала ему всю правду.

— Нет. Не рассказала.

Она поднялась с места и достала свой мобильный телефон.

— Я поговорю с ним.

Пока её сердце громко стучало, она отправила сообщение Адаму, чтобы он перезвонил ей. Она была напугана, но должна была перестать избегать правды. Пришло время во всём признаться. Она молилась, чтобы это не навредило им всем.

Почему — то обязательства Мэган напомнили о себе как раз тогда, когда она ждала звонка от Адама. Она отправилась на работу, а затем час ланча провела в суде по поводу Кельтик Фаер. Закончив с этим, она шла на парковку с Дебби МакКрей.

— Я так рада, что это закончилось, — произнесла Мэган.

— Спасибо вам, доктор Янг.

Она улыбнулась женщине.

— Я сказала правду, Дебби. Я знаю, что вы любите Кельтик Фаер.

Стоя на парковке рядом со своей машиной после слушания, Мэган думала об Адаме. Она оставила ему сообщение вчера, а он всё ещё не перезвонил ей. Он вёл себя так по — детски. Или он был занят? Теперь, выйдя из здания суда, она достала свой телефон.

Пропущенное сообщение. Адам?

— Я всё ещё переживаю. Натан мстительный.

Она перевела внимание с телефона на Дебби. Ей было тридцать с чем — то, у неё не было детей, и её губы с двух сторон огибались линиями беспокойства.

— Что вы имеете в виду?

— Я не знаю. Его имидж для него всё. Сначала я его бросила, и он хотел завладеть Кельтиком Фаер, чтобы добраться до меня. Затем я выставила его в плохом свете в суде... — Она покачала головой. — Я не знаю.

— Он ведь не причинит вам боль?

Дебби нахмурилась.

— Я так не думаю. Но у него Кельтик Фаер. Я пыталась забрать её, когда уходила. — Она замолчала, сжав губы. — Он выхватил её у меня, не боясь навредить собаке. Она была напугана. — Она подняла взгляд на безоблачное небо. — Если судья вынесет решение в мою пользу, ему не понравится, что он будет вынужден отдать её мне.

— Он пытался дать мне взятку. Это не сработало, — сказала Мэган. — Он должен будет принять решение судьи.

— Знаю. Я просто хочу её вернуть.

Мэг сжала её руку.

— Судья скоро должна решить. Мне нужно возвращаться к своим дневным записям.

— Ещё раз спасибо, — произнесла Дебби и направилась к своей машине.

Мэган села в свою машину и зашла на свою голосовую почту. Голос Адама говорил: "Мэган, я получил твоё сообщение, но до вторника или среды меня не будет в городе. И мой друг остался дома с Элли, если тебя это интересует".

Ну, у неё был день или два, чтобы выяснить, как рассказать Адаму о его сыне.

Стук по её лобовому стеклу заставил её сердце пропустить удар. Она повернула голову и рассмеялась, когда увидела своего наставника. Она опустила стекло.

— Лоуренс, что вы здесь делаете?

Опираясь рукой на дверь её машины, он наклонился ближе.

— Ты не знаешь? Я даю показания для Натана.

— Что? Но почему? В смысле... — Она затихла, изучая его лицо. Его брови были сдвинуты, а челюсть напряжена. Он был зол.

— Натан втянул вас в это?

Он вздохнул.

— Я думал, ты знаешь. Как только МакКрей разошлись, а ты сообщила, что Кельтик Фаер больше нельзя участвовать в выставках и вынашивать потомство, Натан привёз её ко мне для другого осмотра.

В её желудке начало появляться горячее чувство предательства. Её голос оставался прохладным.

— И какое ваше мнение?

Он слегка приподнял бровь.

— Мэган, в чём твоя проблема? Ты знаешь, что можешь прийти ко мне, верно? Если проблема в деньгах...

— О чём вы говорите? — Её профессионализм сменился на замешательство.

— Я спрашивал Натана о взятке. Он сказал, что этого не было. Он сказал, что ты потребовала две тысячи долларов наличными за свидетельство. Он отказался, но думает, что Дебби тебе заплатила.

По её телу прокатилась волна ярости. Она открыла дверь.

Лоуренс отпрыгнул назад.

Мэган встала на ноги.

— Не верьте ему. Вы не можете. — Этот мужчина был её наставником. Она стажировалась у него в школе и начала работать у него сразу после выпускного.

Его губы сжались в одну мрачную линию.

— Ты уже некоторое время ходишь по тонкой грани этики. Я пытался предупредить тебя, что ты не готова заниматься своим делом. Но ты настояла. Хорошо, я могу понять это. Но красть у меня клиентов?

— Вы обвиняете меня в неэтичности методов ведения бизнеса? — Этого просто не могло быть.

В его глазах была тень печали.

— Твои действия говорят сами за себя. Натан рассказал мне, что ты ходила на ужин с Дебби и убедила её передать заботу о Кельтик Фаер тебе. Я упустил это, потому что, честно говоря, забочусь о тебе. Ты всё ещё молода, но отказывать Кельтик Фаер участвовать в выставках, Мэган?

— У неё проблемы с сердцем из — за инфекции! — Что здесь происходило? Она смотрела на мужчину, которого знала десять лет. На мужчину, которому доверяла. Его горло сжалось. Нет, она не будет показывать свои эмоции. Заставив себя успокоиться, она вздохнула. — Я не краля Кельтик Фаер. Вы знаете, что я этого не делала. Я бы не сделала этого. И я не вытрясаю из своих клиентов деньги. Я получаю законную плату за свои услуги. — Никогда раньше никто не ставил под вопрос её этику. Она не делала ничего из перечисленного. Ещё больше, она бы никогда не сделала бы этого. Она стала ветеринаром потому, что любит животных.

— Мэган, ты закопалась в делах. Позволь мне помочь тебе. — Он коснулся её руки. — Я могу сказать, что в диагнозе Кельтик Фаер ты допустила законную ошибку, понятную при твоей неопытности. И я не буду утверждать, что уверен, что ты просила Дебби передать заботу о Кельтик Фаер тебе.

Тошнотворное головокружение заставило её захотеть забраться обратно в кровать и оставаться там. Это свидетельство могло разрушить её дело. Как она могла защититься от такого зарекомендованного ветеринара, как Лоуренс?

— Как вы можете верить в это?

Он опустил руку.

— Посмотри на себя, Мэган. Ты изменилась. Все видели, как ты вела себя на сборе средств своей матери. Что на тебя нашло?

Разочарование и отвращение пронзили его голос. Собравшись, она скользнула обратно в свою машину и закрыла дверь.

— Мэган. — Лоуренс наклонился к окну. — Я помогу тебе. Я всегда был рядом с тобой. Ты знаешь это. Мы можем это исправить.

Она посмотрела прямо в его холодные глаза.

— Я не делаю ничего неправильного. Если вы верите не мне, а Натану МакКрею, тогда

мне больше нечего сказать. — Она завела машину, включила передачу и уехала.

Прошло два дня, и Мэган кормила Коула завтраком, когда раздался громкий стук в дверь.

Макс подскочил с лаем.

Кто пришёл к ней так рано? На часах не было и восьми.

Адам?

Её сердце стало биться чаще, она быстро вытерла руки Коула и сняла его со стула. Нет, это не мог быть Адам. Не так она хотела ему всё рассказать. Что бы она сделала, просто протянула бы ему Коула и сказала: "Поздравляю, ты папа?"

Очередной резкий стук привёл Макса в бешенство. Он стоял у двери, его шерсть встала дыбом от агрессивности звука. Собрав всё своё мужество, она подошла к двери и посмотрела в глазок.

Не Адам.

Это была полиция.

— Сидеть, Макс. — Пёс сел. Держа одной рукой Коула, она открыла дверь. На крыльце стояли двое суровых мужчин. Она узнала в одном из офицеров своего клиента.

— Джон, что происходит?

— Нам поступило сообщение о краже собаки.

— Я не понимаю. — Коул уткнулся лицом в её шею, наматывая на кулачок толстый локон её волос. Макс сидел рядом с ней в состоянии боевой готовности.

Джон вздохнул.

— Мэган, это Кельтик Фаер. Мистер МакКрей говорит, что её взяла либо ты, либо его бывшая жена. Она у тебя?

От такого оскорбления у неё кипела кровь, но она ответила спокойно:

— Нет, конечно. Это глупо. Зачем мне её красть?

— Слушай, если это недопонимание, нам нужно всё прояснить. Эта собака стоит много денег. Её кража и сокрытие — уголовное преступление.

Они серьёзно спрашивали её о том, украла ли она собаку. Двое полицейских пришли в её дом и предъявили ей обвинения. Один из них был её клиентом.

— Если собака пропала, я не имею к этому никакого отношения.

— Ты уверена?

— Единственный пёс здесь Макс. Как ты видишь, он не Кельтик Фаер.

— Мы будем на связи. — Они направились обратно к своей патрульной машине.

Мэган медленно закрыла дверь, а затем пошла обратно в комнату с Коулом на руках. Какого чёрта происходит?

Сначала Лоуренс ополчился против неё, что было просто очень странно. Но она пришла к выводу, что она уважаемый профессионал, и из глупых претензий Лоуренса ничего не выйдет. Но теперь пропала Кельтик Фаер...

Слова Натана МакКрея вернулись в её мысли: "Я сделал Рэйвенс Коув тем городом, каким он является сейчас, и я могу уничтожить тебя и твою ветеринарную практику с помощью нескольких звонков".

Она посадила Коула на пол, чтобы он поиграл с Максом, и её мысли завертелись. Натан пытался дать ей взятку, но она не взяла деньги. Затем он сказал Лоуренсу, что Дебби заплатила ей за свидетельствование. Но, в конце концов, это было просто её слово против слова Натана. Этого было недостаточно, чтобы уничтожить её. Может быть, это просто

паранойя.

Мэган заставила себя сделать вдох и...

Зазвонил её телефон. Протянув руку, она взяла беспроводной телефон со стола.

— Доктор Мэган Янг?

— Слушаю.

— Это Дерек Хан из "Рэйвенс Коув Пресс". К нам поступило анонимное сообщение с тем, что вы берёте взятки в обмен на показания в суде по поводу выставочной собаки. Вы подтверждаете или отрицаете это?

На её руках появилась гусиная кожа, пока она сидела и осмысливала то, что услышала. Кто бы... Натан. Должно быть, это он позвонил с анонимным заявлением. Он угрожал, что уничтожит её, а обвинение в краже Кельтик Фаер сделало бы именно это. Это было единственное объяснение, которое она могла придумать.

Наблюдая за Коулом и Максом, которые играли на полу, она думала, что ответить.

— Доктор Янг? Это прямой вопрос, вы подтверждаете...

— Никаких комментариев. — Она положила трубку, встала и стала мерить шагами комнату. Что ещё собирался сделать Натан? Как она могла защититься? Её грызло беспокойство. Как скоро появится достаточно улики, чтобы её арестовали?

Смех Коула вырвал её из безумных мыслей. Она повернулась и увидела, что её мальчик смеётся над Максом, который ударил лапой мяч. Её снова охватили переживания. Коул! Если её арестуют... её тошнило от этих мыслей. Она была единственной из родителей, о которой знали власти. Его могли отправить в приют. Коулу едва исполнилось два года. Паника сжимала её, пока она не начала задыхаться.

Она не была напуганной, отчаявшейся девочкой, как когда — то давно. Так нуждающейся в любви, что она убедила себя, что Адам её полюбит. Она наконец повзрослела. Стремясь быть сильной матерью для своего сына, она взяла контроль над своей жизнью.

И теперь её главным приоритетом была защита сына. Для этого, нравится ей это или нет, необходим был Адам. Его отец.

— Как прошла работа во Флориде? — спросил Адама Логан Найт.

Голова Элли лежала на бедре Адама. Он рассеяно гладил её. Она не отходила от него с тех пор, как он зашёл в дом час назад. Они с Логаном сидели на заднем дворе, попивая кофе, прежде чем Логан уедет регистрироваться в отель.

— Как миссия, — произнёс Адам. — Купер выследил шантажистов, которые украли секреты компании, чтобы отослать их назад. Я убедил клиента подключить полицию, и всё прошло чисто.

— Интересно, что ты позвал меня сюда посидеть с собакой, пока разбирался со всем этим.

— Я босс.

Клиент был важным, а молодая компания Адама не могла позволить себе каких —нибудь недочётов. Работа, вот в чём он был хорош. Ну, в этом и в сексе. Посмотрите, как всё обернулось. Он переспал с Мэг, а затем причинил ей эмоциональную боль. Чёрт. Он должен был позвонить ей, выяснить, что ей было нужно.

— Ты оставишь эту собаку? Она чертовски пугливая.

— Не могу. Слишком много путешествий.

Логан протянул руку, чтобы погладить Элли.

— Приятель, ты позволяешь собаке привыкнуть к тебе. Не круто.

Адам опустил взгляд на голову собаки, доверчиво расположившуюся на его ноге.

— Так сделал бы любой, кто бы приютил её до того, как найдутся постоянные хозяева. Она будет в порядке.

Верно. Когда он настоял на том, чтобы забрать собаку, он на самом деле думал о том, чтобы воссоединиться с Мэган, а не о собаке. И вот, теперь он причинял боль ещё одному невинному существу.

Раздался звонок в дверь, удивив его. На часах не было и девяти утра. Элли пошла за ним, когда он прошёл через дом мимо последней коробки с вещами своих родителей. Всего лишь фотографии и документы. Ему нужно было принять решение: сохранить их или уничтожить.

Звонок прозвучал снова, и Элли подняла на него вопросительный взгляд, беспокойно заскулив. Погладив её за ухом, он произнёс:

— Всё хорошо, девочка. Мы можем справиться со всем, что за этой дверью.

Он открыл дверь.

Или, может быть, не смогут.

— Мэган. — Она стояла на его крыльце, освещаемая утренним солнцем. У неё перехватило дыхание. Боль от тоски засела глубоко в его груди. Ему хотелось потереть грудь, чтобы прекратить это чувство.

— Я собирался позвонить тебе. Вернулся только сегодня утром.

— Я воспользовалась шансом, надеясь, что ты дома. Мне нужно поговорить с тобой.

Её голос был напряжённым. На ней была свободная юбка, красно — бурая майка и сандалии. Её волосы были связаны сзади и не скрывали её лица. Его желание остыло, когда беспокойство взяло верх.

Они с Элли отступили назад.

— В чём дело?

Мэган сделала несколько шагов, а затем замерла.

— Ох, прости. У тебя гость.

Адам взглянул на другого мужчину, заметив его слишком заинтересованный взгляд, и сказал:

— Мэган, это Логан. Он один из моих оперативников. Он будет работать в городе, пока не закончится турнир по гольфу.

Логан подошёл к ней с глупой улыбкой на лице.

— Привет, Мэган. Приятно с тобой познакомиться.

Её улыбка была натянутой.

— Это взаимно, Логан. Простите, что помешала. — Она повернулась обратно к Адаму. — Может, мы поговорим снаружи?

— Не стоит, я уже ухожу. — Логан взял свою сумку с вещами, похлопал Элли по голове последний раз, а затем вышел за дверь.

— Хочешь кофе?

— Нет. Спасибо. — Она огляделась вокруг, будто ища что — то, а затем сделала вдох. — Я хотела сделать это лучше, постепенно или как — то в этом роде. Но сейчас...

У него сжался желудок от её повышенного напряжения, и эта боль в груди становилась раздражающей. Чтобы собраться, он не ожидал появления Мэган с обеспокоенным выражением лица, он опустил взгляд на собаку, которая прижалась к его ноге.

— Иди полежи, — сказал он Элли.

Она опустила голову, а затем направилась к одеялу, которое он расстелил для неё рядом со столом, за которым работал.

Адам наблюдал за тем, как Элли устроилась на своём месте, а затем повернулся обратно к Мэган, готовый к разговору.

— Чтобы это ни было, просто скажи.

— У меня проблемы.

Он скрестил руки на груди, отказываясь поддаваться желанию прикоснуться к ней. Он трогал её часами в том коттедже, и этого всё равно не было достаточно. Но эта нужда сейчас? Не сексуальная нужда. Это было собственничество пещерного человека и сумасшедшее желание защитить.

— Какие проблемы?

Она пальцами тербила ремешок своей сумочки.

— Думаю, меня подставили. Меня могут арестовать.

— За что? Кто тебя подставил?

Она покачала головой.

— Не в этом мне нужна твоя помощь. Кроме того, ты не захочешь ввязываться в это. — Она развернулась, подошла к окну и выглянула на улицу. Обнимая себя руками, она выглядела такой одинокой. — Это касается Натана МакКрея, а для тебя это проблема, так как он нанял твою компанию для обеспечения безопасности турнира по гольфу.

В том, что она говорила, не было никакого смысла. Он положил руки на её слишком напряжённые плечи.

— Что сделал Натан? — Этот парень был стареющей звездой, старающейся удержать свою популярность. Но не преступником. — Как он может подставить тебя?

— Он и его бывшая жена Дебби судятся из — за своей ценной выставочной собаки, Кельтик Фаер.

Адам слушал, пока она объясняла всю историю. Попытка Натана дать взятку, его последующие извинения, слушание в суде, её встреча с идиотом — наставником, и это утро, когда полиция спрашивала её о том, есть ли у неё собака, которую Натан объявил украденной.

Он притянул её к своей груди.

— Расслабься, ты слишком напряжена. Мы со всем разберёмся. Натан может быть хвастуном, полным самоуверенности, но я не думаю, что он бы рискнул и спрятал собаку, чтобы оклеветать тебя.

Она вырвалась из его объятий.

— Я не прошу тебя ввязываться в это. Я знаю, что ты работаешь на Натана, так что, конечно...

— Что "конечно"? — со злостью огрызнулся он.

Она не отвела от него взгляд.

— Ты не можешь рисковать репутацией своей компании, ввязываясь в это. Я понимаю.

Её рассудительный голос только разозлил его.

— Тогда почему ты здесь? Если ты думаешь, что я не смогу тебе помочь, почему ты здесь?

Она отвела от него взгляд, подошла к дивану и тяжело опустилась на него.

— Мне нужна твоя помощь с кое — чем другим.

Адам не мог вспомнить, чтобы когда —нибудь был в таком замешательстве.

— Что тогда, Мэг?

Она крутила руки, держа их на своих коленях.

— Я думаю, в какой — то момент меня арестуют.

— Возможно, ты реагируешь слишком эмоционально.

— Я тоже об этом думала. Но после того, как ушла полиция, мне позвонил репортёр. Он сказал, что к ним поступило анонимное сообщение о том, что я беру взятки в обмен на свидетельские показания в суде по поводу собаки. — Она сделала паузу, на краткую секунду сжав губы. — Это не случайность. Почему репортёр позвонил сразу после ухода полиции? — Она вздрогнула. — Меня подставили, и меня арестуют.

Адам по — военному выпрямился. Это было похоже на тщательно скоординированные действия.

— Ты не видела, что кто — то следил за твоим домом?

— Я не смотрела, но чувство жуткое.

— Чёрт. — Все его инстинкты обострились. Он обошёл кофейный столик и сел рядом с ней. — Для начала мы убедимся в твоей безопасности. Ты не будешь оставаться дома одна. Переедешь сюда или...

— Подожди, помедленнее, Адам. — Мэган на секунду замолчала. — Я всё ещё не сказала, чего хочу от тебя.

Это было хуже, чем обезвреживание бомбы. Каждый проводок, за который он тянул, вёл за собой ещё один более опасный.

— Что может быть ещё хуже? — Он накрыл ладонью её руку. — Мэг, ты ведь не брала собаку, да?

Она нахмурилась.

— Нет. Теперь и ты мне не веришь? — Она закрыла глаза, но через секунду снова открыла. — Забудь. Я здесь не ради себя.

— Хорошо, зачем ты здесь?

Она сделала глубокий вдох.

— Мне нужно, чтобы ты помог мне защитить нашего сына.

Адам резко убрал от неё руку и вскочил на ноги. Он не мог поверить своим ушам. Она не могла сказать то, что он услышал.

— Что ты сказала?

Она достала из сумочки свой мобильный телефон. Возясь с ним, она сказала:

— Я забеременела, когда ты приезжал сюда три года назад. Ему сейчас два года. — Она протянула ему свой телефон с фотографией на экране. — Это Коул.

Она развернулся и зашагал по комнате, чертовски готовый размолотить коробку с фотографиями и документами.

— Ты забеременела? И не рассказала мне? — Он сжал руки в кулаки, от страха его сердце стало биться чаще. — Это какая — то глупая шутка? Что с тобой, чёрт побери? У меня нет сына. У меня вообще нет детей. Я всегда осторожен.

Румянец окрасил её бледные щёки, и она встала.

— Как бы я связалась с тобой, Адам? Ты сказал мне, что никогда не вернёшься. У меня не было твоего электронного адреса или номера телефона. Что я должна была делать?

— Ох, не знаю, Мэган, может быть, связаться с компанией по управлению собственностью, которая сдавала в аренду этот дом? Или, эй, это просто попытка, но можно было узнать, знают ли о моём местонахождении в корпусе морской пехоты США? Ходят слухи, что они на самом деле следят за своими пехотинцами! — Он понял, что начал кричать.

Всё это было так чертовски знакомо. Он кричал, как его мама после того, как напьётся. Сарказм, вина и угрозы были для него лучшими друзьями, от которых он не мог избавиться. Адам не пожелал бы этого ни одному ребёнку, но вот сейчас вёл себя так, как вела себя его пьяная мать. А он был совершенно трезв, так что даже не имел оправдания.

— Да, я могла бы это сделать. И что тогда? Что бы ты сделал? Сказал бы мне избавиться от него? — крикнула она ему в ответ.

Он побледнел от этой мысли.

— Мы никогда этого не узнаем, верно? Потому что у тебя не хватило храбрости или порядочности, чтобы рассказать мне.

Он не мог позаботиться даже о собаке. Оглянувшись, он увидел, что Элли спряталась с головой под одеяло. Отлично, он напугал раненую, пугливую собаку. И как он мог быть отцом?

Она заметно боролась сама с собой за самоконтроль.

— Я говорю тебе это сейчас, потому что Коул нуждается в своём отце, который защитит его, если меня арестуют.

Эта боль в его груди превратилась в камень. Тянула его вниз. Загоняла в ловушку. Адам всю жизнь избегал всего, что касается семьи. Ладно, да, парни, с которыми он работал на войне, были братством. Он вёл свою команду вперёд и нёс ответственность за их жизни. Но они были взрослыми, которые подписались на риск.

Это было другое.

Не это. Не ребёнок, которого он мог уничтожить словами, злыми взглядами и длинной, обвиняющей тишиной, нарушаемой только пьяными криками. Он поднял руку, чтобы потереть переносицу. Его рука опустилась, и он посмотрел на женщину, насчёт которой так

ошибался.

— Как ты могла, Мэг? Я сказал тебе, что не хочу заводить семью. Никогда.

В ответ она посмотрела на него злым взглядом.

— Я забеременела не сама по себе.

Он сдерживал свою злость, держа под контролем свои самые тёмные страхи.

— Я всегда осторожен.

— Очевидно, кроме одного случая. — Он подняла телефон экраном к нему.

Он не посмотрел на телефон, не хотел видеть то, что было у неё на экране.

— Никаких исключений. Я не могу быть отцом этого ребёнка.

Она открыла рот, но ничего не сказала. Затем медленно опустила руку, в которой держала телефон.

— Тебе следовало подумать об этом, когда я разбудила тебя. Тебе снился кошмар после похорон твоих родителей. Я разбудила тебя... — Её лицо смягчилось. — У нас был секс.

Ему хотелось отрицать это. Сказать ей, что она ошибается. Проблема в том... что он вспомнил. О да, он помнил кошмар, который вцепился в него мёртвой хваткой: обжигающий жар пустыни, покрытой кровью взорванных мужчин. Брэйдли, его опухшее посиневшее лицо, он качал головой и говорил Адаму, что он провалился. Снова.

Затем её прохладные руки, её мягкий голос, вытягивающий его из ада. Он нуждался в ней. Он помнил, как навис над ней, раздвинул её бёдра и погрузился в тёплые глубины её нежности. Ощущение её рук, прикасающихся к нему. Ужасы в его голове отступали, в то время как он терялся в Мэган. После этого он заснул, способный расслабиться. И он не думал о презервативе.

— Боже, Мэг, как ты могла это допустить? Единственный раз, когда я не помнил о предохранении, ты не могла взять немного ответственности на себя?

— Я брала на себя ответственность с того момента, как узнала, что беременна. И стала одинока. Потому что я знала, что ты не хотел ни меня, ни ребёнка. И знаешь что, Адам? Всё было в порядке. Коул — лучшее в моей жизни. Не ошибка, а лучшее, что у меня есть. — Она подошла ближе, пока не оказались лицом к лицу с ним. — Но сейчас ему нужен его отец. Иначе, если меня арестуют, Коул может попасть в приют.

Камень в его груди продолжал расти, и дышать ему становилось всё сложнее.

— Это немного слишком. Что насчёт твоей мамы? Конечно, власти просто позволят ребёнку остаться с бабушкой.

Она покачала головой.

— Это не тот риск, на который я могу пойти. Ты отец, ты записан в свидетельстве о рождении. Ты можешь убедиться, что его не вырвут из моего дома и не отвезут к чужим людям.

Он мысленно искал выход.

— Я чужой человек. — Он провёл рукой по волосам. — Я не хочу быть отцом.

Мэган сузила глаза, выражение её лица стало напряжённым.

— Никогда не говори это Коулу. Ты слышишь меня, Адам? Можешь кричать на меня весь день напролёт, можешь ненавидеть меня до конца своей жизни, но ты не причинишь боль нашему сыну такими комментариями.

Он стиснул зубы, потому что она была права. О да, он знал, насколько она права. Он злился на Мэган, а не на мальчика.

— Я хочу от тебя только того, чтобы ты добровольно признал его, если меня арестуют.

Чтобы ты остался с ним в моём доме, пока я не расплачусь. Моя мама поможет, но ты физически должен быть там, чтобы его не забрали. Если ты сделаешь это, я дам тебе всё, чего ты захочешь. Я подпишу бумаги о том, что не буду требовать от тебя деньги на ребёнка, ты можешь отказаться от отцовства, всё, что захочешь. Только помоги мне сейчас защитить нашего сына.

Его охватила ещё большая злость, а желудок скрутило.

— Отстань, Мэган. Мой ребёнок не разменная монета. Я не буду заключать сделку. Особенно с тобой, с женщиной, которая больше двух лет держала в тайне моего сына.

Он всё ещё не знал, как она могла сделать это. Почему? Да, он не хотел детей, но по крайней мере, он бы платил алименты. Убедился бы в том, что у них у обоих есть то, что нужно. Но опять же, они не знали, что бы он сделал. Она не дала ему шанса. И теперь у него был двухлетний сын.

Ничто из этого не было виной мальчика. Адам должен был поступить правильно с ребёнком. Смотреть на него через все эти события. А затем убраться к чёрту из его жизни.

— Я сделаю это.

Мэган закрыла глаза, всё её тело обмякло. Она отвернулась от него.

— Спасибо.

— Я делаю это не для тебя, это уж точно.

Она кивнула.

— Я знаю.

Она ненавидел это... всё, что было между ними, разрушилось. Уничтожилось.

— Я встречусь с адвокатом.

Её плечи снова напряглись.

— Мы разберёмся с алиментами.

Она развернулась, нахмурившись.

— Я не хочу...

— Мне плевать, чего ты хочешь. Меня перестало это волновать в ту секунду, когда я узнал, что ты держала мальчика в секрете. Алименты не для тебя. — Он страдал, пока эмоции взрывались в нём, выходя наружу без предупреждения и разрывая его самоконтроль. — Это для мальчика. И я перепису завещание. — Он так злился на неё, изо всех сил ему приходилось стараться быть рациональным. Думать о ребёнке. Не о ней, не о болезненном чувстве в груди.

Не о чувстве потери.

— Все эти годы, Мэг, я думал о тебе долгими ночами. Я боролся ради тебя. Я знал, что никогда не смогу быть мужчиной, который полюбит тебя и заведёт с тобой семью. Но я боролся ради тебя... потому что верил, что ты стоишь этого. Хорошая, честная, настоящая. Когда я был истощён, когда мне хотелось пойти навстречу огненной буре, а не бежать от неё, я думал о тебе. И я продолжал бороться, желая сделать мир лучше для тебя.

Её глаза наполнились слезами.

— Адам...

Он покачал головой, отказываясь поддаваться ей снова.

— Ты не та женщина. Ты не такая, какой я тебя считал.

Она кивнула и взяла в руки свою сумочку. Она направилась к двери и открыла её, замешкавшись.

Её окатило солнечным светом, который играл на её волосах. Она была такой чертовски

красивой, но её лицо и глаза в эти секунды были омрачены мукой. Он держал себя жестоким. Холодным. Запертым в злости.

— Возможно, было бы лучше, если бы ты встретился с Коулом. Чтобы он привык к тебе. Посмотришь дом. Как только я установлю охранную систему, я дам тебе коды.

Охранная система. Чёрт, из — за злости он совершенно забыл, что над Мэган висит настоящая угроза. И угроза Мэган была угрозой и их сыну.

— Я переезжаю. Сегодня. — Он разберётся с защитой её и дома.

Она посмотрела на него так, будто он сошёл с ума.

Скрестив руки на груди, он сказал:

— Может, я и не отец года, но я в состоянии защитить своего сына и его мать.

Мэган была эмоционально вымотана к тому времени, как приехала домой после нескольких часов работы. Она припарковала свою машину и пошла через двор к дому своей мамы. Её мама и Коул вышли навстречу.

Лицо её мальчика засветилось, когда он увидел её. Он заковылял к ней, подняв руки.

Она взяла его на руки, обнимая своего ребёнка.

— Привет, малыш. Готов к чтению сказок? — Время сказок в библиотеке было причиной, почему она освобождала две среды в месяце от своей работы. Коулу это нравилось, и она с удовольствием водила его туда. Обычно они проводили вместе весь день.

Кэтрин положила руку на плечо Мэган.

— Ты в порядке?

В её горле чуть не сформировался комок, но она переборола его.

— Должна быть.

— Мэган, давай я отвезу Коула в библиотеку. Ты можешь использовать это время для того, чтобы выяснить, действительно ли лучше Адаму жить в твоём доме. Ты знаешь, что вы с Коулом можете остаться у нас.

В голове она видела лицо Адама. Сначала он выслушивал её проблемы и поддерживал её, пытаясь помочь. Он заботился о ней так, как только мог. Теперь она видела это.

Затем она рассказала ему о Коуле. И всё, что он когда — либо чувствовал к ней, любая малейшая забота, всё тут же исчезло. Её грудь пронзило сожаление. Адам смотрел на неё так же, как всю жизнь смотрел на неё её отец.

Она ненавидела себя за это. Если бы тогда она нашла его и рассказала о своей беременности, всё могло бы быть по — другому. Они могли бы найти способ быть друзьями, сделать то, что лучше для Коула. Со временем он мог бы захотеть быть частью жизни Коула. Она могла бы помочь ему преодолеть то, что сдерживало его. Быть для него настоящим другом. Теперь он никогда не будет доверять ей настолько, чтобы согласиться на её помощь.

Коул поцеловал её в щёку, вытягивая её из раздумий.

Она посмотрела в глаза своему сыну и увидела, что его милое личико наполнено большой любовью. Она лишилась каких — либо отношений с Адамом, какой — либо дружбы. Но это не значило, что Коул не мог общаться со своим отцом. Она должна была попробовать. Она должна была дать им шанс.

Повернувшись обратно к своей маме, она сказала:

— Всё будет в порядке. Адам будет держать нас в безопасности, пока я выясню, как остановить то, что делает Натан. Между тем Адам может узнать своего сына.

Кэтрин сжала её плечо.

— Я просто не хочу, чтобы тебе было больно. Как я говорила, я думаю, ты поступаешь правильно.

— Дело больше не касается меня. Оно касается Коула. — Она повернулась к сыну. — Эй, хочешь, чтобы бабушка отвезла тебя читать сказки?

Коул протянул руки к своей бабушке.

Мэган рассмеялась.

— Думаю, это "да".

К тому времени, как они с Логаном сменили все её замки и установили охранную систему и сенсорные датчики движения, Адам узнал дом Мэган изнутри и снаружи. Это был милый маленький дом. Три спальни, гостиная открытого типа, столовая и кухня. У неё был милый задний двор, заполненный игрушками. Но он ещё не видел своего сына.

Коул был со своей бабушкой в библиотеке. Сейчас он спал в её доме, по соседству. Мэган пошла туда, чтобы забрать мальчика. Он ходил по полу из светлого дерева вместе с двумя собаками, Элли и Максом, которые ходили за ним.

Адам прошёл через гостиную, мимо двери, которая вела на задний двор. В углу комнаты располагались книжные полки и шкафы с игрушками. Над ними, на стене висели фотографии Коула — с его мамой, с бабушкой, на пони, играющего с Максом.

Его мускулы напряглись, а в голове началась пульсация. Он понятия не имел, как себя вести. Или что чувствовать.

Макс вдруг побежал к двери, его длинный хвост бился о стену от его энтузиазма.

Адам развернулся, стараясь собраться с силами. Он собирался встретиться с ребёнком и оценить ситуацию. Затем уже сформировать стратегию, чтобы справиться с этим.

Дверь открылась и вошла Мэган, держа на руках их сына. Его взгляд сосредоточился на них, и в этот момент он замер, чего никогда не было на поле боя.

У Коула были тёмные волосы, достаточно короткие, чтобы обуздать знакомые кудряшки. На его лице появилась широкая улыбка, когда он перегнулся через руку Мэг и крикнул:

— Макс!

Мэг наклонилась, освобождая мальчика, который обвил руками шею собаки. Заинтересовавшись, Элли подошла ближе. Наконец, она нагнулась и втянула носом воздух.

Коул поднял взгляд и завизжал от радости.

— Собачка! — Он бросился к Элли.

Собака убежала к Адаму, спрятав всё своё тело за его ногами. Маленький Коул зашагал за собакой с радостным визгом. Большая тоска, сформировавшаяся в груди Адама, сжала его горло. Как было возможно, что он даже не знал о существовании мальчика до сегодняшнего дня, но уже чувствовал сильную связь? Таковую, которая одновременно была удивительной и чертовски болезненной.

Мэган подхватила Коула, прежде чем он дошёл до Элли.

— Милый, собаку зовут Элли, и она испугалась. Будь спокойнее. — Она подняла взгляд на него. — Адам?

Он сжал зубы, отчаянно пытаясь побороть волну горячей агонии. Кроме глаз, которые были копией глаз Мэган, Коул выглядел так навязчиво, как фотографии в коробке.

Как Брэйди.

Им овладело знакомое чувство вины, постоянное напоминание о том, что он сделал со своей семьёй. Разрушил её, позволив сердцу своей семьи, Брэйди, умереть. Как он мог доверить себе заботу о сыне? Было такое чувство, что весь дом сжимается вокруг него, давит со всех сторон и лишает его воздуха.

Коул вдруг захихикал.

Адам опустил взгляд и увидел, что Элли подошла и лизнула ногу мальчика, открытую из — за его шорт.

Боже, ему хотелось убежать, исчезнуть, но он не мог, пока не закончит свою работу в Рэйвенс Коув и пока не убедится, что Коул и его мать в безопасности. Затем ему нужно

будет выяснить, как вписаться в жизнь Коула.

Собрав свою волю в кулак, он пришёл в себя.

— Привет, Коул.

Мальчик смотрел на него с нескрываемым любопытством.

Чёрт, его голубые глаза действительно были похожи на глаза Мэг, кроме того, что глаза Коула были обрамлены более тёмными ресницами.

— Хочешь погладить Элли?

Мальчик кивнул, крутясь в руках Мэг.

Мэг с лёгкостью удерживала его, очевидно, готовая к его движениям. Она села на диван, поставив Коула на ноги и держа его за руку.

Следуя её примеру, Адам присел на корточки и обвил рукой Элли, на всякий случай. Её раны всё ещё заживали, и они не могли быть уверены насчёт её реакции. Собака прильнула ближе к нему. Он посмотрел в большие карие глаза лабрадора и погладил её по голове.

— Хорошая девочка, Элли.

Она ударила его по спине своим хвостом.

— Коул, иди сюда.

Его сын встретился с его взглядом и Адам почувствовал незнакомый удар в груди.

Следуя наставлениям мамы, мальчик осторожно поднял руку и держал её рядом с собакой, чтобы она понюхала её. Когда Элли подняла голову и втянула носом его запах, мальчик захихикал, а затем плюхнулся на попу.

Элли опустилась на живот и ползла вперёд, пока не положила голову на ноги мальчика.

Внимание Адама было приковано к этой сцене. Коул использовал всё тело, лаская Элли, и собака наслаждалась вниманием. Мэг оставалась рядом, в то время как Макс казался равнодушным, вытянувшись рядом с Коулом и вздыхая. Всё казалось таким правильным между этими четырьмя.

Его сын едва замечал Адама. Из — за чего, к его удивлению, у него сдавило горло. Он сидел на корточках, чувствуя себя незванным гостем, но всё же переживая, что Элли последует за ним, если он встанет и уйдёт.

Он медленно поднялся на ноги. Элли посмотрела на него, но казалось, была намерена остаться с Коулом и Максом.

Мэган наклонилась ближе к мальчику, и в комнату вторгся дневной солнечный свет, выделяя золотистый оттенок в её волосах. Она рассмеялась над чем — то, её лицо осветилось радостью. И снова появилось оно, это незнакомое чувство в его груди.

Ему это не нравилось. Он этого не хотел. У него ушло много времени на то, чтобы научиться сдерживать чувства. Иначе он бы не вытерпел свою жизнь после Брэйди. Все фотографии Брэйди были убраны подальше. Его родители отказывались разговаривать с ним, пока не напивались. Затем всплывали фотографии и упрёки, которые резали Адама на куски.

Тишина была лучше. Было лучше ничего не чувствовать. Это был единственный способ выживания, который он знал.

Мэган встала рядом с ним.

— Он любит собак.

— Это очевидно.

— Он привыкнет к тебе.

Это привлекло его внимание. Он посмотрел на неё, замечая напряжение в её глазах.

— Ты не собиралась рассказывать мне, да? Если бы ты не впуталась в эти проблемы, ты бы никогда не рассказала мне. — Он держал свой голос под контролем, говоря тихо.

Он сжала губы, глядя на Коула, играющего с двумя собаками, а затем снова посмотрела на него.

— Я собиралась рассказать тебе. После субботней ночи... — Она затихла, обнимая свою талию руками, наблюдая за Коулом. — Я звонила тебе, но ты не отвечал. Я получила твоё сообщение о том, что тебя нет в городе.

— Ты не сказала, что это важно.

Она подняла на него взгляд, её лицо покраснело.

— Ты всегда так делаешь. Ты закрываешься так, как было в субботу ночью. А затем уходишь.

У него скрутило желудок от воспоминаний, потому что в одно мгновение, когда они стояли у двери того коттеджа, он хотел сказать ей... разные вещи. Но слова не выходили. Они были в ловушке. И так было лучше.

— Это касалось бизнеса, Мэган.

Её спина выпрямилась.

— А этот мальчик, — указала она на Коула. — Он наш сын. Он не поймёт, что бизнес важнее его. Так что тебе лучше решить, что ты делаешь здесь на самом деле, кроме игр в героя. — Она сделала вдох, её глаза потемнели. — Ты заставишь его зависеть от тебя и не исчезнешь, когда больше не сможешь справляться с этим.

Ему не нравилось, что она копалась в нём, касаясь больных мест. Он боролся в ответ.

— Я бросил тебя, а не его. Я не знал о нём.

У неё будто отняли что — то жизненно — важное и она сглотнула. Она отвернулась от него всем телом. Чёрт, не нужно было быть с ней таким ублюдком. Так вела себя его мать, и он знал, каково чувствовать это.

— Мне нужно идти.

Она кивнула, направившись к Коулу.

Адам поймал её за руку и притянул обратно.

— Я оставил ключи к твоим новым замкам на кухонном столе.

— Ты и замки сменил?

— Я не стану рисковать вашей с Коулом безопасностью. И я говорил с Натаном. Я сказал ему, что попытаюсь найти его собаку. Он расстроен, говорит, что у Кельтик Фаер скоро течка.

Она сжала губы.

— И он хочет, чтобы она выносила потомство.

— Да.

Она покачала головой.

— Напряжение от беременности может убить её.

Он сузил глаза.

— Мэган...

Вырвав свою руку из хватки, она сказала:

— Я не брала её, Адам. Я не знаю, кто это сделал.

Он вздохнул.

— Дело в том, что если я найду её, мы сможем очистить твоё имя.

— А затем ты вернёшься обратно в Лос — Анжелес.

В его груди образовался комок тревоги.

— Там моя компания. Мне нужно будет ехать домой после турнира по гольфу в субботу. — Он сделал вдох. — Я не знаю ничего об отцовстве. Не знаю, как быть отцом. Но я найду способ... — Что? Чёрт, он не знал. У него не осталось сил.

— Что? — тихо спросила она, выражая его мысли.

Он покачал головой.

— У тебя было девять месяцев беременности, чтобы свыкнуться с этим. У меня не было ни дня. Дай мне немного времени.

— Коул, оставь собачий корм в покое. — Мэган поставила нетронутую чашку кофе и направилась к мальчику. Он зачерпнул ладонью сухой корм и подносил его к своему рту.

Она поспешила пересечь кухню, зная, что придётся доставать корм из его рта. Снова.

— Коул, — произнесла она в то же мгновение, как в комнату вошёл Адам. Он подхватил Коула одной рукой, а другой поймал его кулак, сжимающий корм.

— Я так не думаю, приятель К.

Глаза Коула расширились. Он с удивлением смотрел на Адама.

Мэган остановилась посреди кухни. Увидев Коула в руках Адама... она почувствовала боль в груди от красоты этой сцены. На Адаме были только низкие спортивные штаны, а его грудь и руки были обнажены. Одно это было довольно прекрасным видом. Но то, что он держал их двухлетнего сына...

Адам присел на корточки.

— Положи собачий корм обратно.

Коул раскрыл кулак, позволяя корму упасть обратно в миску Элли.

Адам улыбнулся и встал.

— А вот и твоя мама. — Его взгляд встретился с её взглядом. — Он ест что — nibудь кроме собачьего корма?

Она не могла подумать над ответом. Адам просто выглядел таким... сексуальным. Спутанные волосы, щетина, сонные глаза желтоватого цвета, носит их сына по кухне. Он открыл холодильник и сморщил нос, усмехнувшись.

— Девчачья еда.

— Девчачья еда, — повторил довольный Коул, балансируя в руках Адама.

— Есть мужская еда?

Коул кивнул.

— Мужская еда.

Что случилось с мрачным и злым Адамом? Она знала этого Адама, забавный, очаровательный и сексуальный, но она не видела эту его сторону со времени вечера по сбору средств.

— Мужскую еду мужчинам нужно найти и приготовить. — Она указала жестом на кухню. — Всё в вашем распоряжении.

Адам усмехнулся Коулу.

— Думаю, нам только что бросили вызов. И я предполагаю, ты не умеешь готовить.

Коул захихикал.

Адам взъерошил волосы мальчика, а затем снова подошёл к холодильнику и достал яйца и молоко.

Мэган взяла свой кофе, наконец сделав первый глоток. Рай. Адам дал Коулу в руки

деревянную ложку, пока сам доставал ещё продукты.

— Ох, это может быть опасно, — сказала она, достав из шкафчика чашку. Она налила немного кофе и протянула его Адаму.

Он нахмурился.

— С каких пор деревянная ложка... Ауч. — Коул попал ему по челюсти.

— Осторожнее, приятель. — Мэган подошла и потянулась к Коулу. Тыльная сторона её ладони заскользила по обнажённой коже Адама, и она застыла. Его глаза потемнели, а на скулах появился лёгкий румянец.

Она чувствовала напряжение, образовавшееся после их прикосновения, и оно охватило её тело. Она даже забыла, как дышать. Затем Коул бросился в её руки и момент был разрушен. Она мгновенно почувствовала волну отвращения к себе. Адам сейчас ненавидел её и был очаровательным только ради Коула. В конце концов, они всегда будут связаны своим сыном.

Если Адам не уедет и больше не вернётся.

Ощущение тяжести поселилось в её теле, и она прижала Коула крепче к себе.

— Я пойду собираться на работу. Покормлю Коула у мамы. — Ей нужно было сбежать.

Когда они с Коулом вернулись на кухню через пятнадцать минут, она была удивлена, увидев накрытый на двоих стол и подготовленный высокий стул Коула.

— Отлично, ты готова. Садись есть. — Адам поставил на стол две тарелки с яичницей, тостами и фруктами. — Коул ест тосты?

От запаха еды у неё заурчало в животе. Она посадила Коула на его стул.

— Ему нравится, когда они разрезаны на четыре треугольника.

Адам наклонился рядом с ней, чтобы положить четыре треугольника тостов на поднос Коула.

Она подняла голову, отреагировав на его близость. Его запах и тепло пробивали её оборону. Она хотела его. Всего его, не только очаровательного парня, но и все слои его личности. Слои, которыми он отказывался делиться с ней.

Мэган отошла и присела на свой стул, чувствуя наблюдающий за ней взгляд Адама.

— Спасибо, что приготовил завтрак. — Она помогала Коулу ложкой есть его яичницу, но в итоге проиграла битву и позволила ему доесть еду руками.

Адам положил свою вилку.

— Я не смог найти ни следа Кельтик Фаер прошлым вечером. У Натана есть охранная система. Она была выключена.

Её желудок сжался. Она переживала всю ночь, насчёт всей ситуации, но самой большой проблемой была Кельтик Фаер. Несколько кусочков яичницы застряли в её горле.

— Адам, что если её не украли? Он хочет подставить меня. Не забывай, кто — то позвонил с этим анонимным заявлением о предполагаемой взятке, которую я взяла. — Она потянулась за своим кофе, отчаянно нуждаясь в кофеине.

Он покачал головой.

— Натан хочет получить деньги от разведения собаки. Плюс, он много получает от этого турнира по гольфу. Спонсоры платят хорошие деньги за рекламу на поле для гольфа. Там будут все важные люди, включая некоторое региональное телевидение. Я не могу поверить, что сейчас ему нужно устраивать скандал.

Она нахмурилась, протягивая Коулу его стакан с соком.

— Он пытался дать мне взятку, а затем угрожал мне, когда я отказалась её принять. —

Адам вообще верил ей? Люди начнут сплетничать, как только выяснится, что Натан обвиняет её. Она потеряет клиентов. Кто знал, как всё может ухудшиться?

— Я поговорил и с Дебби, — произнёс Адам. — У неё собаки не оказалось, но ты знаешь какие — nibудь места, где она могла её спрятать?

Мэган потёрла свой лоб.

— Нет. Я не так хорошо её знаю. Я никогда не видела, где она живёт.

— Но ты была в доме Натана, когда они были женаты.

Она резко подняла в голову. Помня о Коуле, она держала свой голос под контролем.

— Я не крала собаку.

— Я верю тебе, Мэг. Я просто пытаюсь всё выяснить. Дебби могла пробраться в дом Натана, и собака без проблем пошла бы с ней. И думаю, она пошла бы и с тобой.

Горло Мэган сжалось.

— Что мне делать? — Она посмотрела на свои часы. — Мне нужно идти, но я могу сделать пару звонков во время ланча. Или... — Она не представляла, каким должен быть следующий её шаг.

— Иди на работу, но мне нужен доступ к твоим финансовым показателям. Я хочу посмотреть, что может увидеть полиция, если захочет предъявить в суд твои документы для поиска предполагаемой взятки.

Мэган задумалась об этом на две секунды, а затем поняла, что это на самом деле не имеет значения. Ей нечего было скрывать.

— Хорошо.

— Тебе это не понравится, но я установил наблюдение за Дебби. Может быть, она приведёт нас к собаке.

Она встала, чтобы взять полотенце и вытереть Коула.

— Я буду удивлена, если она украла собаку. До этого я была уверена, что она получит опеку над собакой. Кажется, она многое может потерять.

— Может, ты и права, но я всегда проверяю все варианты. Вот почему я хорош в своём деле.

Мэган почувствовала трепет облегчения. Она верила, что Адам хорош в том, что делает. Он дойдёт до истины и очистит её имя.

— Спасибо. За помощь, за всё. Я знаю, как ты злишься на меня, но ты включил обаяние для Коула, я это ценю.

Он сжал губы.

— Я пытаюсь разобраться, Мэг. Я не знаю ни черта о том, как быть отцом, но знаю, что для него лучше, чтобы мы оставались цивилизованными.

Да. Цивилизованными. Как раз об этом она всегда и мечтала.

Изменение поведения Адама всё ещё не выходило из головы Мэган, когда она припарковалась возле своей ветеринарной клиники. Но эти мысли быстро сменились, когда она заметила две полицейские машины.

Её сердце стало громче биться в груди. О Боже. Это не могло быть случайностью. Четыре копа повернулись, чтобы посмотреть на неё. С ними были Джиллиан — секретарь её приёмной, Дара — её специалистка, и Трина — её ассистентка. В ветеринарном деле было четыре женщины. Случай, с которым она не могла справиться, она переправляла в больницу для животных Рэйвенс Коув Лоуренса.

Копы расспрашивали о ней её сотрудников? У неё во рту так пересохло, что она едва могла глотать. Они послали две полицейских машины только для того, чтобы задать ей и её сотрудникам несколько вопросов? Припарковав машину, она схватила свою сумочку и вышла. Четыре копа продолжали наблюдать за ней, в то время как её сотрудницы стояли рядом, прижимаясь друг к другу в своих костюмах мягких цветов и с обеспокоенными выражениями лиц.

У Мэган не было другого выбора, кроме как пересечь парковку. Её взгляд проскользнул по одинокому одноэтажному зданию, которое она арендовала, пока она пыталась осмыслить ситуацию. Окна выглядели целыми, дверь закрытой. Наконец, она подошла к офицерам. Она узнала Джона и его напарника, как и третьего офицера и шерифа Надин Болен. Мэган и Надин вместе ходили в школу. С растущим замешательством она заставила себя произнести:

— Доброе утро. Что — nibудь случилось?

— Доктор Янг, — произнесла Надин, — у нас есть ордер на обыск вашего офиса.

Доктор Янг? Формальность застала её врасплох. Но остальное предложение Надин было ещё более тревожным. Ордера на обыск были в телевизоре, не в маленьких городках как Рэйвенс Коув, и определённо это не могло случиться с ней.

— Ты серьёзно?

Надин кивнула и протянула ей бумаги.

— Всё прописано здесь. Пожалуйста, откройте дверь.

Мэган перебирала ключи, пока не нашла нужный, чувствуя будто двигается под водой. Ордер на обыск. Слова повторялись в её голове снова и снова, пока она открывала дверь.

В первую очередь ей в нос ударил сильный запах мочи.

Неправильно. Это было неправильно. В клинике не должно было быть никаких животных.

— Оставайтесь в стороне, доктор Янг. — Шериф вошла внутрь вместе со своими копами.

Мэган посмотрела на Джиллиан, Трину и Дару.

— У нас здесь нет никаких животных. Что происходит?

Они все смотрели на неё с таким же замешательством, которое чувствовала она. Трина была бледной, но ей удалось покачать головой, молча подтверждая, что в клинике прошлой ночью не было никаких пациентов. Это она обычно оставалась на ночь с животными, нуждаясь в премии, которую Мэган платила ей за это.

Мэган ненавидела этот безымянный страх и нерешительность. Она не знала, что делать. Она могла подумать только об одном...

Адам.

Она полезла в свою сумочку за мобильным телефоном и позвонила ему.

— Мэг, что — то не так? — произнёс он.

— Думаю, да. — Она посмотрела в сторону своей приёмной с коричневыми стульями, мягкими скамейками и легко моющимся плиточным полом. На стенах висели фотографии животных вместе с постером под названием "Десять способов любить меня в ответ" о том, что собакам нужно от их хозяев. Она любила свою ветеринарную клинику. Лечение животных заполняло некую необходимость внутри неё.

— Расскажи мне, Мэг, — произнёс Адам мягким, но командирским голосом.

— Здесь полиция с ордером на обыск. Думаю...

Шериф Надин и её офицеры вышли из дальних кабинетов. Один из полицейских вёл Кельтик Фаер.

На одну короткую секунду разум Мэган опустел. Затем появился выворачивающий наизнанку страх. Святое собачье дерьмо. Она сглотнула.

— Они нашли Кельтик Фаер, Адам. Она была в моём офисе.

— Доктор Янг, — произнесла шериф строгим голосом, — вы арестованы. Уберите телефон и развернитесь. — Она достала стальные наручники.

— Слушай меня, — сказал Адам. — Ничего не говори. Сотрудничай с ними, но ничего не говори. Я встречу тебя в участке.

Её начал душить страх, но не за себя, а за её ребёнка.

— Коул! Адам...

— Он под моей защитой. Всё будет в порядке. Просто делай то, что я сказал. Клади трубку и подчиняйся. Не говори ничего, пока мы не увидимся.

Она должна была довериться ему Коула. Должна была.

— Хорошо. — Она повесила трубку и развернулась.

Джон вышел вперёд.

— Шериф, вы уверены, что наручники действительно необходимы?

Надин ответила:

— Выгляните на улицу, офицер.

Мэган видела, как Джон подошёл к окнам и открыл жалюзи. Она видела, как его плечи и шея напряглись.

— Чёрт. — Он закрыл жалюзи. — Там местный репортёр с фотографом.

— Именно. Я действую по правилам. Руки за спину, доктор Янг.

Холодные наручники сомкнулись вокруг её запястий. Звук того, как они защёлкнулись, эхом раздался в тихом офисе. К её горлу подступили слёзы, пока Надин зачитывала Мэган её права.

— Доктор Янг, вы понимаете свои права?

Адам сказал сотрудничать. Она заставила себя ответить "да". Оглядевшись, она увидела, как один из офицеров тянет назад поводок Кельтик Фаер. Собака заскулила и подалась вперёд, пытаясь добраться до Мэган. Не в силах вынести страдания животного, она сказала:

— Сидеть, Кельтик.

Собака послушалась.

— Хорошая девочка, — успокаивающе произнесла она.

Длинный хвост собаки метался по плитке.

Мэган посмотрела на офицера, держащего поводок.

— Она будет слушаться, если говорить с ней строгим, уверенным голосом. Она просто напугана, не привыкла оставаться одна. — Она закрыла глаза, злясь из — за мысли о том, что собака была совершенно одна всю ночь в её офисе. Кто бы это ни сделал, это было жестоко. — Просто убедите её, что она в порядке, и вы всё контролируете. — Сосредоточившись на заботе о собаке, она успокоилась.

— Верно, пойдём. — Надин взяла Мэган под руку. — Сделай себе одолжение, Мэган. Просто молчи, смотри прямо вперёд, и мы пройдем через это.

Они вышли на утреннее солнце. Казалось неправильным, что солнце всё ещё светит, когда её мир перевернулся с ног на голову.

— Доктор Янг! Почему вы украли Кельтик Фаер? — кричал репортёр.

Мэган закусилась щеки изнутри, борясь с желанием защититься. Ей хотелось кричать, что она не делала этого. Её подставили. Но кто поверит ей? Кельтик Фаер нашли в её клинике. Её мысли крутились вихрем, пока она сосредотачивалась на том, чтобы переставлять ноги одну за другой. Её обжигало унижение, заставляя её потеть. Она была уверена, что её кожа покраснела. Глядя на неё, примут ли люди это за признак вины?

— Доктор Янг, ваша мать баллотируется в мэры. Она поддерживает ваши действия? Кражу ценной собаки?

Мэган резко подняла голову. Она уставилась на репортёра. Как он смел ввязываться в это её мать. Этот идиот! Она открыла рот, чтобы защитить свою мать.

Надин сжала её руку, когда они остановились рядом с "Крузером".

— Доктор Янг.

Мэган закрыла рот так, что у неё заболели зубы и челюсть. Она сосредотачивалась на всём, на чём только могла, садясь на заднее сидение патрульной машины. Надин пристегнула её ремнём безопасности и закрыла дверь.

Через пару минут они были на пути в участок.

"По крайней мере, я не за решёткой", — мысленно повторяла Мэган через несколько часов, пытаясь успокоить свою злость. Но от ярости у неё появлялся адреналин, пока она осматривала свою ветеринарную клинику. Полиция уехала, но в офисе был беспорядок.

— Какого чёрта они искали?

— Доказательства, — сухо заявил Адам. — Не было взлома, так что кто — то открыл дверь, завёл Кельтик Фаер и оставил её в клетке, где её и нашли.

Она развернулась.

— Это была не я, чёрт побери! Я не делала этого!

— Знаю. — Он не остановился, получив доступ к резервным копиям файлов с сервера, который она арендовала. Её компьютеров не было. Адам занимался всем на своём ноутбуке.

Тяжело вздохнув, она заставила себя успокоиться.

— Прости. Мне не следовало кричать на тебя. — Адам приехал в полицейский участок вскоре после Мэган. Пока разбирались с её делом, он позвонил Еве Тейт, адвокату, с которым работал, и она обеспечила освобождение Мэган. Это заняло несколько часов, но она была свободна.

Пока.

Она сделала ещё один вдох.

— Спасибо, что помогаешь мне. Скажи мне, сколько стоит этот адвокат? Я отдам тебе деньги. — Как — нибудь. Её сбережения были очень скудными, но все же в доме деньги

водились.

— Нет.

Она нахмурилась.

— Что? Адам...

Он оставил ноутбук и поднялся во весь свой рост.

— У тебя нет денег, у меня есть. Простая математика, Мэган. И тебе лучше действительно не давить на меня сейчас. — Он прошёл мимо неё и исчез.

Она стояла на месте, глядя в пустой дверной проём. Её офис был закрыт на день. Джиллиан, благослови её Бог, обзвонила всех пациентов и перенесла встречи.

Мэган вышла в коридор. Адам стоял там, прислонившись рукой к светло — зелёной стене, сгорбившись.

— Адам?

Он убрал руку со стены и развернулся. Покачал головой.

— Я просмотрел твои финансовые показатели. Ты пыталась свести концы с концами, выжить.

— Всё было не так плохо. — Может быть, некоторое время всё было довольно тяжело, но сейчас у них с Коулом всё было в порядке.

Он направился к ней, остановившись в паре шагов.

— Нет, чёрт возьми. Ты едва справлялась после рождения Коула. Ты работала на двух работах с маленьким ребёнком.

Так было всего четыре месяца.

— Моя клиника ещё строилась, и мне нужно было оплачивать медицинские счета. Я отработывала одну или две ночные смены в неделю в больнице Лоуренса, пока становилась на ноги.

Он сократил расстояние между ними, его ноздри раздувались, его взгляд обжигал.

— Ты ходила к другому мужчине за помощью, чтобы содержать моего ребёнка. Почему ты не пришла ко мне? Я хочу знать правду.

Мэган прислонилась спиной к стене, стараясь увеличить пространство.

— Всё было не так. Я работала на него, я не просила у него денег! — Она никогда не просила денег. Никогда. От одной этой мысли её тошнило.

Адам ударил руками по стене по обе стороны от её головы.

— Так ты думаешь обо мне, да? Что я не согласился бы платить за своего ребёнка.

Её желудок скрутило. Она помнила, как кричал на неё отец по телефону. Какие противные слова писал на чеках с алиментами, которые присылал её маме. Битвы в суде. Она закрыла глаза, стараясь не видеть обвинения в глазах Адама.

— Я боялась, понятно? Я облажалась. Сейчас я понимаю это. Мне жаль.

— Боялась?

Испытывая отвращение из — за своей трусости, она заставила себя открыть глаза.

— Мой отец ушёл, когда мне было около четырёх. Мама требовала с него алименты, и это было... унижительно. Он ненавидел меня, возмущался из — за каждого цента, который должен был выплачивать. Я не хотела этого для Коула. — Она сделала вдох. — Почему ты не спросил меня, твой ли Коул ребёнок? — Она ожидала, что он сделает это.

Адам посмотрел на неё сверху вниз.

— Потому что я знаю, что ты не глупа. Обычный ДНК — тест доказал бы отцовство. Ты бы не лгала насчёт этого.

Сложив руки за спиной, прислоняясь к стене, она произнесла:

— Слушай, когда всё закончится, выбор за тобой. Хочешь платить алименты — пожалуйста. Хочешь быть частью жизни Коула — мы это устроим. Но я не могу позволить тебе оплачивать моего адвоката.

Он опустил голову, пока их лбы не соприкоснулись.

— Нет, можешь. Потому что я не позволю, чтобы мать Коула подставили и уничтожили. — Он поднял одну руку, чтобы коснуться её лица. — И тебе больше никогда не придётся работать на двух работах, пока наш сын нуждается в тебе.

Её поймали его глаза, его запах, чувство, что она не одинока. Но это было только временно, она должна была помнить это.

— Я приму твою помощь, но только сейчас.

— Тогда давай займёмся делом.

Момент затянулся. В клинике было тихо, если не считать их дыхания. Адам прижимался лбом к её лбу, держа её лицо в своих руках.

— Ты отойдёшь, чтобы мы могли начать? — спросила она.

Он провёл большим пальцем по её нижней губе.

Её тело начало покалывать.

— Адам?

— Это никогда не изменится, — произнёс он, его голос становился всё более хриплым с каждым словом. — Это не перегорит и не умрёт. — Он сделал вдох.

— Что?

— Это влечение. Даже когда я чертовски зол на тебя, я всё равно хочу тебя.

Мэган вздрогнула от возрастающего желания, но не могла поддаться ему.

— Не надо. Я не могу этого сделать. Я не могу заниматься сексом без отношений. Мне нужно от тебя больше, чем ты можешь мне дать. — Её снова накрыла боль от субботней ночи. Она не могла просто заниматься сексом. Адам был её слабостью, мужчиной, который слишком крепко держал её сердце. У него были силы сломать её, и она не собиралась позволить этому случиться. Она не позволила своему отцу эмоционально разбить её, не позволит и Адаму. Она была достаточно сильной, чтобы установить границы.

— У нас должны быть некоторые правила. Никакого секса. Я просто не могу спать с тобой, а потом смотреть, как ты отступаешь, когда всё становится слишком эмоциональным. Ты не доверяешь мне свои проблемы или секреты. Это нормально, я понимаю это. Но не проси меня доверять тебе своё тело, потому что я не могу достать из него своё сердце, как это делаешь ты.

Его глаза потемнели, а челюсть напряглась, из — за чего вокруг рта образовались линии.

— Это единственный способ, который я знаю. Единственный, с которым я могу совладать.

Она боролась с желанием коснуться его, спросить его о том, что так преследует его, что ему приходится держать на замке свои эмоции. Но это было словно биться головой о кирпичную стену и жаловаться на боль. Адам не хотел делить с ней своё сердце, только своё тело.

— Тогда мы оба знаем, что и как.

Он отпустил её лицо и отошёл назад.

— Давай уберёмся здесь, и я начну исследовать всех, кто связан с твоей жизнью.

Она пыталась вернуть своим эмоциям равновесие. Заставить свой разум сосредоточиться на том, кто подставил её.

— Я по — прежнему думаю, что это Натан. Он подставляет меня, уничтожает меня, как и грозился.

Адам прислонился к стене рядом с ней.

— Может быть, но где он держал Кельтик Фаер? Как такому легко узнаваемому человеку удалось спрятать собаку в твоей закрытой клинике?

— Кто ещё мог так подставить меня?

— В этом и вопрос, разве нет? Ты злила кого —нибудь из клиентов или из сотрудников? Кто —нибудь завидовал тебе? Брошенные парни?

Она прокручивала в голове имена людей своей жизни, но не придумала ничего. Кто, кроме Натана, мог так сильно ненавидеть её?

Адам сидел на своей кровати с Элли, которая растянулась рядом с ним. На экране его ноутбука было изображение Сиенны.

— Хорошо, информации о трёх сотрудницах Мэган достаточно, чтобы начать проверку данных. Кто ещё?

— Хейден Салливан. — Адам дал ей информацию, которую нашёл в документах Мэган.

— Муж её матери? — Сиенна нахмурилась.

Он проигнорировал это. Хейден жил по соседству и имел большой доступ к дому Мэган. Этот мужчина был и будет рядом с сыном Адама. Прежде чем уйти, Адам должен был убедиться в безопасности Коула и Мэган.

— Доктор Лоуренс Гамильтон. Он владеет больницей для животных Рэйвенс Коув, но у меня нет номера его страховки или даты рождения. — Пока. Он найдёт их.

— Как он связан с Мэган?

Он хотел переспать с ней. Это выводило Адама из себя, и ему хотелось врезать кулаком в слишком белые зубы этого парня. Ему не нравились эти чувства.

— Он был наставником Мэган, и она работала на него до открытия своей клиники.

— Он встречался с Мэган?

— Она говорит, что нет.

— Ты ей не веришь. Понятное дело, она доказала, что много лжёт.

Адам посмотрел на экран злым взглядом.

— Нет. Ты говоришь о матери моего сына. Она не лжёт.

Сиенна улыбнулась.

— Мой промах. — Она сделала несколько быстрых заметок и взяла свою чашку с кофе.

Адам знал, что с ним играют.

— Как насчёт того, чтобы ты делала работу, за которую я тебе плачу, и не лезла в мою личную жизнь?

— Да уж, этого не будет. Ты не просто нанял замечательную помощницу, но и получил бонус в виде друга. Тебе придётся найти способ жить с этим.

Он поднял взгляд в потолок.

— Почему я?

Сиенна сняла свои очки и посмотрела на него.

— Потому что ты вытащил мой зад из бутылки, привёл меня в порядок и дал причину жить после смерти Трейса. Я забочусь обо всех вас, ребята. И ты, Адам, заслуживаешь счастья, шанса восстановиться, чёрт побери, и найти любовь.

Он моргнул. В шоке. Сиенна не была пьяницей, она скорбела. Она пила для того, чтобы избавиться от боли.

— То, что было между тобой и Трейсом, встречается редко, Сиенна. Я не Трейс. — Даже не похож. — Работа делает меня счастливым. Так что давай придерживаться этого.

Она надела очки.

— Я посмотрю, что можно найти на доктора Лоуренса — наставника. — Она сделала глоток кофе. — Натан МакКрей был вовлечён в судебный процесс за сексуальные домогательства, но дело замяли, и он два раза разведён. Больше ничего на него нет.

— То же самое я нашёл в оригинальных файлах, которые я читал перед тем, как взяться

за работу. — Адам всё ещё не верил, что это был он. Он был способен на это, конечно, но Адам верил, что он бы сделал что — нибудь попроще, чтобы победить свою бывшую жену и Мэган, чем просить наставника Мэган дать показания в суде в его пользу. Для этого нужны были серьёзные основания. — Этого пока достаточно. Вернёмся к гольфу...

Дверь в его спальню распахнулась.

Элли гавкнула от удивления и попыталась забраться к нему на колени.

В его комнату ворвалась Мэган.

— Ты видел это? — проговорила она, махая тем, что держала в руке.

Он положил руку на шею Элли, но его взгляд был прикован к Мэган. Её кожа покраснела, глаза были яркими, и она выглядела чертовски привлекательной.

Она остановилась, когда увидела, как Элли съёжилась и опустилась на пол рядом с кроватью.

— Элли, бедная малышка. Я не хотела напугать тебя.

Собака вытянула голову, коснувшись носом её руки.

— Хорошая девочка, — сказала ей Мэган, нежно глядя собаку по голове. Через секунду Элли подошла ближе, её тело расслабилось.

Везучая собака. Он бы хотел, чтобы руки Мэган касались его. Но она установила правила. Он потянулся и взял газету, которой она размахивала. "Рэйвенс Коув Пресс", местная газета. Он был удивлён, что они ещё выпускают её. Открыв её, он поморщился, увидев первую страницу.

Полноцветная фотография того, как Мэган в наручниках ведут к патрульной машине. Заголовок: "Местный ветеринар арестована!". Жирным шрифтом была сделана надпись: "Обвинена в похищении выставочной собаки, втянутой в судебное разбирательство по вопросу опеки".

Адам просмотрел историю. Было сказано, что ещё не предъявлено никаких обвинений, но собака была найдена в её офисе. Он поднял взгляд на Мэган.

— Моя мама принесла газету, чтобы показать мне. И это размещено на их сайте. — Поднявшись на ноги, она произнесла: — Как мои клиенты будут доверять мне своих животных?

Адам повернулся обратно к компьютеру.

— Сиенна, мне нужно идти.

— До встречи, босс.

Он прервал звонок и отставил ноутбук в сторону. Элли спрыгнула с кровати, и он встал.

— Думаю, мне нужно поговорить с этим репортёром. — Он посмотрел на подпись автора. — Дерек Хан.

Мэган тоже встала.

— Зачем?

— Как репортёр узнал, что нужно быть там? Полиция не предупреждала его. Тогда кто?

— Я не подумала об этом. Что насчёт полицейского радио?

Адам посмотрел на неё. Сегодня на ней были джинсы и медно — красная кофточка на пуговицах, затянутая на талии. Её запах, груши и солнца, манил его.

— Они не объявляли, что получили ордер на обыск. И кто бы ни предупредил его, скорее всего, этот тот же человек, который звонил с анонимным заявлением о том, что ты берёшь взятки за показания в суде.

— Верно. — Об этом она тоже не подумала, но она была ветеринаром, а не

следователем. Может быть, это поможет им решить всё раз и навсегда. — Что же... — Она осмотрелась вокруг, её кожа залилась новой волной румянца. — Мне следовало постучать, прежде чем врываться сюда. Прости. Спускайся завтракать. Мама зла, поэтому готовит.

Адам не собирался отказываться. Он прошёл следом за Мэган на кухню, где от множества ароматов его рот наполнился слюной.

— Доброе утро, Кэтрин. — Он подошёл к плите, где она сервировала блины и сосиски. — Пахнет восхитительно.

— Блины с черникой. Мэган не позволила мне сделать их с шоколадной крошкой.

— Мама. Хватает того, что всё это будет на завтрак в будний день. — Она повернулась к Адаму. — Можешь позвать Коула и Хейдена? Они на заднем дворе с Максом. Я покормлю Элли.

Он вышел за стеклянную дверь и остановился. Хейден, подтянутый мужчина в возрасте за пятьдесят лет, стоял на одном колене на траве, обнимая одной рукой Коула.

— Просто смотри на мяч. Сделай шаг, а потом пинай.

Коул поднял взгляд на мужчину и усмехнулся.

Хейден взъерошил волосы мальчика, поднялся и поставил мяч перед Коулом. Он отошёл назад. Макс сидел рядом с Хейденом, наблюдая.

Со своего места Адам мог видеть только спину Коула, но мальчик следовал указаниям, сделал шаг и пнул ногой мяч.

Хейден засиял.

— Коул! Хорошая работа!

Макс гавкнул один раз и начал бегать вокруг них двоих. Коул побежал напрямик к Хейдену.

Взрослый мужчина поймал Коула и поднял его в воздух.

Адам стоял на месте, его сердце сжималось. Другой мужчина учил его сына пинать мяч. Напряжение опустилось к его животу, заставив его желудок скрутиться. Ему это ни черта не нравилось. "Но кто должен был учить Коула?" — спросил голос в его голове. Он планировал уехать обратно в Лос — Анджелес и найти способ навещать его. Или ещё что — то. Он не мог учить Коула играть в мяч, приезжая к нему лишь изредка.

Хейден заметил его и направился к стеклянной двери.

Адам знал, что этот мужчина заработал много денег в качестве подрядчика и сейчас был в полу — отставке. Он был рад, что Сиенна узнает больше информации. Ему нужно было знать больше о мужчине, который имел такой большой доступ к его сыну и к Мэган.

Макс пробежал мимо него в дом.

— Адам, — произнёс Хейден.

— Адам, — повторил Коул.

Услышав своё имя от мальчика, он вздрогнул. Адам не хотел, чтобы Коул называл его по имени. Он сделал вдох.

— Эй, привет, приятель К. — Он поднял свой взгляд. — Хейден. Мне сказали, что уже пора завтракать.

Хейден едва кивнул Адаму.

— Пойдём, Коул, пора мыть руки и есть бабушкины блины.

Адам продолжал стоять на одном месте, чувствуя себя чужаком, пока наблюдал за тем, как мужчина уносит его сына. Он не упустил холодного отношения Хейдена к нему. Этот мужчина не понимал, что Адам не знал о Коуле? Ему не нравилась смесь чувств в его теле,

после которых последовало знакомое чувство сжимающихся вокруг него стен.

Адам взглянул на входную дверь. Он не мог просто уйти. У него были дела: и подготовиться к турниру по гольфу, и исследовать проблемы Мэган. Отойдя от двери, он остановился, когда услышал слова Мэган:

— Будет хуже, если я буду там. Я не пойду.

— Мэган Линн, ты пойдёшь. Завтрашнее барбекю у пруда семейное и будет касаться того, как много я хочу сделать в этом городе для поддержки семейной жизни. Ты член моей семьи.

Адам прошёл на кухню и увидел двух спорящих женщин. Мэган покачала головой.

— Нет. Это нанесёт вред твоей кампании. Если меня там не будет, люди сосредоточатся на тебе, а не на моей драме с законом.

Кэтрин поставила тарелку с блинами в центр стола.

— Ты собираешься скрываться? В этом дело? Не будешь ходить на работу, а будешь просто сидеть дома? Я воспитывала свою дочь для того, чтобы прятать?

Мэган закатила глаза.

— Я всё видела, — мягко сказала Кэтрин.

— Я не прячусь. И конечно же, я буду работать. Это будет... неудобно. Некоторые клиенты уйдут, другие будут пялиться или задавать вопросы. С этим я могу справиться. Но я не могу мешать твоим шансам выиграть выборы, мама. Ты работала так усердно, чтобы этого достичь. — Она поставила на стол тарелку с сосисками и разлила по чашкам кофе.

Хейден молча усадил Коула на его стул, а затем забрал у Мэган кофейник и пошёл обратно на кухню.

Кэтрин дотронулась до руки дочери.

— Я горжусь тобой, всеми твоими достижениями. Я знаю, что ты не крала эту собаку. Я никогда не повернусь к тебе спиной. Ты пойдёшь, Мэган. Мы с Хейденом покажем всему городу, что мы любим и поддерживаем тебя.

— Твоя мама права, — сказал Хейден, останавливаясь, чтобы поцеловать её в макушку, а затем поставил пластиковую кружку с жидкостью перед Коулом. — Молоко, чтобы запить бабушкины блины.

— Зачем я вообще спорю? — спросила Мэган. — Я проиграю даже в своём собственном доме.

Адам будто примёрз к месту. Это был спор? В его доме было либо холодное молчание, либо пьяные крики. Он видел, что Коул не был ни капли встревожен. Он был занят, жуя блин и попивая своё молоко.

Мальчик был счастлив здесь. Здесь было его место, в безопасности.

Это Адаму было здесь не место.

Адам не мог найти его! Он нырял глубже и глубже, пока его лёгкие не начали гореть, а в глазах не помутнело от жжения соленой воды.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Он должен был быть здесь! Он двигался вслепую, используя ладони и руки.

Паника сжимала его сердце. Где Брэйди? Он должен найти его!

Вот. Он заметил тёмные волосы своего брата и безумные глаза. Но подождите, глаза были не те. Не карие... они были голубыми. И он был слишком маленьким.

О Боже, это был Коул. Он тонул.

— Ты и своему сыну позволишь умереть? — кричал на него Брэйди, его разорванное лицо висело кусками.

— Адам, проснись. — Холодная рука легла на его плечо.

Он мгновенно проснулся, но был сбит с толку. Его тело покрывал пот, а сердце стучало всё громче. Вдохнув воздух, он сел. Затем он понял, что держит за руку Мэг.

На него нахлынуло полное осознание. Была середина ночи, и в его комнату проникал свет из коридора. Мэган стояла там в одной майке и трусиках. Он опустил взгляд на свои побелевшие костяшки пальцев, обвитых вокруг её предплечья. Он причинял ей боль! "Отпусти!" — Он резко убрал от неё руку.

— Тебе снился кошмар, — тихо произнесла она.

Её глаза были полны беспокойства, а волосы растрепались. Эта майка и трусики едва прикрывали её. Он отчаянно хотел затащить её в кровать, положить её под себя и потеряться в Мэган. Её запах, ощущение её кожи, её сладкие вздохи, когда она кончает, и чувство её влажной и тугой плоти, сжимающейся вокруг него. Мэган избавила бы его от ужасов в его голове.

Несколько минут он будет свободен. Забудется.

Его взгляд опустился по её плечам, он увидел её затвердевшие соски через тонкую майку, затем её голубые трусики, которые, как он знал, намокнут, если он поцелует её, коснётся её.

Потом он увидел красные следы на её руке. Следы, которые оставил он.

Внутри него взорвалась ярость.

— Уходи, Мэган.

Она побледнела.

— Ты кричал. Я просто... Я пыталась помочь.

Он покачал головой, ненавидя себя. Ненавидел то, что так облажался, причинил боль женщине. И не просто какой — то женщине, потому что это было бы достаточно плохо. А Мэган.

Она должна была уйти. Подальше от него.

— Ты не сможешь помочь, пока не захочешь раздеться и лечь со мной в эту кровать. Помогает только секс.

Она стояла на месте, замерев.

Его член жаждал её. Его разум жаждал её. Даже его грудь болела. Но он не мог дать ей то, в чём она нуждалась. Он причинил ей боль во сне.

Он протянул руку и схватил её за запястье, в этот раз осторожно. Подняв её руку, он посмотрел на следы от своих пальцев.

— Этого ты хочешь? Мужчину, который кидается на людей во сне? Такого сумасшедшего, что он даже не знает, что причиняет тебе боль? — Он отпустил её руку. — Уходи, Мэг. Возвращайся в кровать.

Он лёг, повернувшись к ней спиной. Ожидая.

Прошла минута.

Наконец он услышал, как закрылась дверь.

Он был один. Даже Элли решила поспать в комнате Коула, с Максом.

Было всё ещё рано, меньше семи утра, когда Мэган зашла к Коулу и нашла его спящим. Обе собаки прошли за ней на кухню.

Комната Адама была пустой.

У неё скрутило желудок. Когда она услышала его крик, внутри неё что — то оборвалось. Глубокая агония в его голосе притянула её к нему. Но он отказался говорить с ней. Отказался впустить её.

Кухонный пол был холодным для её голых ног. Она натянула свои шорты, когда встала, но не надела носки или тапочки. Она занялась приготовлением кофе, кормлением собак...

Входная дверь открылась. Её сердце ушло в пятки. Её пульс подскочил. Она знала, кто это.

Обе собаки выбежали из кухни.

Она положила руки на гранитную тумбочку и опустила взгляд на тёмный камень, пока клочкотала кофеварка. Цель не побежать следом за Адамом в его комнату и не молить о том, чего он не мог ей дать, держала её прикованной к месту. У него было то, чем он никогда с ней не поделится.

— Мэган.

Его голос был тихим, окутывал её и убеждал развернуться. Вау!

На Адаме не было ничего, кроме шорт и кроссовок. Он снял свою майку и накинул её на шею, как полотенце. Его волосы были мокрыми и слегка завились, как у Коула после ванной.

Но Адам выглядел очень мужественно.

— Ты бегал? — спросила она.

— Да. Иногда это помогает. — Он подошёл ближе. Остановился. Его взгляд опустился на её левую руку.

— Всё в порядке. — Подняв руку, она добавила: — Никаких следов, никаких синяков.

Он покачал головой, встретившись с ней взглядом. Взглядом, полным тёмного мучения.

— Что, если бы меня разбудил Коул? Что, если бы я причинил боль нашему сыну, Мэган?

От этой мысли её тошнило. Она не испугалась, когда он схватил её, она просто разбудила его. Но она была взрослой женщиной.

— Адам, что тебе снилось?

Он отвёл взгляд в сторону.

— Просто кошмары.

— О чём?

Он покачал головой.

— Я не могу, Мэган. Не спрашивай меня, я не могу. — Он сделал вдох, его грудь расширилась, а живот втянулся, и несчастье окутало его, как покрывало пота. — Просто поверь, что мне жаль. — Он отвернулся от неё.

— Подожди, чёрт побери! Перестань уходить от меня! — Она так устала от этого.

— Я должен. Ради тебя и Коула. Я должен. — Он ушёл в ванную.

Субботы обычно были самыми занятыми днями в клинике Мэган. Однако сегодня у неё было всего восемь клиентов. Восемь. Невероятно. Её желудок крутило от беспокойства, когда она выходила из последней смотровой комнаты. Зал ожидания был пуст. Она посмотрела на Джиллиан.

Её секретарь нахмурилась, её тёмные глаза наполнились беспокойством.

— Это всё на сегодня, доктор. Мне жаль, многие отказались от приёма.

Мэган открыла рот, но забыла, что собиралась сказать, когда почувствовала прикосновение холодного носа к своей руке. Опустив взгляд на Мисси, очаровательную помесь боксёра, она улыбнулась.

— Снова потеряла своего хозяина, Мисси?

Вышел мистер Кэмпбелл, его трость стучала по плиткам пола.

— Она знает, что у тебя есть угощения.

Он был её последним клиентом в этот день. Мисси и мистер Кэмпбелл были среди её любимых. Потянувшись в карман своего лабораторного халата, Мэган достала угощение и дала его собаке, которая с удовольствием съела его, а затем пошла и села рядом со своим хозяином.

— Она хорошая девочка, мистер Кэмпбелл. И чувствует себя очень хорошо.

— Потому что ты спасла ей жизнь. Я не верю в эту чушь в газете. Просто хотел сказать это. А теперь пока. — Он повернулся к собаке. — Поводок, Мисси. — Собака взяла один конец своего поводка и подняла его. Мистер Кэмпбелл взялся за него, и они направились к двери.

Мэган обошла их и открыла дверь. Когда он прошёл мимо неё, она дотронулась до его руки.

— Спасибо вам. Это много для меня значит.

Он улыбнулся и отправился к своей машине.

Она заметила, как её собственная машина заезжает на парковку. Как раз вовремя. Трина брала машину для того, чтобы отвезти в один из приютов "Лиги спасения животных" бездомную собаку, щенка, которого привёз один из её клиентов. Когда Тина припарковалась и вышла, Мэган обрадовалась тому, что волонтеры больше заботятся о животных, а не о её ситуации с законом.

— Проблемы были? — спросила она, когда Трина протянула ключи обратно Мэган.

Девушка покачала головой.

— Нет. Та женщина, Лори, была счастлива забрать маленького мальчика.

"Одной проблемой меньше", — подумала Мэган, позволяя двери закрыться, и повернулась лицом к своим сотрудницам. Джиллиан, Дара и Трина собрались вокруг стола в приёмной.

— Запишите время ухода и идите по домам. Наслаждайтесь выходными.

Когда они все ушли, Мэган направилась в свой кабинет, закрыла дверь и переоделась в чистые джинсы и майку, которую принесла с собой. Используя расчёску, она связала волосы в хвост. Затем она закрыла офис и направилась в парк "Рэйвенс Понд". Её мама и Хейден взяли Коула с собой, так что ей нужно было просто приехать.

Её желудок завязался в узел, когда она припарковала машину. Сидя на месте, она видела

навесы с баннерами, гласящими: "Кэтрин Салливан в мэры!". Казалось, что собралась большая часть города. Она видела, как местные жители играют в волейбол, и в парке была небольшая зона карнавальных игр. Она определила большую площадку с едой по вздымающемуся в воздух столбу дыма от гриля, окружённого столами и стульями.

Мэган медлила, чувствуя себя неловко из — за того, что придётся выйти и одной идти в толпу. Многие здесь люди, по крайней мере, слышали про её арест, а возможно, видели её фото в наручниках. Она знала, что на неё будут смотреть, шептаться...

— Прекрати. — Она достала ключи из зажигания. Когда — то она была неуверенной, напуганной и отчаянно нуждалась в любви, но она повзрослела и заняла своё место в городе.

Так же она и докажет свою невиновность.

А пока она отказывалась прятаться. Её мама хотела видеть её там, так что она будет там. Она засунула свои ключи и мобильный телефон в карман и направилась на вечеринку.

— Коул, а вот и мамочка!

Узнав голос своей лучшей подруги Бриджет, она повернулась и увидела направляющуюся к ней миниатюрную блондинку, которая держала за руку Коула. Затем Бриджет отпустила его, и маленький мальчик побежал к Мэган.

Мэган опустилась на колени на траву, раскрыв руки. Коул врезался в неё, крепко обняв её руками.

— Мамочка!

Она подняла его на руки и оглядела. Его щёки были красными, но она знала, что это из — за игр. Кэтрин всегда мазала Коула солнцезащитным кремом.

— Ты играл, малыш? Веселился?

Он кивнул.

— Хочу щенка!

— Макса? — Может быть, он хотел пойти домой и поиграть с их собакой?

Он покачал головой.

— Вода, мамочка!

В замешательстве она посмотрела на Бриджет, ища помощи.

— "Бак — ловушка". Если скинешь человека в воду, сможешь выбрать приз. Один из призов — большой плюшевый щенок с длинными ушами. Коул хочет его.

— Ох. — Обняв своего мальчика, она сказала: — Покажешь его мне, когда мы поздороваемся с бабушкой.

Он начал извиваться в её руках.

— Вниз.

Она поставила его на траву и взяла его за руку. Они втроём пошли к компании людей. Она посмотрела на Бриджет.

— Мне нравится твоя новая стрижка. — Её подруга грозила навсегда обрезать свои длинные, непослушные светлые волосы. Они ей очень шли. Она была похожа на калифорнийскую девушку.

Бриджет пожала плечами.

— Слишком занята, чтобы возиться с этим. На работе сумасшествие, но я хотела взять отгул на пару часов и побыть здесь. Я очень рада тебя видеть. Ты выглядишь хорошо для преступницы. На фотографии ты другая.

— Замолчи, — рассмеялась Мэган.

— Не могу поверить в этот кошмар, Мэган. Кто в здравом уме поверил бы, что ты

преступница?

Мэган заметила свою маму, которая разговаривала с группой людей. Кэтрин увидела её и помахала ей рукой, а затем вернулась к разговору.

— Примерно половина моих клиентов.

Бриджет остановилась на месте.

— Не может быть.

Дикое возмущение исказило лицо её подруги и сделало её глаза тёмно — шоколадными.

— Боюсь, это так.

— Эти уб... — блондинка замолчала, не договорив, взглянув на Коула. Затем она пробормотала: — Дураки!

Мэган обняла Бриджет свободной рукой.

— Спасибо тебе за это. Просто спасибо. — Часть дневного стресса, беспомощность из — за ощущения себя жертвой — всё исчезло.

Бриджет подхватила Коула и взяла за руку Мэган.

— Я знаю, что тебе нужно. Пойдём.

Они прошли мимо мест, где раскрашивали лица и рисовали карикатуры. Была ещё зона для фотографий с глупыми ширмами, на которых были тела акулы, дельфина и русалочки с отверстиями для лиц. В самом конце был большой аттракцион — "бак — ловушка".

— Щенок! — крикнул Коул, показывая пальцем на стойку с призами, которая стояла рядом с "баком — ловушкой".

Но взгляд Мэган был прикован к аттракциону. Над баком с водой в спортивный шортах и с насмешливой улыбкой сидел Адам. Его голые руки, плечи и грудь блестели на солнце, его мышцы перекачивались под кожей, когда он двигался, дразня человека, кидающего в цель теннисные мячики.

Мячик летел в цель, но проскользнул мимо. Адам запрокинул голову и рассмеялся.

Это заворожило её. Исчез измученный мужчина, которого она видела прошлой ночью и этим утром. Это был очаровательный Адам, который дурачился и веселился. По тому, как завивались его волосы, она могла сказать, что он уже побывал в воде. Так же завивались и волосы Коула после ванной.

Очевидно, ему было всё равно, он веселился. Она заметила много женщин, которые наслаждались видом.

— Он вызвался сам, — произнесла мама Мэган, подойдя к ней. — И он привёл других добровольцев. Все бывшие морские пехотинцы. Герои войны пришли сюда для того, чтобы поддержать мою кампанию и показать городу, что они поддерживают тебя.

Мэган не могла отвести взгляда.

— Щенок, мамочка! Пожалуйста! — произнёс Коул, потянув её за руку.

Каким — то образом Адам, должно быть, услышал его, потому что повернулся и устремил взгляд на Мэган. Затем он медленно улыбнулся озорной улыбкой.

Он бросал ей вызов.

Мэган ответила ему своей улыбкой.

— Ты хочешь того щенка, Коул?

Он начал подсакивать на руках Бриджет.

— Щенок!

— Тогда давай намочим Адама.

Она достала немного денег, купила один мячик и встала в очередь.

Три человека безуспешно попытались скинуть Адама. К тому времени, как она стала первой, его распирала самоуверенность.

— Мэган, дорогая, — позвал Адам, — что ты делаешь?

— Выигрываю щенка для своего сына.

Обе его брови приподнялись вверх.

— Одним мячиком? Это только одна попытка.

— Мне и нужна только одна. — Она бросила мяч, но промахнулась. Мяч ударился о землю и укатился.

Адам фыркнул.

Её мама подняла мяч и протянула обратно ей, скрывая усмешку.

Адам наклонился вперёд на сидении.

— Ты понимаешь, что нужно попасть мячом в цель?

Она нахмурилась.

— Действительно? В эту цель? — Она указала на рычаг, на котором была нарисована цель.

— Не переживай, маленький ветеринар. Я выиграю нашему сыну щенка чуть позже.

Она слышала, как он назвал Коула, громко и ясно. Вокруг них волнами резко начались разговоры. Мэган помнила этот шёпот. Жалость из — за отношений отца и дочери, весь город знал, что её отец не хочет иметь с ней ничего общего. Жаркий стыд и тошнота. Когда Адам уйдёт, как она защитит от этого Коула?

Адам наблюдал за ней, и в его глазах она увидела проблеск измученного мужчины. Но вот он здесь, обеспечивает безопасность ей и Коулу. И он не был слишком гордым, чтобы сидеть над баком с водой.

Адам был не её отцом.

Он был отцом Коула. И это с Мэган он не хотел настоящих отношений, Мэган он не доверял свои секреты и сердце. Но она верила, что он найдёт способ наладить связь с Коулом.

Вытряхнув из головы эти мысли, она заставила себя улыбнуться.

— Ты слишком много говоришь для человека, который сидит над водой. Я выиграю нашему сыну щенка.

— Я говорил, что записал тебя в добровольцы на этот аттракцион?

— Нет, не говорил.

— Так и есть, — прошептала её мама. Затем она рассмеялась. — Я принесла для тебя купальник и шорты.

Улыбка Адама стала ещё ярче.

— Может быть, тебе следует дать Коулу бросить мяч. Возможно, у него лучше получится.

Она повернулась к Коулу и подмигнула ему.

— Придумывай имя своему новому щенку.

— Мэг, не дразни нашего мальчика.

Она сделала вдох.

— Адам?

— Что?

— Ты можешь захотеть задержать дыхание. — Она продемонстрировала свой самый лучший бросок. И попала в цель. Сидение опустилось и Адам упал.

Всплеск был отличный. Она подхватила на руки Коула и стала танцевать с ним, при этом говоря:

— Папочка весь мокрый и мы выиграла!

Мальчик захихикал в её руках и повторил:

— Папочка весь мокрый!

— Хорошо, народ, — произнёс комментатор, — у нас пятнадцатиминутный перерыв, а затем бак — ловушка снова будет открыт.

Она понесла Коула к стене с призами, где тот же комментатор выдал им желанного щенка. Он вцепился в огромную собаку, улыбаясь. Затем Коул крикнул:

— Ария!

Мэган заметила маленькую девочку, которая тоже бывала в библиотеке на чтении сказок, её маму Беллу и некоторых других. Улыбнувшись, она подошла с Коулом к ним.

— Привет, — сказала она, усаживая Коула играть с детьми.

Пэйтон подхватила на руки своего сына Леви.

— Что ты здесь делаешь? Ты была под арестом. Не могу поверить, что тебе хватило смелости показаться здесь после того, как ты шантажировала Натана МакКрея и украла его собаку. Ты должна быть в тюрьме. Если не за это, так за то, что ты сделала с Адамом.

"Развернись и уйди", — говорила себе Мэган. Годами она старалась избегать темы об отце Коула. Она просто отказывалась отвечать на вопросы людей, и они в конце концов исчезли.

Но вместо этого она слышала свои слова:

— Что с Адамом?

— Он герой родного города. А ты прятала от него сына. Теперь, когда у тебя проблемы, ты приползла к нему за деньгами. Меня от тебя тошнит. — Она обратилась к другим: — Давайте отведём детей к художникам, чтобы им разрисовали лица. — После этого она ушла.

Некоторые мамы пошли следом за ней, но некоторые медлили, чувствуя себя очень неловко. Наконец мама Арии, Белла, сказала:

— Прости, Мэган. Ты же знаешь Пэйтон.

— Вы все тоже так думаете? В это верят все?

Белла переминалась с одной ноги на другую.

— Эти сплетни ходят по городу. Сегодня все говорят об этом. Я хочу сказать, тебя арестовали, эту собаку нашли в твоём офисе... никто не знает, что думать.

— Я скажу вам, что думать, — вмешалась Бриджет, в её тёмных глазах была ярость. — Мэган невиновна, кто — то в этом городе подставляет её, а такие люди, как Пэйтон? Они помогают кому — то, кто бы это ни был, уничтожить женщину, которую мы все знаем много лет. Подумайте об этом.

Белла покраснела, в то время как другие мамы пробормотали отговорки и поспешили уйти.

Коул стоял рядом с Мэган, вцепившись руками в свою новую игрушку, глядя, как уходят его друзья.

Бриджет опустила на корточки.

— Эй, Коул, как насчёт того, чтобы немного прогуляться с твоим щенком?

Мэган наблюдала за тем, как они двое уходят и Коул болтает о том, как назвать свою плюшевую игрушку. Она знала, что Бриджет нужно прогуляться, чтобы избавиться от остатков своей злости. Через пять минут она будет как новенькая.

— Готовься к реваншу, Мэг. Я записал тебя на время после ужина.

Голос раздался прямо за ней, лаская её спину. Адам. Она вздрогнула, не в силах собрать свои дико меняющиеся эмоции. Она повернулась и посмотрела в его весёлые глаза.

— Ты уверен насчёт этого? Пока ты воевал и путешествовал по миру, я могла немного играть в софтбол. — Она была питчером в команде спасателей животных.

Смешки в стороне заставили Мэган посмотреть на людей за Адамом. Она была так захвачена им, что не заметила его свиту.

— О, я вижу ты привёл к себе на помощь несколько настоящих мужчин.

Он рассмеялся.

— Эти парни? Прекрати, они бросают как девчонки. С Логаном ты уже знакома.

Высокий темноволосый мужчина с поразительными светло — зелёными глазами улыбнулся.

— Приятно видеть тебя снова.

— Это Хантер Рис.

Жилистый мужчина с синими глазами вытянул руку и усмехнулся.

— Рад познакомиться с девушкой, которая разрушила мировой порядок Адама.

Мэган посмотрела на него.

— Эм, спасибо? — Они должны были знать о Коуле, о том, что она держала его в секрете от Адама. Это он имел в виду?

— А это Грифф Ранкин, — произнёс Адам, как раз когда зазвонил его телефон. Он достал его и посмотрел на экран. — Мне нужно ответить. — Подняв трубку, он отошёл.

Хантер продолжил знакомства.

— У Гриффа причудливый диплом. Можно потакать его эго и называть его "Доктор Ранкин".

Грифф перевёл свой взгляд на Хантера.

— Думаю, я видел зону с "Плей — до". Почему бы тебе не пойти и не слепить себе манеры. — Затем он потянулся и взял её за руку. — Приятно познакомиться, Мэган. Должен сказать, ваша мама прекрасная женщина. Я желаю ей удачи в её стремлении занять пост мэра.

Логан усмехнулся.

— Подлиза.

Грифф осторожно отпустил её руку и улыбнулся.

— Вам придётся простить этого Ковбоя. Его слишком много раз сбрасывала лошадь.

— Хотел бы я встретиться с лошадью, которая сбросила бы меня, — пробормотал Логан. Затем он с улыбкой посмотрел на Мэган. — Парни зовут меня "Ковбой" из — за того, что я из династии скотоводов. Грифф "Профессор", так как он смертельно скучный. Хантер "Привидение", потому что считает, что его занятия лепкой из глины делают его таким сексуальным, как тот парень из фильма. Один из наших ребят, Купер, его здесь нет. Он... ну, мы зовём его "Одиноким рейнджер".

— Дай угадаю, это потому, что он одиночка?

— Да, — произнёс Логан. — Купу не легко быть командным игроком.

— Значит, у вас у всех есть прозвища? — Взглянув на Адама, который всё ещё разговаривал по телефону, она не смогла сдержать своё любопытство. — А какое у Адама?

На этот вопрос ответил Хантер.

— "Акула". Он хищник на водных миссиях.

— Адам, Акула? — Она не видела этого. Конечно, она знала, что он опасен, но для неё он был просто Адамом. И за все годы, что они знакомы, он никогда не упоминал что — либо о воде или о плавании. Она задумалась. Они вообще когда — нибудь катались на лодке вместе? Плавали? Бывали в бухте? Она не помнила, чтобы что — то из этого было с ним.

— Поверь мне, — сказал Хантер. — Цель никогда не видит его приближения. Грифф вздохнул.

— Ему не нравится это прозвище. Обычно мы зовём его просто "Приятель А". Мэган повернулась к Хантеру.

— Обязательно нужно было придумывать прозвище, которое ему не нравится? Он пожал плечами.

— Мне тоже не нравится прозвище "Привидение". Думаешь, этих парней это волнует? Кроме того, "Акула" подходит, когда он в воде.

— Я буду просто называть его Адамом, — произнесла она, заметив, как возвращается с её сыном Бриджет. Её подруга смеялась над чем — то, что сказал Коул, очевидно, возвратив своё хорошее настроение.

Коул взял её за руку своей маленькой ручкой. Она сжала его пальцы в своих и решила сменить тему.

— Значит, вы все работаете с Адамом? — он говорил ей, что нанял бывших морских пехотинцев.

— Да, — ответил Адам.

Она подпрыгнула, так как не заметила, что он закончил разговор и вернулся к ним. Хорошо, да, он двигался тихо, как, по её мнению, двигалась акула в океане.

— Они здесь из — за турнира. — Он протянул руки к Коулу. — Хочешь ко мне, приятель К?

Ох, мысли Мэган быстро зашевелились. Теперь она знала, почему он говорит "Приятель К".

Коул отпустил руку Мэган и направился прямо к своему отцу. Адам поднял его высоко в воздух.

— А это наш сын, Коул.

Мэган почувствовала дрожь, когда он снова назвал так Коула. Она не могла точно распознать это чувство. Гордость? Счастье? Беспокойство? Она привыкла управлять миром Коула. Она определённо теряла это. Коул даже не обернулся посмотреть на неё, когда пошёл к Адаму.

Из — за внимания всех мужчин Коул застеснялся и зарылся лицом в шею Адама.

Бриджет нарушила нехарактерную тишину.

— Наверное, нам стоит пойти на ужин. Кстати, я Бриджет. Нахальная и сексуальная лучшая подруга.

Мэган закатила глаза.

— Я собиралась сказать "милая и скромная",

Бриджет рассмеялась.

— Я обещаю принять приглашение на ужин в следующий раз, — произнёс Логан. — У меня время "бака — ловушки". — Он повернулся к Мэган. — У тебя довольно хороший удар, док. — Он неторопливо ушёл прочь.

Остальные из них пошли к навесу с едой, и Коула нёс Адам. И там Мэган увидела знакомых мам из библиотеки, которые сидели с Лоуренсом.

Её желудок сжался.

Бриджет протянула ей поднос и сказала:

— Недавно Лоуренс и Трина вместе ходили на ланч в кафе.

Мэган замерла.

— Моя Трина?

Бриджет кивнула.

— Она что — нибудь говорила тебе о том, что встречается с Лоуренсом?

Мэган покачала головой, пытаясь понять, что это значит.

— Вы говорите о твоей сотруднице, Мэган? — произнёс Адам, появившись прямо за ней.

— Бриджет владелица кафе "Лендс Энд" с видом на бухту. — Она обратила своё внимание обратно на подругу. — Когда?

— В воскресенье.

Адам перехватил Коула по — другому.

— Что ты думаешь?

Адам подошёл с Коулом к пруду. Солнце уже садилось, но Коулу нравилось наблюдать за тем, как катамараны возвращаются на озеро.

Этот день действительно был удивительным. Он начинал устанавливать связь со своим сыном. Быть в городе ему осталось всего около недели. Как только турнир будет окончен, ему нужно будет возвращаться в офис. Сиенна нашла ещё больше работы, и Адам ожидал, что после этого турнира найдутся новые клиенты. Но он пересмотрел свои приоритеты, раздумывая над способами совместить работу и встречи с Коулом.

В лучах заходящего солнца Адам увидел последнюю лодку.

— Вон ещё одна, Коул. — Он указал на голубой катамаран.

— Лодка, — произнёс Коул, прыгая от восторга.

Он слышал своего сына, но так же уловил звук чьих — то шагов, подходящих к берегу с карнавальной зоны, расположенной за ними.

— Ты не первый парень, кто думает, что он отец ребёнка.

Адам замер, узнав голос. Он медленно развернулся лицом к Лоуренсу Гамильтону. За ним он видел фонари, поставленные на время для освещения карнавальной зоны, так как барбекю перетекло в ночь. Но он сосредоточился на наставнике Мэган. Во что он играл?

Коул перекрутился в его руках, стараясь увидеть лодки. Затем зашевелился и начал извиваться.

— Вниз.

Адам поставил его на землю и ухватился за рукав майки мальчика. Его внимание снова вернулось к наставнику Мэган.

— Ну и что?

Ноги Лоуренса стояли на ширине его плеч, а руки были скрещены.

— На какое — то время она убедила меня, что я отец ребёнка. Я давал ей деньги... — Он замолчал, посмотрев на пруд. — Я заботился о ней, а она одурачила меня.

На секунду, на одно краткое мгновение, Адам задался вопросом, правда ли это. Может быть, Мэган и с ним играла? Был ли он дураком, что поверил ей? Затем он посмотрел на Коула. Это было, как если бы он смотрел на себя или на Брэйди, только с глазами Мэг. По его венам распространилась злость.

— Ты говоришь о матери моего сына. Воспользуйся моим советом, Гамильтон, и уйди, сейчас.

Мужчина кивнул и зашагал в сторону фонарей.

Адам взял Коула на руки.

— Пойдём посмотрим, как там мамочка справляется с "баком — ловушкой".

Коул нахмурился.

— Лодки.

— Уже становится слишком темно, чтобы видеть их. Мы вернёмся в другой день.

Коул перекрутился, очевидно надеясь увидеть лодки, несмотря на надвигающуюся темноту, пока Адам шёл по дорожке к аттракциону. Он видел на сидении мокрую Мэган. Её волосы прилипли к голове. На ней был чёрный цельный купальник и шорты, которые принесла ей её мама.

Его веселье исчезло, когда он заметил, что она дрожит, а улыбка на её губах казалась

напряжённой. Чёрт. Он зашагал к мужчине, Бутчу, который управлял игрой.

— Объяви перерыв. Мэг замёрзла. Я с ней поменяюсь.

Бутч кивнул.

Адам зашёл за аттракцион, опустил Коула на землю и открыл дверь. Мэган повернулась, и на её лице отразилось удивление.

— Время вышло. Слазь.

Облегчение смягчило её черты. Она развернулась и свесила свои длинные ноги с лестницы. Он потянулся, обхватил руками её талию и поднял её. Он чувствовал холод её кожи. Поставив её ноги на землю, он схватил полотенце, встряхнул его и накинул ей на плечи. Он притянул её в свои объятия.

— Лучше?

Она вздрогнула, зарываясь глубже.

Он крепче сжал её в своих руках.

— Боже, Мэган, ты ледяная. — Он чувствовал себя придурком из — за того, что записал её на аттракцион так поздно. Когда он был там, с ним всё было в порядке, потому что его согревало солнце. Он забрался руками под полотенце, чтобы растереть её руки и спину, пытаюсь согреть. Чувствуя прикосновение её тела к своему, её запаха, распространяющегося с теплом...

Он сам согрелся и ему практически стало жарко.

— Пойдём, переоденем тебя в сухую одежду, а затем я пойду на аттракцион. — Он отпустил её, закрутив в полотенце, чтобы лёгкий ветерок не коснулся её мокрой кожи.

— Где Коул?

— Он здесь. — Он опустил взгляд на притоптанную траву. Оглядел палатку рядом с аттракционом. Кабинки для переодевания за ними. Его сердце пропустило удар. Коула нигде не было.

— Адам? — резким тоном спросила Мэган.

— Чёрт! Он был прямо здесь. Я только поставил его на землю, чтобы снять тебя с аттракциона.

— Коул? — позвала Мэган, крутясь по кругу. — Коул!

К ним подошёл Логан.

— Что происходит?

— Коул исчез! — произнесла Мэган, её глаза расширились, а лицо стало призрачно — бледным.

Вокруг стали собираться люди.

— Он был здесь. Стоял рядом со мной. Мы только вернулись с... о Боже. — Адам посмотрел на Мэган. — Лодки. — В его разуме взорвался ужас, парализуя его.

Она бросила полотенце и побежала к пруду.

Видя, как Мэган бежит босиком, будто её преследуют адские псы, он очнулся.

— Организуйте поиски. Сейчас же, — приказал он своим парням, а затем бросился за Мэган, легко обогнав её. Когда он достиг берега пруда, была уже полнейшая темнота. За ним светили карнавальные фонари, но их свет не доходил до берега.

— Коул!

Он услышал всплеск.

Её охватил обжигающий страх, а в ушах зашумела кровь. Но он знал, что услышал это. Адам сделал вдох.

Это было похоже на очередную миссию.

Он снял свои туфли и майку, вытряхнул карманы и стал совершенно неподвижным. Тихим.

Он ненавидел водные миссии, но плавание было для него почти таким же естественным, как дыхание. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы войти в зону. Заблокировал всё, кроме того, что нужно было сделать, и успокоился.

Он услышал шаги Мэган позади себя.

— Коул! О Боже, Коул! — кричала она.

Он услышал ещё больше шороха, крики людей, которые нарушали его концентрацию.

— Тихо! — приказал он. Затем он зашёл в воду. Услышал плеск воды и то, как кто — то задыхается.

Отказывая вмешиваться старым воспоминаниям, он следовал за шумом. Он больше не был тем ребёнком с сырым талантом, но без достаточных навыков. Вместо этого верх взяли его тренировки, и он двигался в воде как можно аккуратнее. Ему нужно было почувствовать рябь...

Вот.

Адам нырнул, достиг дна пруда и застыл.

Он снова почувствовал волны под водой. Он поплыл вперёд, направляясь к источнику этих волн. Почувствовав, что подобрался достаточно близко, он стал ощупывать воду руками. Ему требовалась каждая унция самоконтроля, чтобы не сойти с ума. Если это произойдёт, Коул умрёт.

Как Брэйди.

Он продолжал двигаться, прочёсывая местность как можно эффективнее.

Воздух. Ему нужен был воздух.

Нет времени. У мальчика была только минута или две. Адам проплыл чуть дальше, и его руки на что — то наткнулись. Это были волосы. Он ухватился за Коула, притянул его к себе и поплыл вверх. Вырвался на поверхность. Двигаясь с точным контролем, он поднял голову Коула над водой. Мальчик задыхался, кашлял и начал плакать.

Слава Богу.

— Я нашёл его, — крикнул он. Коул уже рыдал, пытаясь позвать маму. Адам вернул Коула на берег.

Мэган забрала его, рухнув на колени, её тело сотрясилось от рыданий. Она тряслась. Кто — то принёс одеяло, обернув его вокруг матери и сына.

Адам посмотрел на них, освещаемых сиянием фонарей и окружённых местными жителями.

Он чуть не позволил своему сыну утонуть.

Он отошёл подальше в кусты, где его стошнило.

Адам прошёл в дом и от удивления остановился, увидев мерцающий свет телевизора. Мэган скрутилась на диване и спала, положив голову на подушку. Элли подняла голову с бёдер Мэг, её уши прижались к голове.

Макс вышел в коридор, уткнулся носом в руку Адама, чтобы тот его погладил, а затем ушёл обратно в комнату Коула.

Адам стоял рядом с диваном, глядя вниз. На ней были надеты её майка и шорты для сна, её волосы веером рассыпались по плечам. Он пробежался взглядом по её длинным ногам, на

которых лежала Элли и нахмурился, когда увидел её ступни. На них были царапины и порезы из — за того, что она босиком бежала через парк и по берегу пруда. Он присел на корточки и осмотрел порезы. Они все выглядели чистыми и блестели от какой — то мази. Конечно, Мэган не была дурочкой, она позаботилась о порезах.

Встретившись взглядом с тёмными, грустными глазами Элли, он протянул руку и погладил её. Обычно Мэган не пускала собак на диван, но сегодня всё было иначе. В его голове всё ещё эхом отдавались её рыдания. Он закрыл глаза, желая прогнать эти звуки. Не смог. Они застряли там навсегда, очередной след остался в его душе навсегда, преследуя каждый его вдох.

Он чуть не позволил их сыну умереть. Она никогда не простит его.

Он сам себя никогда не простит.

Он потянулся к пульту и выключил телевизор. Наклонившись, он сгрёб Мэган в объятия. — Адам? Я тебя ждала.

— Тише. Ты устала. Засыпай обратно. — Он понёс её вперёд по коридору.

— Ты в порядке?

Он заглянул в комнату Коула. Ночник освещал мальчика, который лежал на спине, раскинув руки, и сладко спал. Макс лежал в ногах у него на кровати.

Он прошёл в комнату Мэган.

— Не переживай за меня. — У неё была двухместная кровать, и изумрудное одеяло было откинута, обнажая белоснежные простыни. Он уложил её на кровать, накрыл одеялом и потянулся к лампе, чтобы выключить свет.

Она поймала его за предплечье и приподнялась на локтях.

— Спасибо тебе.

Он заставил себя встретиться с её взглядом.

— За что?

— Он бы утонул, Адам. — В её глазах появились слёзы. — После спасения Коула ты просто исчез. Мне не удалось поблагодарить тебя. Не знаю, как ты нашёл его в тёмной воде. Но спасибо тебе. — Слёзы потекли по её лицу.

Адам смотрел на неё.

— Ты до сих пор в шоке. Поспи. — А завтра она поймёт правду. Он не уследил за Коулом. Мальчик отошёл от него, а Адам даже не понял этого. Да, как только она отдохнёт и обдумает это...

Он выключил свет. И один пошёл в свою комнату.

Его лёгкие горели, но он продолжал нырять, стараясь найти его. Мышцы в его теле дрожали от усталости.

Он что — то почувствовал!

Вспыхнула надежда, дав ему достаточно энергии. Он неистово ощупывал воду вокруг себя руками и ухватился за мокрые волосы.

Вырвавшись на поверхность, под яркий свет калифорнийского солнца, он обнаружил, что держит труп. Кровь вытекла...

— Адам, проснись.

Он резко сел. Его тело было покрыто потом, желчь обжигала его желудок и горло. Он втянул носом воздух. Все мертвы...

Так много. Брэйди, Трейс, другие мужчины, с которыми он служил.

— Адам?

Рядом стояла Мэган, её глаза казались слишком большими на её лице.

— Возвращайся в кровать. Я уже проснулся. — Он кричал? Возможно. Слава Богу, у Коула был крепкий сон.

— Поговори со мной, Адам. Расскажи мне, что происходит. Твои кошмары, о чём они?

Он откинул одеяло и свесил ноги с кровати. Встал и посмотрел на неё. Он на мгновение задумался об этом. Задумался о том, чтобы вывернуть свои внутренности, выложить их перед ней, чтобы она знала правду.

Он открыл рот.

Его горло сжалось. Просто сомкнулось. Его поймала в ловушку та самая тишина, которую он ненавидел. Он просто покачал головой и пересёк коридор, чтобы пройти в ванную. Закрыл дверь. Включил душ, снял свои боксеры и встал под струи воды.

Горячая вода обрушилась на него как уколы миллионов игл. Он опустил голову, уперся руками в стену и позволил воде стекать по его скальпу и вниз по спине. Старался смыть постоянный ужас, поселившийся в его голове. Вину. Угрызения совести. Сожаление о том, что не смог ничего изменить.

Он услышал, как открылась дверь. Его охватил шок. Он увидел её тень за занавеской.

— Не надо, Мэг. Не делай этого.

Она отодвинула занавеску в сторону.

— Не делать чего, Адам? — Она ухватилась за край своей майки и стянула её через голову. Её груди вырвались на свободу, а затем и её волосы упали ей на спину. — Не заботиться о тебе? Не пытаться тебе помочь? — Она взялась за пояс своих шорт и сняла их со своих длинных ног вместе с трусиками. — Ты не можешь рассказать мне. Тогда я прикоснусь к тебе и расслаблю тебя таким способом. — Встав под душ, она провела руками по его груди.

Все мрачные потребности, царапающие его душу, превратились в желание. Похоть. Необходимость. Облегчение.

Он хотел погрузиться глубоко внутрь Мэган, пока его окружали её запах и забота. Это было наркотиком для него. Она была для него наркотиком. Но разве она не понимала, кто он? Как она могла не понимать?

Он поймал её за запястья.

— Как ты можешь прикасаться ко мне? Я чуть... — Он не мог произнести это. Тёмная агония и тишина его грехов были в его груди под замком. Обжигали. — Ты не знаешь, кто я.

— Ш — ш-ш, не нужно ничего рассказывать. Я больше не буду спрашивать. — Она прильнула к нему, целуя его челюсть. Её тёплые губы, мокрые из — за душа, путешествовали по его коже, по изгибу его шеи, к этому чувствительному месту прямо над ключицей.

Её прикосновения воспламенили его, подогрели его кровь, вызывая в нём обжигающее желание. Освободив её запястья, он запустил руку в её волосы и поднял её лицо. И то, что он увидел в её глазах, даже в тусклом свете, лишило его последнего контроля.

Желание и принятие.

Она дарила ему этот подарок. Не навсегда, даже не до завтра, а на этот момент. Без вопросов.

Его мысли разлетелись, и он поцеловал её в губы. Душевую кабинку наполнили звуки падающей воды. Пар отрезал их от остального мира. Её кожа была тёплой и мокрой, губы горячими. Её руки ласкали его, исследовали, спускаясь вниз по его спине к его заднице. Она

застонала, посасывая его нижнюю губу, пока водила руками по его бёдрам, прежде чем взяться за его член.

Он увеличился в её ладони, по её милости. Он оторвался от её губ, и его губы заскользили по её щеке, чтобы коснуться её уха.

— Ты нужна мне. — Это признание выскользнуло из него.

Она сжала его рукой, её большой палец касался чувствительной головки. Его охватило опасное удовольствие. Ничто не было так приятно, как чувствовать Мэган в своих объятиях. Но эта мысль исчезла, как только она выскользнула из его хватки, покрывая поцелуями его грудь и двигаясь к животу.

Его мышцы напряглись. Упираясь обеими руками в стену, он наблюдал, как она открыла рот, и её влажный и горячий язык заскользил по его тазовой кости.

— Боже, — выкрикнул он. Она уничтожала его.

Она провела щекой вдоль его члена.

У него перехватило дыхание. Он смотрел на неё. Не смог бы отвести взгляд в сторону, даже если бы сам дьявол вырвался из — под пола. Мэг, его сладкая Мэг, повернула лицо, а затем, сжимая его в кулаке, сомкнула вокруг него губы.

Чувствуя на себе её губы, её руки, пока она так интимно целовала его, он изогнул спину. Затем она застонала, от звука её удовольствия по его телу прокатились горячие волны страсти. Но он хотел большего. Нуждался в большем.

Он желал оказаться лицом к лицу с Мэган, погружаясь в её тело. Ему нужно было разделить это с ней, почувствовать связь между ними. Не только взять своё удовольствие.

Оторвав руки от гладких стен, он коснулся тёплой женщины и почувствовал, как что — то в нём расслабилось от этого контакта. Он вытащил член из её рта, помог ей подняться, опустил руки по её спине к сладким изгибам её задницы и приподнял её.

Она раздвинула бёдра, положив руки на его плечи.

Он посмотрел в её наполненные страстью глаза и почувствовал, как его мир перевернулся. Не имело значения, есть у него презерватив или нет.

— Только с тобой я чувствую себя как дома.

И он погрузился в неё.

Мэган вцепилась пальцами в плечи Адама, пока он входил в неё. Заполнял её.

Она двигалась на нём, горячая требовательная нужда скрутилась в комок внизу её живота. Она хотела отдаться Адаму, расслабить его, но её тело знало его. Когда он вошёл в неё, она смягчилась и разбухла вокруг него, превращая их в единое целое.

Он наклонился и поцеловал её, их языки двигались так же неистово, как их тела. Её рука сжимала его бедро, пока он выходил из неё и входил снова, с каждым разом погружаясь всё глубже.

Мэган потеряла рассудок. Обезумев от потребности, она двигала бёдрами, стонала и умоляла. Он касался её самых чувствительных мест, доводя до пика. Затем он слегка наклонил её, прорывав ей в губы, и вошёл в неё снова.

Она была беспомощна, когда её желание вышло из — под контроля. Она вцепилась в Адама, только в него, когда её поразило взрывное, ноющее блаженство. Оно обрушилось на неё и уничтожило её.

Адам разорвал их поцелуй и коснулся губами её уха.

— Моя Мэган, — произнёс он, погружившись в неё в последний раз, прежде чем

кончить.

Она обвила его руками, пока он кончал в неё, крепче прижимая его к себе.

Момент растянулся от дикого удовольствия к сладкому удовлетворению. Из душа по —
прежнему текла вода, держа внешний мир в стороне.

Он поднял голову, посмотрел ей в глаза. Тяжело вздохнул.

— Ты заслуживаешь намного большего, Мэг. Никогда не забывай об этом.

У неё перехватило дыхание. Она не хотела большего. Она хотела его. И это никогда не изменится. Она прикусила щёки изнутри, чтобы не высказать правду.

Она любила его. Очаровательного, весёлого Адама. Трудолюбивого Адама. Героя. И измученного мужчину, который кричал во сне. Она любила его.

Адам нежно вышел из неё. Он взял бутылку с мылом и начал намыливать её плечи, торс...

— Адам, не нужно...

Он взял её лицо в свои мыльные руки.

— Я хочу. Я собираюсь сделать это для тебя. — Он так и поступил, касаясь её с таким благоговением, что это разбивало её сердце.

Когда он наклонился, чтобы поднять её ногу, его руки замерли.

— Чёрт, я забыл о твоих ступнях. — Стараясь быть нежнее, он осторожно промыл порезы.

Она наблюдала за тем, как он становится на колени, пока по его могучим плечам и рукам стекала вода, пока он бережно исследовал её ноги. Отодвинув его мокрые вьющиеся волосы с его лица, она сказала:

— Я тоже забыла. Не чувствовала их, только тебя.

Выражение его лица стало резким и измученным. Он выключил воду и потянулся за полотенцем. Он завернул её в него и посадил на туалетный столик. Он вытер её волосы, затем её ноги и ступни. Наконец, он провёл тем же полотенцем по своей голове, вытер большую часть воды, стекающей по нему, перебросив его через шланг душа.

Он поставил руки на столик, поймав её в ловушку. Его тёмные глаза сосредоточились на ней.

— Ты согласишься со мной? Пару часов?

Её сердце сжалось.

— Да.

Он не сдвинулся.

Она видела, как напряглись его плечи и челюсть, как выступили вены на его шее. Мэган положила руки на его плечи.

— Адам, всё в порядке. Ты не обязан говорить со мной.

Его лицо помрачнело.

— Я... не могу. Как только мы переехали сюда, я... мы не говорили об этом. Пока мои родители не напивались. А затем... — Он замолчал.

О Боже, она чувствовала, как его плечи пульсируют под её руками. Его агония исходила от него волнами жара.

— Я думала, дело в войне. В друзьях, которых ты потерял, — тихо произнесла она. Но было что — то ещё. Что — то... чего она не знала. Его глаза были абсолютно сухими, ни следа слёз, но в его взгляде кричала боль. — Это не имеет значения. — Она притянула его ближе к себе, обняв. Прижалась губами к его плечу и прошептала: — Ты не обязан ничего

мне рассказывать. Никогда.

Он подхватил её и отнёс в кровать.

— Это я могу тебе дать, — произнёс он, нависая над ней, целуя её с большими эмоциями, чем она когда — либо испытывала в своей жизни.

К удивлению Адама, он проснулся от дневного света. Мэган всё ещё спала, повернувшись к нему спиной. Он на самом деле спал. К нему вернулись воспоминания о ночи, и у него перехватило дыхание.

Мэган.

Она пришла к нему в душ. Была рядом, когда он думал, что тьма полностью поглотит его. Он медленно выдохнул, глядя на спящую девушку, голова которой лежала на его руке. Её волосы были разбросаны по подушке, как солнечные лучи.

В его груди появилось тепло, которое распространилось по всему телу.

Она видела его в худшем состоянии и не сбежала. Но голос в его голове кое — что напомнил ему.

Адаму нравилось чувствовать её в своих руках, нравилось то, что он чувствовал, глядя на неё, когда она смеялась, когда они занимались любовью. Ему нравилось наблюдать за ней, когда она с Коулом, нравилось, как она связана с мальчиком. Это всё вызывало тепло у него в груди.

Он услышал звук в коридоре. Осторожно переложил голову Мэг со своей руки на подушку. Она нахмурилась и заворчала, но погрузилась обратно в сон.

Очередной тихий звук привлёк его внимание.

Коул стоял в дверном проходе, держа в руках плюшевого щенка, которого Мэган выиграла для него прошлым вечером. Он был рад, что надел шорты, когда поднялся с кровати после секса с Мэг, чтобы проверить Коула. Теперь он встал с кровати и подошёл к двери.

— Ш — ш-ш, мамочка спит.

Маленький мальчик поднял руки вверх.

Адам взял на руки своего сына, удивлённый его простым доверием. Он пошёл вниз по коридору, задержавшись, чтобы помочь Коулу воспользоваться туалетом, и прошёл на кухню. Он проделал утренний ритуал, выпустив собак на улицу, приготовил кофе, налив сока Коулу и наполнив кормом миски Макса и Элли. Затем они с Коулом вышли на задний двор и попрактиковались в игре в мяч. Собаки бегали вокруг, гонясь друг за другом, толкая мячик своими носами. Коул смеялся так сильно, что упал на попу...

И Адам почувствовал, как этот момент ударил его с силой, которая чуть не снесла его с ног.

Это была семья.

Его семья.

Это был дом. Не жилище, не город, а эти моменты. Как Мэган бросила мяч, который скинул его в "бак — ловушку". Или как приняла его в своё тело со сладчайшими криками экстаза. Как Коул поднимал руки, чтобы Адам взял его. Как он играл с ним в мяч, пока мамочка спит. Как собаки боролись и играли, даже Элли.

Это.

Но спустя секунду в его груди появилась паника.

Коул чуть не утонул прошлой ночью. Адам не уследил за мальчиком. Вот так всё могло пропасть. Исчезнуть. И он остался бы с поедающей его агонией.

Вышла Мэган с двумя дымящимися чашками кофе. Она надела спортивные штаны и

майку и связала волосы в небрежный пучок. Она протянула ему стакан.

— Я могу тебя сменить, если у тебя есть другие дела.

Он едва мог заговорить. Он должен был что — то сказать.

— Мэган...

Она покачала головой.

— Не было никаких условий, Адам. Я наконец поняла, что была несправедлива с тобой. Пыталась тебя изменить. — Она втянула губы и покачала головой. — Я поклялась, кем никогда не буду — женщиной, которая пыталась изменить мужчину. Ты подарил мне Коула. Я всегда буду любить тебя за это. Он твой сын. Каких бы отношений ты ни хотел, я поддержу это. — Она на секунду коснулась его руки.

Адам в шоке моргнул. Затем опустилась реальность. Она видела его таким, каким он был прошлой ночью.

И в этот раз она действительно отпускала его. Он развернулся и прошёл в дом, затем в свою спальню, где проверил свой телефон и обнаружил сообщение от агента по недвижимости. У него было предложение насчёт дома его родителей.

Перезвонив обратно своему агенту, он сказал ей принять предложение.

Ещё одна нить, привязывающая его к Рэйвенс Коув и к его прошлому, была разорвана.

Но он не почувствовал никакого облегчения.

Адам прошёлся по дому. Покупатели хотели оставить мебель, так что ему нужно было просто убрать личные вещи.

Его старая спальня была очищена от вещей, все его старые трофеи были упакованы. В любом случае, их никогда не было достаточно. Что бы ни делал Адам, ничего не могло стереть пятно его величайшего греха. Ничего не могло вернуть его родителям сына, которого они всегда хотели.

Он подумал о том, как Мэг отдалась ему прошлой ночью, чтобы расслабить его. Подумал обо всём, что она сделала для него. Без условий. Потому что заботилась.

Стоя там, чувствуя призраков старой трагедии и кружащие вокруг него печальные решения, он кое — что понял.

Мэган хотела его. Она вовсе не просила его меняться. Она просила его поделиться тем, кто он есть. Собирался ли он принять те же решения, что и его родители? Отказаться от настоящего, чтобы удержать боль прошлого?

Он был ошеломлён, осознав, что был настоящим трусом. О да, физически он был смел. Это было легко, он мог потерять только жизнь. И глубоко внутри, может быть, он думал, что если умрёт героической смертью, то родители полюбят его.

Но то, чего ему не хватало, так это эмоциональной смелости. Готовности рисковать своим сердцем.

Как этим утром, когда Мэган рассказала, что для секса не было никаких условий. Ему было легче уйти прочь, чем остаться и поговорить с ней. Понадобилась бы настоящая смелость, чтобы выяснить, заботиться ли она ещё о нём, увидев его настоящего.

Его желудок сжался от страха. Любить Мэган и Коула, быть частью их каждодневной жизни и надеяться на их любовь?

Это было чертовски страшно. Ужасающе.

Но жить без них?

Невыносимо пусто.

Если он хотел Мэг, ему нужно было найти способ перебороть тишину, которая собралась в нём, и поговорить с ней.

— Нет, Коул, нога у Элли ещё болит. Расчеши Макса. — Мэган направила руку своего сына обратно к Макс, который терпеливо сидел рядом.

Коул высунул язык, сосредоточившись на том, чтобы провести щёткой по шерсти Макса. Мэган улыбнулась и погладила Макса. Она взяла себе помесь Шепарда, когда работала в больнице Лоуренса те несколько месяцев после рождения Коула. Его привёз кто — то, кто нашёл его бродящим по улицам со сломанной ногой. Собаке было около девяти месяцев.

Никто не приходил за ним, никто не хотел его, а Мэг в него влюбилась. Она осторожно представила Макса Коулу, переживая, что грубый старт жизни пса мог сделать его непредсказуемым. Однако Макс признал Коула своим. Они стали друзьями.

Следующим делом Мэг осмотрела Элли. Её шерсть уже выглядела лучше, и она цвела от хорошей еды и любви. Но она была покорной до точки чистой трусости. Кто — то причинил боль этой собаке и от одной мысли об этом у Мэг кипела кровь.

— Не переживай, Элли. Если Адам не сможет содержать тебя, здесь у тебя всегда будет дом. — Пока Мэган не отправится в тюрьму. Или не потеряет абсолютно всё.

Конечно, её мама и Хейден примут её и Коула, как и Макса и Элли. Но Мэган не хотела этого делать. Она закрыла глаза и на неё накатила волна беспокойства. Она проверяла сообщения в офисе, ещё пять встреч в понедельник отменены. Всё для чего она работала, было уничтожено.

Элли лизнула её руку.

Она улыбнулась собаке, а затем услышала, как открылась входная дверь. Макс встал и начал гавкать на стеклянные двери.

— Это я, — крикнул Адам.

Её сердце пропустило удар при звуке его голоса. Неужели так будет всегда? Она всегда будет любить его, всегда хотеть его?

Возможно.

Макс снова сел, в то время как хвост Элли стал метаться по бетону. Адам взял все пакеты, которые нёс, в одну руку и присел на корточки, чтобы погладить свою собаку.

— Эй, Коул. Отлично справляешься.

Он встретился с её взглядом и поднял пакеты, которые держал в руках.

— Я, эм, купил кое — какие продукты и ингредиенты для бургеров на гриле, если вы с Коулом голодны.

Она заставила себя улыбнуться. Он старался провести время с ними, наладить связь с их сыном. Она не обманывала, когда говорила, что поддержит это любыми способами.

— Мы были бы не против. — Она встала. — Мы закончили, Коул. Поможешь папе отнести продукты на кухню, пока я приберусь?

Услышав, как Адам шокировано вздохнул, она развернулась.

Его взгляд в панике метался между ней и Коулом. Затем он сделал вдох, его шок превратился в яркую улыбку.

— Что?

Его грудь надулась.

— Папа.

Голос Адама был наполнен восторгом и гордостью. Как будто, подумала она с

внезапной болью, она только что впервые передала в его руки их новорожденного сына. Этого она лишила его своим эгоистичным решением не рассказывать ему о сыне. Она открыла рот, чтобы сказать, как ей жаль, но Коул заговорил первым.

— Папа, — повторил мальчик, подойдя ближе и моргая, глядя на Адама.

Мэган видела, как в уголках глаз Адама появились морщинки. Затем он порылся в пакетах, нашёл пачку булочек для гамбургеров и протянул их Коулу.

— Неси это, приятель К.

Коул крепко прижал булочки к своей маленькой груди, помяв их, пока с улыбкой шёл рядом со своим папой. Мэган занялась тем, что подмела собачью шерсть и взяла себя в руки.

Она прошла на кухню, где Коул играл на полу с её набором пластиковых контейнеров, пока Адам делал из фарша котлеты. Это выглядело так правильно, как в её мечтах. Но она напонила себе о том, что отпустила эти мечты.

— Я нарежу салат, помидоры и огурцы. Ты будешь лук?

— Конечно. — Взяв тарелку с готовыми котлетами, он поставил их в холодильник.

Мэган встала за ним и протерла тумбочку, на которой он разбирался с мясом. Закончив, она достала свою разделочную доску и принялась за работу.

Адам налил два стакана холодного чая и поставил один стакан рядом с ней.

— У меня есть информация.

— О том, кто подставляет меня? — Её настроение помрачнело.

Адам прислонился к тумбочки.

— Возможно. Я разговаривал с репортёром, Ханом, который появился при твоём аресте. Он отказался выдавать свой источник, конечно же. Но я вытянул из него, что звонила "она", так что теперь мы знаем, что вовлечена женщина.

Шок заморозил её руки на крышке банки с маринованными огурцами, которую она пыталась открыть.

— Женщина? — Она была уверена, что это Натан. Она задумалась. — Может, Натан кого — то нанял?

— Может быть. — Адам взял у неё банку, с лёгкостью открыл крышку и протянул обратно ей.

Она нахмурилась, глядя на банку.

— Ты можешь быть полезным.

Уголок его губ изогнулся.

— Может быть, именно женщина пытается тебя уничтожить. Или она работает с кем — то другим.

Она быстро нарезала пару огурцов и положила их на тарелку.

— С кем?

— Мэг, я проверял информацию о твоих сотрудниках, и мои парни наблюдают за всеми с тех пор, как приехали в город.

Она подняла взгляд на него.

— Джиллиан, Дара и Трина? Джиллиан была со мной с самого начала.

— Нет ничего, что указывало бы на кого — то из них, но бьюсь об заклад, одна из твоих сотрудниц связана с этим.

От мысли о предательстве её тошнило. Её желудок скрутило.

— Я вижу их пять или шесть дней в неделю. Не могу в это поверить.

Он положил руку на её плечо.

— Это самая вероятная версия. У них у всех есть ключи от офиса?

Она крепко сжала губы.

— Да. Мы по очереди проверяем животных или остаёмся с теми, кого держим ночью, если не отправляем их в больницу Лоуренса.

— Есть кто — то ещё?

— Нет. Я не... ну, у моей мамы есть ключ. Она сидит с больными животными. Не часто, но если я задерживаюсь, или Коул болеет... — Она замерла под его рукой. — Ты же не подозреваешь мою маму?

— Нет. Но тебе следует знать, что Сиенна проверяет Хейдена.

— Что? Он хорошо относится ко мне и к моей маме! — Её возмущение спуталось с продолжающимся чувством тошнотворного предательства при мысли о том, что кто — то, кого она знает, о ком заботится, поступил таким образом. — Хейден относится ко мне лучше, чем мой собственный отец. И он любит Коула.

Адам опустил руку, его лицо ожесточилось.

— Кажется, он чист. Я не думаю, что он замешан. Но я не хочу рисковать тобой и нашим сыном. Я бы проверил и шерифа, если бы думал, что она может быть для тебя угрозой.

Мэган видела твёрдую оболочку, которая держала его эмоции на месте, но чтобы понять его чувства ей нужно было только вспомнить невыносимую агонию на его лице, когда он прошлой ночью вынес ей Коула, мокрого и рыдающего.

Глубоко.

Значит, он сделал то, что считал правильным, чтобы удержать её и Коула в безопасности. Ему следовало для начала поговорить с ней, но Мэган всё поняла. Но что он ожидал от неё? Что она накричит на него? Скажем ему убираться из её дома?

— Ты защищаешь нас.

Он колебался, как будто был загнан в ловушку.

— Да.

— Хорошо, я понимаю. Но в следующий раз, прежде чем решишь вмешиваться в частную жизнь людей и проверять их, поговори для начала со мной. — Она взяла стакан с холодным чаем, сделала глоток и сказала: — Хейден был терпелив, когда я боялась доверять ему. Я думала... — Она покраснела от стыда. — Это было глупо. Я была уже взрослой, а вела себя как ребёнок.

Адам забрал у неё стакан, поставил его и обнял её за плечи.

— Я понимаю. Я видел Хейдена с Коулом. Между ними есть связь, как бы меня это ни злило. Это по — настоящему. И этот мужчина ненавидит меня из принципа за то, что я бросил тебя беременную.

— Откуда ты знаешь? — И почему Адама злило, что Хейден и Коул близки?

— Мужчины такое знают. Он бы врезал мне, если бы не думал, что ты и твоя мама накричите на него. — Он убрал от неё руки. — Я на его месте сделал бы то же самое.

Мэг покачала головой.

— Это глупо.

Он пожал плечами.

— Это мужское. Смысл в том, что он заботится о тебе. Может, он и не видел твоего взросления, но ты теперь для него член семьи. Как и Коул.

По её телу растеклось тёплое удовольствие. На это ушло время, но Хейден теперь был

членом семьи. Её удовольствие потухло при мысли о трёх её сотрудницах.

— Значит, ты действительно думаешь, что это Джиллиан, Дара или Трина?

— К сожалению, да. Возвращаясь к репортёру, кто ещё мог так быстро осведомить его?

Чёрт. В этом был смысл.

— Это объяснило бы и то, как просто они взяли Кельтик Фаер. Она знает их всех.

Он кивнул.

— Мэг, ты должна подумать. Кто —нибудь из них мог затаить на тебя настоящую злобу? Может быть, хотел отомстить?

Она достала из шкафчика лук, глядя на него и размышляя.

— Я так не думаю. Уверена, это не Джиллиан. У неё стабильная жизнью. Я наблюдала за двумя её собаками и сидела с ней, пока её мужу вырезали аппендицит. Она нянчилась с Коулом. Это не Джиллиан.

— Что насчёт Дары и Трины?

Мэган не хотела, чтобы это оказался кто — то из них, но кто — то подставил её, и она должна была быть реалистична.

— Я наняла Дару вскоре поле того, как родился Коул. Она дружелюбная, но тихая. Животные обычно любят её. Я видела, как она успокаивает напуганных и рычащих собак и кошек. — Она пожалала плечами. — С ней никогда не было проблем.

Мэган нарезала лук, сдерживая слёзы. "Просто слёзы от лука", — говорила она себе.

— Трину я наняла четыре месяца назад. Она помогает Джиллиан и Даре, а ещё чистит питомники и занимается разной работой с документами. Она очень общительная и хочет получить сертификат специалиста, как и Дара. Она хорошо обращается с животными, и она надёжный работник. Единственные проблемы с ней — это опоздания по понедельникам или похмелье. Но она молодая. — Мэг взяла свой холодный чай и сделала глоток. — И с тех пор, как я поговорила с ней об этом, она стала приходить вовремя и всегда готова к работе.

— Как Трина восприняла ваш разговор о её опозданиях?

Она вздохнула.

— Сначала она стояла в оборонительной позе, но потом смягчилась в процессе разговора. И это больше никогда не повторялось.

— Ты заметила какие —нибудь изменения в её поведении за последние несколько недель?

Мэган задумалась об этом, затем опустила плечи.

— С того вечера, как ты появился в моём офисе с Элли, я была отвлечённой. — Она закрыла глаза, осознавая правду. — Эгоистичной. Я поступала эгоистично, пряча от тебя Коула и как только ты показался, я снова стала эгоистичной, думая только о себе и о Коуле, не обращая должного внимания на своих сотрудниц, чтобы заметить грусть или злость кого — то из них.

Адам поставил свой стакан.

— Мэг...

— Нет, не пытайся это наладить, Адам. Я серьёзно. Я не говорила тебе о Коуле не потому, что не могла тебя найти. Я могла хотя бы попытаться. Я боялась быть отвергнутой, вот и всё. А теперь это. Кто — то очень зол на меня. Я думала, что это Натан...

Он прервал её слава, приобняв за плечи.

— Это всё ещё может быть Натан. Он может платить кому — то из твоего офиса. Деньги могут уговорить некоторых людей предать своих друзей.

Её горло наполнилось болью, из — за чего стало сложно говорить.

— От этого не становится лучше. Друзья не предают друзей за деньги.

Кто поступил так с ней? Почему?

— Я больше не знаю, кому доверять.

Адам видел, как Мэган отвернулась от него. Ему это не понравилось. Он взял её за руку.
— Доверься мне. Вместе мы найдём того, кто предал тебя.

Она сделала глубокий вдох и сжала его руку.

— Спасибо тебе. Правда. Знаю, я не доверяла тебе, когда должна была, но я ценю то, что ты сейчас здесь.

Его пульс ускорился. Пришло время Адаму набраться сил и рассказать ей о своих чувствах.

— Я в этом надолго. Я буду рядом с тобой и с нашим сыном, когда бы ни понадобился.

Её взгляд смягчился.

— Я не сомневаюсь в твоей приверженности к Коулу. Я могу привозить его в Лос — Анджелес на выходные. Надеюсь, ты позволишь мне оставаться с ним, пока он не станет старше. Я просто не готова находится так далеко от него несколько дней.

Адам смотрел на Коула, который наблюдал за своими родителями, складывая пластиковые контейнеры.

— Нет, — произнёс он.

Лицо Мэг побледнело.

— Может быть, отель, просто чтобы я была рядом, если...

— Мэган. — Её рука была такой холодной. Он нежно гладил её ладонь большим пальцем. — Я думал и решил, что мы не будем таскать туда — сюда нашего сына, как какую — то вещь. Я придумаю что —нибудь с бизнесом. Я могу либо переместить охранное агентство "Бывший морской пехотинец" сюда, либо устроить дополнительный офис в Рэйвенс Коув и разделять время между ними. Если Сиенна будет управлять офисом в Лос — Анджелесе, это может сработать. Мы родители, это мы должны чем — то жертвовать. Не ребёнок.

Она подняла на него взгляд.

— Я должна это прекратить. Прекратить думать, что ты будешь вести себя как мой отец. Ты не будешь присылать чеки с надписью: "Для пиявки".

— "Пиявки"? — повторил Адам, стараясь взять свою злость под контроль.

Коул посмотрел на него, его глаза расширились. Адам улыбнулся, пытаясь успокоить его. Мальчик вернулся к игре.

Адам сжал ладонь Мэган обеими руками.

— Кэтрин показывала их тебе?

Мэган покачала головой.

— Я сама искала конверты. Хотела верить, что мой отец что —нибудь присылает мне, может быть записки, а мама не отдаёт мне их. Я видела несколько его чеков, на них всегда было написано что —нибудь такое.

Не удивительно, что она не хотела рассказывать ему о Коуле.

— Где сейчас живёт твой отец?

Она нахмурилась.

— Я не знаю. Последний раз, когда я слышала о нём, он был в Чикаго. — Затем она пожала плечами. — Он не имеет значения. И это не он виноват, если тебя это интересует.

— Я так не думал, но могу попросить одного из своих парней, Купера Симса, навестить

его. — Адам улыбнулся сам себе. Купер был чертовски устрашающим. Решив эту проблему в своей голове, он вернулся к мыслям о том, кто подставляет её. — Кто —нибудь в твоём офисе знал, что Натан пытался шантажировать тебя?

Мэг вытянула свою руку из его хватки.

— Нет. Я была одна, когда он пришёл. Это одна из причин, почему я считаю, что за всем этим стоит Натан. Может быть, он заплатил Даре или Трине.

— Или Джиллиан.

Её плечи опустились.

— Или ей.

Адам не мог стоять и не прикасаться к ней. Пока Коул открывал и закрывал дверь шкафика, Адам положил руку на спину Мэг и спросил:

— Ты доверяешь кому — то ещё?

— На вечеринке по сбору средств я рассказала Лоуренсу. Он сказал, что поговорит с Натаном... — Она замолчала, её глаза сузились. — Тогда он уже решил, что будет свидетельствовать за Натана.

Адам открыл рот. Затем Мэган подняла руку, и он закрыл его. Ждал.

— Потом он кое — что сказал мне на парковке в день суда. А Бриджет сказала, что видела его с Триной в своём кафе.

На её лице отразилась злость, заставляя выделиться её голубые глаза. Адам наблюдал, как она сложила вместе кусочки паззла. Она была удивительной, красивой, умной и сильной. Да, она упустила то, что её наставник предал её, но люди редко видят опасность в ком — то, кому доверяли долгое время. Теперь, увидев это, она была зла. И это было сексуально. Если не считать того, что мужчина, которого она считала своим другом, предал её.

Мэган сделала вдох.

— Всё это время я думала, что мы были друзьями. Выходит, он злился, что я начала своё дело и что Дебби отдала его самую знаменитую клиентку, Кельтик Фаер, под мою заботу. — Она покачала головой. — Я думала, он гордится мной.

— Мы до него доберёмся, Мэг. Он действовал умно, но у меня есть идея.

Она подняла голову.

— Какая?

— Завтра утром иди на работу. Скажи своим сотрудницам, что опоздаешь во вторник, потому что будешь в участке у шерифа. Скажи, что шериф думает, что у них есть новые улики, которые не только очистят твоё имя, но и приведут их к настоящему похитителю Кельтик Фаер.

— Мы соврём?

— Да. И посмотрим, напугает ли это кого —нибудь. Мы с парнями проследим за всеми тремя. Сегодня, когда Коул заснёт, мы установим кое — какое оборудование в твоём офисе: камеры, рекордеры, невидимую слежку за всеми, кто использует мобильный телефон в пределах офиса. Предполагая, что это Трина, а я уверен в этом, она позвонит или напишет человеку, с которым работает.

— Лоуренсу.

Он протянул руку и убрал её волосы за плечо.

— Думаю, да. Я видел, как он смотрел на тебя на вечеринке. Как чёртов собственник. Плюс, вчера на барбекю, когда ты была на аттракционе, Лоуренс сказал мне, что ты

пыталась убедить его в том, что Коул его ребёнок.

Её глаза загорелись яростью.

— Я никогда этого не делала. Никогда. Ты записан в свидетельстве о рождении. У меня никогда не было секса с Лоуренсом. Он приглашал меня на свидание, но я отказала ему. — Сжав губы, она повернулась, чтобы посмотреть на играющего Коула.

Адам подошёл ближе к ней.

— Мэг, посмотри на меня.

Она подняла взгляд.

— Я не поверил ему.

Она моргнула.

— Ты подозревал его и до этого, да?

— Я и о нём разузнал информацию. Я говорил тебе, он смотрел на тебя так, что мне хотелось впечатать его лицо в кирпичную стену, но я не хотел тебя злить.

— Думаю, это разрушило бы моё желание заняться с тобой сексом в ту ночь, — сухо произнесла она.

Адам не хотел, чтобы она думала, что нужна ему только для этого.

— Ты всегда была для меня больше, чем просто объектом для секса. Но я не могу справиться со своими настоящими чувствами к тебе. — Его горло сжалось при мысли об этом, но он отказывался сдаваться. — Как только мы очистим твоё имя, я хочу сказать тебе, почему мне так плохо. Я не собираюсь врать тебе... Я никогда никому не рассказывал об этом, не мог говорить об этом. С тобой я хочу попробовать. — Его желудок сжался. Как только он сделает это, если сможет, она может бросить его. Может даже отказаться подпускать его к их сыну. Рассказывать ей было риском.

Но он вспомнил, какой она была прошлой ночью. Она заботилась о нём достаточно, чтобы дать ему своё тело, принять его таким, какой он есть. Риск стоил этого.

— Просто подумай об этом, хорошо? Можешь не слушать, если не захочешь. Я не буду давить на тебя, если ты больше не захочешь меня видеть. — Коул начал хныкать. — Наш сын голоден. Я пойду начну готовить.

Мэган всё ещё лихорадило, пока она включала сигнализацию именно так, как учил её Адам. Они приготовили бургеры, поели, посмеялись, затем Мэган принесла фотографии Коула, накопившиеся с его рождения. Они смотрели их вместе, втроём.

Адам прикасался к фотографиям новорождённого Коула с задумчивым выражением лица.

Когда они искупали Коула и уложили его в кровать, он притянул её в свои объятия и поцеловал её. Её тело всё ещё покалывало во всех правильных местах. Он сказал, что понадобится несколько часов, чтобы оборудовать её офис, а затем он вернётся домой.

Домой.

Когда он придёт домой, она планировала рассказать ему, что хочет связать с ним свою жизнь. Она не знала, что именно мучает его, но верила, что сможет принять это. Он всё больше делился собой и вскоре сможет рассказать ей, в чём дело.

Чувствуя себя счастливее, чем когда — либо раньше, она прошла на кухню и налила себе бокал вина. Как раз когда она поставила бутылку, что — то коснулось её ноги. Она опустила взгляд и рассмеялась. Элли села рядом с ней, из её пасти свисал большой плюшевый щенок, которого она выиграла для Коула. Она погладила собаку по голову.

— Ты усыновила его, как своего ребёнка, Элли?

Она виляла хвостом из стороны в сторону и наклонила голову.

— Ты хорошая девочка. Уверена, Коул не будет против поделиться с тобой своей игрушкой.

Мэган подошла к Макс и присела на корточки, чтобы погладить его. Он прижался своей длинной мордой к её шее. Она погладила его шерсть, её грудь заполнила волна любви к нему. Ещё впервые, когда она привела его домой, он стал частью её семьи. Он защищал их, любил их, играл с ними и следил за Коулом.

Она улыбнулась, вспомнив, как Адам и Коул сегодня играли с Максом в "фрисби". Элли сидела с Мэган и наблюдала, как Макс бегает за летающим диском и прыгает, чтобы поймать его. Он редко промахивался.

Зазвонил её телефон, возвращая её в настоящее.

Она нашла свой мобильник на кухонной тумбочке и увидела на экране номер Бриджет. Улыбнувшись, она придала телефон к уху.

— Привет. У тебя перерыв?

— Обеденный перерыв. Я получила твоё сообщение, что случилось?

Собаки отправились вперёд по коридору в комнату Коула. Мэган взяла своё вино и вышла в гостиную, чтобы сесть на диван.

— Две вещи. — Она хотела так много рассказать ей. — Сначала хорошие новости. Сегодня Адам сказал мне... — И она начала рассказывать эту историю, чувствуя себя девочкой — подростком, которая рассказывает о своём бойфренде. Единственное, что она оставила вне обсуждений, — то, что вызывает кошмары у Адама. Это больше никого не касалось.

— Ему лучше не разбивать сердце тебе или моему маленькому Коулу. Мне плевать, что он какой — то натренированный киллер, я вырву ему кишки и...

Мэган прервала её, когда услышала, как повернулся ключ в замке входной двери.

— Думаю, Адам вернулся. Я позвоню тебе завтра.

— Ладно, но сделай это сегодня. Я хочу знать всё.

Она улыбнулась.

— Хорошо. Пока. — Она повесила трубку и встала, как раз тогда, когда из комнаты выбежал Макс, а в его груди зарождался предупреждающий рык.

— Макс, это просто... — Её слова стихли, когда дверь открылась. Это был не Адам.

Это был Лоуренс.

Макс остановился перед Мэган, ясно распознав запах Лоуренса. Он перестал рычать, но заскулил, чувствуя, что что — то не так.

— Какого чёрта ты пришёл в мой дом? Откуда у тебя ключ?

Её замершие мысли начали крутиться диким вихрем. Они подозревали, что Лоуренс работает с Триной, чтобы подставить её. Теперь он пришёл в её дом. Как бы сильно она не хотела верить, что виноват Лоуренс, у неё не было выбора.

Лоуренс закрыл дверь.

— Думаешь, смена замков остановила бы меня? Достаточно легко сделать копию нового ключа. — Он засунул свои ключи в карман. — Мне нужно поговорить с тобой. Это важно, Мэган. Серьёзно. Тебе нужно меня выслушать.

— Тебе нужно уйти, — произнесла она. Она должна была выставить его из своего дома. Он не был опасен, он не причинил бы ей боль, но она чувствовала напряжение. И Коул был в

кровати. Она не собиралась рисковать безопасностью своего сына, веря, что Лоуренс не опасен. Она подошла к нему. — Дай мне ключ от моего дома и уходи.

Макс прервал её рычанием, удерживая позади, таким образом оставаясь между ними.

— Я не уйду без тебя и Коула. Я ждал, пока Адам уйдёт, и я здесь для того, чтобы забрать тебя и мальчика. Ты не знаешь его, Мэган. Твой сын в опасности. Ты ничего не поняла после инцидента на пруду? — Лоуренс сделал шаг вперёд.

Макс зарычал.

— Макс, прекрати. Ты знаешь меня. — Он поднял глаза, его взгляд был опасным. — Что он сделал с твоей собакой? Макс не глуп, его не легко приручить. Почему он так себя ведёт? Адам накачал его наркотиками?

Её мир перевернулся. Лоуренс вёл себя так, будто это нормально, каким — то образом достать копию ключа от её дома и использовать его, чтобы войти в него. Казалось, он был в искреннем замешательстве от враждебного поведения Макса.

— Положи мои ключи и уходи из моего дома. — Она взяла телефон, набрала номер и нажала кнопку вызова. — Я звоню в 911.

— Положи телефон.

Казалось, прошла вечность, прежде чем она услышала первый гудок.

— Сделай это, — огрызнулся он и достал из кармана целую горсть шприцов. — Ты знаешь, что транквилизаторы для животных сделают с двухлетним мальчиком?

В её желудке зародился жуткий страх за Коула. Убрав телефон от уха, она отменила звонок.

— Так лучше. Я не хочу никому причинять боль, но ты должна выслушать меня. Если будешь сопротивляться, я буду вынужден позвонить репортёру и сказать ему узнать показания из суда и опубликовать их. Твоя жизнь в этом городе будет разрушена. Как сейчас, — сказал он, засовывая руку в передний карман своих слаксов. — Я могу это исправить. Ты закроешь свой бизнес и вернёшься работать на меня. Я объясню всем, что ты была не готова вести своё дело и допустила некоторые ошибки. Но сейчас я займусь тобой.

Мэган поняла, что Лоуренс не набрал код на панели сигнализации, когда вошёл. Сигнализация автоматически оповестила Адама и его парней по мобильным телефонам. Помощь придёт. Так как она всё ещё держала телефон в руке, она включила видео, чтобы всё записать. Что бы ни случилось с ней и Максом, они не собирались пропускать Лоуренса через себя в комнату Коула.

— Лоуренс, почему ты поступаешь так со мной? Я доверяла тебе.

— Правда, Мэган? — Он покачал головой. — Я дал тебе всё, я сделал тебя. Ты была всего лишь маленькой напуганной девочкой. Я дал тебе работу в старшей школе, помог тебе с колледжем, дал тебе твою работу... а ты предала меня. Дважды.

— Как?

Поторопись, Адам!

Макс зарычал, тихо предупреждая, его тело напряглось, пока он оборонительно стоял между ней и Лоуренсом.

Её наставник сузил глаза.

— Ты предала меня, когда ушла из моего бизнеса. И ещё раз с этим убийцей, Адамом.

У неё отвисла челюсть.

— Убийцей? Адам не убийца. — С чего он это взял, чёрт побери? Она пыталась образумить его, надеясь достучаться до мужчины, которого, как она думала, она знает. — На

службе? Он мог убивать, но это была война.

Лицо Лоуренса окрасила ярость.

— Это были не первые его убийства, но я уверен, что именно убийства втянули его в эту работу.

О Боже, он сошёл с ума.

— Тебе нужна помощь, Лоуренс, ты не видишь? Это не разумно.

Он сделал ещё один шаг.

Макс бросился вперёд со свирепым лаем.

Лоуренс достал что — то из кармана.

Мэган услышала жужжание и закричала:

— Нет! Не надо!

Она не могла поверить, что её наставник прицелился электрошоковым пистолетом в шею собаки!

Макс заскулил и рухнул на землю. Она бросилась к нему.

Лоуренс засунул пистолет обратно в карман, затем быстро открыл один из шприцев, которые держал в другой руке, и воткнул его в собаку. Мэган набросилась на него.

— Ублюдок! — Красная ярость затуманила её разум. Он причинил боль её собаке. Коул мог стать следующим!

Шприцы рассыпались, когда они вдвоём упали на пол. Она пыталась освободиться, но Лоуренс перевернул её на спину и прижал к полу.

— Заткнись! Или мне придётся накачать наркотиками и тебя!

Он поймал её в ловушку раньше, чем она успела одолеть его. Его глаза блестели, а зрачки были расширены. На его шее и лбу выступали вены. Его пальцы жестоко сжимали её руки. Его сила не удивляла её, так как она видела, как он поднимал сто двадцати фунтовых собак. Но она никогда не думала, что он причинит боль ей или Коулу.

— Ты сошёл с ума?

Он холодно улыбнулся.

— Нет. Ты моя. Я растил тебя, чтобы ты была моей женой и бизнес — партнёром, а ты испортила весь план. Пришло время реальности, Мэган.

Её мускулы ослабли от шока. Она на самом деле чувствовала, как кружится её голова, пока её мозг пытался понять его слова.

— Это отвратительно.

— Что отвратительно? Любить твоего сына, даже если я ему не отец? Я бы никогда не поступил так с Коулом. И это моя работа — защищать этого мальчика. Я не позволю его отцу убить ещё и его.

Адам забрался через окно в комнату Коула. Слава Богу, он ещё спал.

Логан залез следом за ним. Элли зарычала, низко и испуганно. Она лежала в ногах у Коула. Он дотронулся до её головы, чувствуя её дрожь. Напуганная до смерти, она всё равно пыталась защитить Коула. Наклонившись, он тихо произнёс:

— Оставайся здесь, с Коулом, Элли.

Элли лизнула его руку.

Адам наклонился над Коулом, который начинал просыпаться.

— Эй, приятель К. Всё в порядке. Засыпай.

Мальчик закрыл свои глаза. На краткую секунду Адам почувствовал волну мощной любви. Его сын доверял ему достаточно, чтобы просто закрыть глаза и погрузиться обратно в сон. Вот что значит быть отцом и ему это нравилось. Теперь он должен был спасти женщину, о которой тоже заботится. Он поднялся со своего места рядом с кроватью, где присел на корточки. Грифф и Хантер ходили вокруг дома, проверяя окна и двери. Они войдут внутрь, если понадобятся Адаму. Он посмотрел прямо на Логана.

— Никто не доберётся до Коула.

Другой мужчина один раз кивнул.

— Идём.

Адам выскользнул из комнаты в коридор. Они получили сигнал около семи минут назад. Страх вспыхнул в нём как гейзер, но он взял его под контроль. Он должен был спасти свою семью.

Он активировал громкоговоритель на панели сигнализации, и это позволило ему хорошо слышать, что происходит. Сейчас он разберётся с животным, что угрожало его Мэг. Его желудок сжался. Лоуренс назвал его убийцей. Он знал. Любой мог узнать, если бы поискал достаточно хорошо.

Не важно. У него было задание. Он осторожно выглянул за угол, в гостиную. Макс лежал на земле, но дышал. Рядом Лоуренс сидел верхом на Мэг, его большие руки прижимали её руки к деревянному полу. И Лоуренс говорил.

— Новости разлетятся утром. Городской герой убил своего брата.

Мэг смотрела на Лоуренса, её глаза расширились от ужаса.

— Ты врешь!

— Ты дура, Мэган. Чёртова дура. Это произошло в Сан — Диего. Они играли в волнах и брат попал в разрывное течение. Его тянуло вниз. Адам ничего не сделал. Ничего. Он просто стоял и смотрел, как его брат умирает. В конце концов ребёнка нашли, но было слишком поздно.

Её лицо стало таким белым, даже губы казались бескровными.

— Его брат? У Адама был брат?

— Пока он не убил его. — Лоуренс наклонился ниже. — Он и Коула бросил в тот пруд.

Адам видел её лицо и понял, что всё кончено. Все её чувства к нему погибли. Она больше никогда не подпустит его к Коулу. Он потерял её. Потерял свою семью.

— Вот что произойдёт теперь, — произнёс Лоуренс.

Осторожно переступая через разбросанные на полу шприцы, Адам двигался незаметно за спиной Лоуренса. Он прижал ствол своего пистолета к его голове.

— Отпусти её руки. — Он не смотрел на лицо Мэг, только наблюдал за тем, чтобы Лоуренс следовал его указаниям.

Мужчина отпустил её и поднял руки вверх.

— Видишь, Мэган? — Он вдруг развернулся, ударив локтем в рёбра Адама.

Адам тут же поднял оружие к потолку, чтобы случайно не выстрелить в Мэг. Он принял удар и пошатнулся. Развернувшись обратно, он присел и бросился вперёд, ударяя предплечьем в шею Лоуренса с отмеренной силой.

Этот толчок отбросил Лоуренса от Мэган. Мужчина приземлился на пол и схватился за горло, задыхаясь и кашляя. В дом ворвались Грифф и Хантер. Адам бросил взгляд на мужчину, который пытался дышать.

— Обыщите его. Полиция должна быть здесь через пару секунд.

Он опустился на колени рядом с Мэган. Она села и смотрела на него таким взглядом, какой он видел раньше. В глазах своей матери.

— Где у тебя болит? — спросил он. — Тебе нужна "скорая"?

Она просто смотрела на него.

Адам вздохнул.

— Мэг, расскажи мне, где у тебя болит, и поедешь ли ты в больницу. Я не причиню тебе вреда. Всё это время я был в твоём доме и не причинял боли ни тебе, ни Коулу, верно?

— Коул! — Она оттолкнула его и побежала в сторону спальни.

Зазвучали сирены, означающие приезд полиции.

Адам повернулся к Гриффу.

— Возьми пса и отнеси его в комнату. Мэган захочет его осмотреть.

Мужчина нахмурился, глядя на него.

— А тебе не следует...

— Нет, — прервал его он. Сейчас Адам отказывался поддаваться чувствам. Всё кончено. Она узнала правду. Он прочёл это на её лице. — Я объясню шерифу ситуацию.

Он вышел из дома, оставив свою семью позади.

Эта ночь была длинной. Мэган с благодарностью взяла чашку кофе из рук Надин.

— Спасибо.

Утром ей пришлось приехать в полицейский участок, чтобы дать свои официальные показания. По крайней мере, в этот раз она была свидетельницей, а не подозреваемой.

Шериф села за свой металлический стол.

— Прошлым вечером мы арестовали Трину. Она во всём призналась. Она украла ключ от твоего дома и сделала копию, когда ты дала ей свою машину.

— Я дала ей свою машину, чтобы она отвезла бездомного щенка в приют. — Она покачала головой. — Её долго не было, но я никогда бы не подумала, что она сделает дубликат ключа от моего дома.

— Ты не думала и о том, что она похитит Кельтик Фаер и приведёт её в твой офис.

— Почему? — Было так много вопросов. — Я доверяла ей.

Лоуренсу она тоже доверяла и к чему это привело?

Не говоря уже об Адаме. Он ушёл, когда она пошла проверить Коула. С тех пор она его не видела. "Нет, — говорила она себе, — не думай о нём". Не сейчас. Всё по очереди.

— Трина молода и доверчива. Доктор Гамильтон убедил её, что ты делаешь плохие вещи с животными, и они должны тебя остановить. Она влюблена в него. Ну, была

влюблена. Ничто не может разрушить романтические фантазии лучше, чем пара стальных наручников, смыкающихся вокруг твоих запястий.

Сочувствие сражалось со злостью, пока она думала о своей помощнице. Она была молода, а Лоуренс был известным ветеринаром, которого любили и уважали. Он был членом загородного клуба... Многие женщины оборачивались, глядя ему вслед.

— Убери это выражение со своего лица, Мэган Янг.

Она бросила взгляд на Надин.

— Что?

— Этой девочке не нужно сочувствие. Ей нужен хороший пинок под зад, чтобы направить её на правильный путь.

Мэган сделала вдох.

— Я тебя слышала.

— Хорошо бы. Эта девушка стала приспособлением для того, чтобы обвинить тебя в преступлении. Ты могла потерять всё, над чем работала в этом городе, плюс деньги за юридические услуги. Возможно, тебе назначили бы испытательный срок. Помни об этом, когда начнёшь думать о том, чтобы не выдвигать обвинения. Трине нужно научиться думать и помнить, что у действий есть последствия.

Мэган натянула улыбку.

— Теперь я вспомнила, почему тебя выбрали шерифом. Даже старые школьные друзья не удостоятся от тебя особого отношения.

Надин улыбнулась в ответ.

— Моё мнение об обвинениях против тебя не имеет значения. Я должна делать свою работу.

Мэган отмахнулась от этой темы. Надин была профессионалом, и она сохраняла спокойствие в течение всего процесса Мэган.

— Я действительно думала, что меня подставляет Натан МакКрей, но это был Лоуренс.

— Натан верил, что Кельтик Фаер украли ты и его бывшая жена, — улыбнулась Надин. — Вы оба ошибались.

— Так что будет с Лоуренсом?

— Он под арестом, но всё ещё в больнице. Адам ударил его по горлу, вызвав опухоль и врачам нужно контролировать его дыхание. Он нанял адвоката. Но после того видео, что ты сняла на свой телефон и после записей Адама с охранной системы, думаю, он признает вину и возможно, получит помощь.

Мэган кивнула, всё ещё не в силах поверить в это.

— Знаешь, он пару раз звал меня на свидание, когда я работала на него, а потом перестал. Я понятия не имела, что он так меня воспринимает.

— По словам Трины, он словно сошёл с ума, когда увидел, что ты сбежала с Адамом в ту ночь, когда была вечеринка по сбору средств твоей мамы.

Мэган помнила, как бежала через поле для гольфа к коттеджу. Её грудь пронзила настоящая боль. Адам. Какова была настоящая история с его братом? Почему он не пришёл и не поговорил с ней? Не рассказал ей правду о том, что случилось? Он обещал, что поговорит с ней, когда всё это закончится.

Внутри неё вспыхнула новая боль. Адам снова сбежал. Просто исчез. Кажется, он ей не доверял. Это нагоняло депрессию и причиняло боль. И не только это печалило её.

— Есть ещё Трина. Кажется, я плохо разбираюсь в людях.

— Мэган, иди домой. Ты прошла через ад. Тебе должно быть больно после борьбы. И я готова поклясться своим значком, что ты не спала ночью.

— Мне нужно было смотреть за Максом.

К двум часам ночи он был в порядке. Она улыбнулась, вспоминая, как Элли лизала морду Макса. Логан сказал ей, что они нашли Элли в кровати Коула, рычащую и ужасно дрожащую. Её пугливая малышка так сильно старалась быть храброй и защищать Коула.

— Иди домой. Ты подписала свои показания, у нас есть всё, что нужно.

— Спасибо, Надин.

Выйдя на солнце, она вдохнула свежий воздух.

Как раз когда Мэган села в машину, зазвонил её телефон. Её сердце пропустило удар от надежды. Выудив свой мобильник, она посмотрела на номер того, кто звонил.

Не Адам.

— Алло?

— Это Сиенна Уокер, помощница Адама.

— В чём дело?

— Я не могу найти Адама. Он не связывался с тобой?

— Нет. Только если приходил в мой дом, пока я была в полицейском участке.

— Я только что разговаривала по телефону с твоей мамой, и она сказала, что его там нет. Парни его ищут. Мы все переживаем.

— Я его не видела. — Она смотрела через лобовое стекло, пытаясь думать. — Они проверяли дом его родителей? Что насчёт отеля?

— Его нет ни там, ни там. Мэган, у тебя есть какие —нибудь идеи? Куда ещё он мог пойти?

Турнир был назначен на субботу.

— Загородный клуб? Может, он что —то там проверяет?

— Его никто не видел.

— Я не знаю, где он может быть.

— Тебя это вообще волнует? — огрызнулась Сиенна.

Мэган моргнула.

— Конечно. Это он ушёл и не вернулся! — Слезы жгли ей глаза, но она отказывалась позволять им проливаться.

— Ты знаешь, что он отдаст тебе половину стоимости дома его родителей, когда получит всю сумму? И он нанял адвокатов, которые составили сумму алиментов на ребёнка.

— Он продал дом?

— И он раздумывает о том, чтобы перенести бизнес. Ради тебя, Мэган. Он сделает что угодно ради тебя и Коула.

— Тогда почему он ушёл?

Возникла тишина, а затем другая женщина произнесла:

— Никто из нас не знал, что у Адама был брат. Но мы все знаем Адама. Он не убивал своего брата. И он не пытался утопить Коула.

Мэган почувствовала, как ледяное обвинение пронзило её сердце.

— Я не говорила, что он это делал! Я никогда так не думала!

— Он знает это, Мэган? Грифф говорит, что ты смотрела на него как на монстра.

— Нет! — Воспоминания нахлынули на неё и выплеснулись словами. — Я была в шоке. Адам был там с пистолетом. Я так испугалась, когда Лоуренс попытался напасть на него. —

Эта сцена промелькнула в её голове. — Адам двигался так быстро. Он одолел Лоуренса за секунды.

— Он хорошо обучен.

— Затем он спросил, где у меня болит, и я подумала о Коуле и запаниковала.

— Думала, что Адам причинил ему боль?

— Нет! Я никогда так не думала! Мне просто нужно было добраться до своего ребёнка. — В тот момент это имело для неё смысл.

Но для Адама... О Боже.

— Он думает, что я поверила Лоуренсу. — Мэган завела свою машину. — Я должна его найти.

— Он в коттедже.

Она переключила передачу, когда до неё дошел смысл слов.

— Ты всё это время знала, где он?

— Да. Мне просто нужно было узнать, заботишься ли ты о нём достаточно, чтобы помочь. Он не сбежал от тебя, Мэган, он думает, что ты не хочешь видеть его рядом.

— Ты...

— Его друг. Если ты будешь хорошо к нему относиться, я буду и твоим другом.

— Я не думаю, что хочу видеть тебя врагом.

— Этого ты точно не захочешь. Я должна была убедиться, что ты действительно волнуешься, прежде чем посылать тебя за ним. Иначе я бы послала одного из парней.

— Я волнуюсь, — тихо произнесла она. Ей в голову пришла ещё одна мысль. — Ты лгала и о его брате? Ты знала о нём?

— Нет. Никто не знал. Адам никогда не говорил ни слова.

"Потому что не мог", — подумала Мэган, вспоминая, что он сказал ей. Её охватила грусть за Адама.

— Мне пора.

— Позаботься о нём, Мэган.

— Можешь на меня рассчитывать.

Адам стоял на кухне, попивая кофе. На кофейном столике между диваном и камином стояла коробка. Он мог зажечь огонь и всё спалить. Или мог куда —нибудь спрятать эту коробку.

Он дал себе сегодняшний день, чтобы решить. Чтобы погрязнуть в своих страданиях. Чтобы побыть жалким.

Завтра, во вторник, он собирался вернуться к работе. В субботу должен был состояться турнир по гольфу и знаменитости начнут приезжать в четверг. Так что да, во вторник он вернётся к работе — после того, как поговорит с Мэган. Он перемещал охранное агентство сюда и хотел видеться со своим сыном. Он найдёт дом как можно ближе к Мэган и Коулу. Он согласится встречаться с Коулом только в её присутствии, если она захочет, но он будет видеться с сыном.

Но это было на завтра.

Сегодня ему нужно было собраться с мыслями. Его парни и Сиенна, они будут задавать вопросы. Он должен был найти способ ответить на них.

Громкий стук в дверь прервал его мысли. Он отключил телефон несколько часов назад, чертовски хорошо зная, что Сиенна выследит его, как только он выйдет на связь. Он был

уверен, что ей это удалось. Его помощница была слишком умной.

Он проигнорировал стук, босиком пройдя в спальню. Сегодня он не мог справиться с вопросами. Его горло сжалось при мысли о том, чтобы попытаться рассказать кому — то о Брэйди.

— Адам, пожалуйста, открой дверь.

Шок пригвоздил его к полу. Это не его парни и даже не Сиенна.

Мэган.

Он провёл рукой по своим волосам. Что она здесь делала? Как она его нашла? Зачем? Он опустил взгляд. На нём были только спортивные штаны и больше ничего.

— Адам, я не уйду, пока мы не поговорим.

Если бы это был кто —нибудь другой...

Но это была Мэган. Он перестал бороться с неизбежностью и прошёл к двери. Он открыл её, почувствовал, как при виде неё сжалось его сердце. На неё светило солнце, выделяя красно — золотистые пряди в её длинных волосах. На её лице едва был макияж и на ней была строгая рубашка на пуговицах. Она была такая красивая.

— Нам нужно поговорить.

Он не хотел говорить. Он хотел притянуть её к себе, поднять на руки и отнести в кровать. Она доверяла ему в кровати.

Он держал дверь открытой.

— Верно. Если ты думаешь, что быть наедине со мной безопасно.

Да, это была насмешка.

Она выхватила дверь из его хватки и захлопнула её.

Вау. Она злилась. Он смотрел, как она бросила свою сумочку на барную стойку, отделяющую кухню от гостиной и развернулась.

— Знаешь, что, Адам? Я шла сюда с чувством жалости к тебе.

— Я не просил тебя о жалости.

— Нет. Ты сделал то, что делаешь всегда, когда вещи становятся эмоционально тяжёлыми. Ты сбежал.

Он скрестил руки на груди и сузил глаза, глядя на неё.

— Ты была напугана, не хотела, чтобы я прикасался к тебе.

— Напугана? Нет, Адам, я была в чёртовом ужасе. И зла. И шокирована. А затем вдруг появился ты. — Она зашагала в другую сторону, будто не могла стоять на месте. — Логан сказал мне, чтобы вы забрались через окно Коула. Он сказал, что ты вырезал кусок стекла и открыл окно.

— Я заплачу за него.

Она развернулась обратно к нему.

— Заткнись. — Она ударила ладонью по его груди. — Я не боюсь тебя. Я никогда тебя не боялась. Я была в ужасе от ситуации. Я никогда не видела эту сторону Лоуренса, он ошеломил меня и вколол Максу наркотики, а ты...

Адам сжал челюсть, ожидая её слов.

— Я никогда не видела, чтобы кто — то двигался так тихо и так быстро. Ты поднял пистолет вверх, чтобы не ранить меня и ударил Лоуренса в горло. Я остолбенела. Всё закончилось так быстро.

Он ждал. Да, он понял, что Мэг не привыкла к жестокости. Он никогда не хотел, чтобы она привыкала к такому.

— Ты испугалась за Коула. Ты думала...

— Не смей! — Она впиалась пальцами в его грудь с достаточной силой, чтобы показать свою злость. — Я боялась, что Лоуренс что — нибудь сделал. Он причинил боль Максу прямо передо мной, Адам. Он пришёл готовый разделаться с моим псом. Откуда я могла знать, что он ещё не забрался в комнату Коула и не вколол что — нибудь ему? У него был ключ от моего дома!

Адам видел, как это отразилось на её лице. Ужас за их сына. Он взял её за руки.

— Он в порядке, Мэг. Коул в порядке. Мы забрались в его комнату первым делом, чтобы убедиться в его безопасности. Ты важна точно так же, но он ребёнок. Ребёнок всегда на первом месте.

Её глаза наполнились слезами.

— Я не подумала об этом, Адам. Это был инстинкт. Но я не боялась тебя. И сейчас не боюсь. — Она сделала вдох, по её щеке скатилась слеза. — Ты можешь отпустить мои руки?

Он отпустил её, отдёргнув свои руки. Мгновенно он вспомнил, как Лоуренс прижимал её к полу.

— У тебя синяки?

— Да, ничего серьёзного.

— Врачи тебя проверяли?

Она покачала головой.

— Всё было не так плохо. И я работала с Максом, подключила капельницу, чтобы промыть его желудок от препаратов. Я оставила его дома, но хотела следить за ним.

Его разрывало сожаление. Никто не позаботился о ней, а она была слишком занята, чтобы заботиться о самой себе. Адам протянул руки и стал расстегивать верхнюю пуговицу её рубашки.

Она ударила его по рукам.

— Что ты делаешь?

— Я собираюсь посмотреть на синяки. Затем я принесу ибупрофен и позабочусь о тебе.

Она отошла назад.

Он сделал шаг вперёд, не переставая расстёгивать пуговицы.

— Я знаю, что ты злишься, я это понял. Я облажался.

Его желудок успокоился впервые с тех пор, как он вышел из её дома прошлой ночью. Он не знал, есть ли у них шанс, но она не боялась его. Это за что — то считалось. Он смотрел в её голубые глаза, глаза, которые так сильно любил.

— Мы должны поговорить. Секс на это не ответ. — Положив ладони на его предплечья, она добавила: — Я не решают проблемы сексом, как это делаешь ты.

Он отказывался опускать взгляд на кожу, которую обнажал. Вместо этого он продолжал смотреть ей в глаза.

— Я забочусь о тебе. Секс между нами, он приводит в восторг. Более этого, он сносит крышу. Как разговоры с тобой, когда мы вместе готовим ужин, как прогулки с нашим сыном на карнавале или просто игры на заднем дворе. — Его пальцы освободили следующую пуговицу. — Чёрт, мне нравилось просто смотреть, как ты работала с Элли, помогать тебе, когда ты помогала ей. У тебя есть страсть к работе, и я восхищаюсь тобой из — за этого.

Её глаза расширились, но она молчала.

— Ты права. Простой ночью я сбежал как трус. Не только от тебя, а от вопросов. — Закончив с пуговицами, он спустил рубашку по её плечам. Он не мог не смотреть на её

кремовую кожу и чёрный бюстгальтер, который держал её груди. Он осторожно спустил рубашку вниз по её рукам и увидел синяки. Его охватила злость. И на этого придурка, за то, что причинил ей боль, и на самого себя, за то, что оставил её.

— От вопросов о твоём брате?

Оторвав взгляд от её рук, он снял с неё рубашку и перекинул её через плечо. Пройдя на кухню, он схватил бутылку воды и достал несколько таблеток ибупрофена. Вернувшись к Мэг, он сказал:

— Прими это.

— Мне просто больно, всё не так плохо.

Он не купился на это.

— Доктор, я не спрашиваю. Я сделал хуже, когда схватил тебя за руки. Прими таблетки.

— Ты ведёшь себя странно.

Но она взяла таблетки и запила их водой, которую он протянул ей.

Он забрал стакан и помог ей надеть рубашку обратно. Они собирались поговорить, а он сможет сосредоточиться лучше, если она будет одета. Он начал застегивать пуговицы.

— Я много лет не мог говорить о том, что произошло.

Мэган накрыла его руки своими, останавливая его пальцы.

— Ты не обязан отвечать на вопросы. Но я хочу, чтобы ты знал, мне очень жаль, что ты потерял брата. Мне нужно было сказать тебе это.

Она чертовски удивила его, убрав его руки от пуговиц и прижавшись к его груди. Она обвила его руками и держала его. Адам стоял с расставленными руками и смотрел вниз, на Мэган. Она обнимала его. Успокаивала его.

Он был не один.

Впервые с того ужасного дня он не чувствовал себя одиноким, загнанным в тишину вины и раскаяния. Он чувствовал, как ледяная хватка тех старых чувств начинает ломаться. Обвив руками Мэган, чувствуя её тепло, прикосновение её мягкого тела, её шёлковые волосы, касающиеся его груди и рук, он чувствовал себя лучше. Легче. Он прижался щекой к макушке на её голове.

Идеальный момент. Тот, который придавал ему мужества. Наконец, он освободил её.

— Я хочу рассказать тебе правду.

Мэган видела его серьёзное выражение лица. Адам хотел рассказать ей и это многое для неё значило. Сиенна сказала, что он никогда ни с кем не говорил о своём брате.

— Я буду рядом, когда ты будешь готов.

Он взял её за руку и осторожно потянул к дивану. Её взгляд начал скользить по нему, золотистая кожа его рук и груди, небольшое количество волос, собравшихся в тонкую линию на его торсе, которая исчезала за его спортивными штанами, соблазнительно повисшими на его бёдрах.

Ей нравилось смотреть на него, на всю силу, которую он держал под контролем в своём прекрасном теле. Теперь, когда она увидела его в действии, она поняла, какой Адам сильный и быстрый. Он воспользовался этим для того, чтобы защитить её и Коула. Может быть, это было старомодно с её стороны, может быть по — сексистски, но ей нравилось чувство безопасности.

— Я знала, что ты придёшь.

Адам посмотрел на неё, пока они стояли между кофейным столиком и диваном.

— Прошлой ночью?

— Я вспомнила охранную систему, вспомнила, что она пошлёт сигнал на твой телефон.

— Ты доверяешь мне. — Он сел и усадил её рядом с собой. — Пришло время мне довериться тебе. — Махнув рукой на кофейный столик, он сказал: — Я некоторое время держал эту коробку в своей машине. В багажнике. Я не мог решить, сжечь её или сохранить. — Он посмотрел на неё.

Она взглянула на коробку, предполагая, что это имеет какое — то отношение к его брату. Она разрывалась от любопытства.

— Решил?

Он сжал её руку.

— Мне нужно это оставить. Это всё, что у меня осталось. — Затем он отпустил её, повернулся к коробке и снял крышку. Забравшись внутрь, он достал фотоальбом и начал быстро пролистывать страницы.

— На этой фотографии мне четыре, а...

Мэган увидела, как вдруг раздулась его шея и поняла, что он борется с собой, пытается заговорить. В эту секунду она возненавидела его родителей. Адам определённо был травмирован. Почему они не помогли ему? Не отвели его к психотерапевту, чтобы помочь ему справиться с этим? Она подняла его левую руку и нырнула под неё, двигаясь пока не прижалась к его боку, пытаясь утешить его, как могла. Она оставалась в таком положении около минуты.

— Брэйди, — произнёс он хриплым голосом. — Ему здесь два.

Мэган ахнула, когда посмотрела на фотографию.

— Ох, Адам. Он выглядит как Коул. Только глаза другие. — Она коснулась заключённой в пластик фотографии. Она не могла поверить в сходство. Она знала, что Коул похож на Адама, но он был практически точной копией Брэйди. — Он был твоим младшим братом.

Он кивнул.

— Я был на два с половиной года старше.

— Должно быть, ты был в шоке, когда увидел Коула.

Он изучал взглядом её лицо.

— Это было странно. Я мог думать только о том, что Брэйди должен был жить, что у него должен был быть такой сын, как Коул.

Вина. Мэган узнала это чувство.

— Я рада, что ты отец Коула.

Он закрыл альбом и достал ещё один.

— Это последняя фотография Брэйди. Выпускной восьмого класса.

Мэган изучала мальчика, который смотрел прямо в камеру и казался таким серьёзным.

— Он собирался пойти в юниорский корпус обучения офицеров запаса. Его единственной целью было стать морским пехотинцем, как наш отец.

Эта информация завертелась в её разуме. Как много раз она спрашивала Адама, почему он пошёл в морскую пехоту? Он всегда говорил, что это из — за того, что его отец был морским пехотинцем, но Мэган чувствовала, что у них напряжённые отношения. Она всегда верила, что за этим его решением стоит другая мотивация.

Теперь она знала, что смотрела на причину на этой фотографии.

— Ты хотел пойти в морскую пехоту, прежде чем... — Она затихла, не желая причинять ему неудобства, но когда дело касалось Адама и его жизни, его переживаний, она была как сухая губка, отчаянно жаждущая воды.

Он покачал головой.

— Нет. Я был пловцом и сёрфером. Я участвовал в соревнованиях, выигрывал медали и занимался сёрфингом в любое свободное время. Брэйди и я, мы родились не в той последовательности. Он был серьёзным и ответственным, а я просто хотел веселиться. Я относился серьёзно только к плаванию.

Мэган вспомнила, как его парни сказали ей его прозвище — "Акула", которое он ненавидел.

— Я никогда не знала, что тебе нравится плавать, что у тебя страсть к этому.

Его лицо ожесточилось.

— Это исчезло летом после выпускного Брэйди. — Он провёл руками по лицу. — Думаю, человек, которым я был, умер тем летом.

Она знала, что это будет тяжело, но её сердце словно разбивалось. Она положила ладонь на его грудь.

— Мы не обязаны говорить об этом.

Она почувствовала, как его грудь поднялась под её прикосновением, а затем он выдохнул.

— Мы поехали на пляж. Это была вечеринка для Брэйди и его друзей. Брэйди умел плавать, просто не так хорошо, не как я. Мы прыгали в волны. Я не боялся и завёл Брэйди достаточно далеко. Он попал в отлив. — Адам резко закрыл рот, из — за чего его челюсть и скулы выступили под кожей.

Его застывшее, несчастное выражение лица показывало его боль, которую он годами держал внутри. Она прижалась своим телом к нему, нежно глядя его по груди, ожидая, что он продолжит рассказ, когда захочет, в своё время. Она слышала отдалённые звуки машин для гольфа, голоса, всплески смеха время от времени, но всё это, казалось, было так далеко.

Наконец, Адам прислонился головой к дивану и уставился в потолок.

— Некоторые люди, несколько друзей Брэйди, распространили слухи о том, что я

заманил его туда и оставил умирать.

— Это было жестоко, — произнесла она.

Его сухие глаза омрачились тенью.

— Я не боялся воды. Никогда. Даже когда Брэйди исчез из вида, я думал, что смогу найти его. Я был сильным и быстрым, лучшим пловцом в школе. Я был таким дерзким, таким уверенным. Я уплыл в ту сторону, куда мог утянуть его отлив и начал поиски. Но отлив был мощнее, чем я думал. К тому времени, как я всплыл, чтобы набрать воздуха в первый раз, я уже знал, что всё плохо.

Она протянула руку и накрыла ладонью его щеку.

— Ты был ребёнком. Четырнадцать или пятнадцать?

— Тем летом мне исполнилось пятнадцать. Довольно скоро прибыли спасатели, водные мотоциклы, люди кричали и искали. Это заняло... о Боже. — Он вскочил на ноги, направившись на кухню.

Мэган видела его спину, его руки уперлись по обе стороны от раковины, плечи опустились. Его мышцы пульсировали. Она чувствовала себя беспомощной, но не собиралась позволять ему страдать в одиночестве. Встав рядом с ним, она положила руки ему на спину.

— Хочешь поговорить о чём —нибудь другом?

Он смотрел в стальную раковину, незапятнанную ржавчиной.

— Один из спасателей нашёл его. Они вытащили его на берег. Я был истощён от ныряния и попыток найти его, борясь с отливной волной. Я помню, что добрался до берега, спотыкаясь. Я всё ещё чувствую горячий песок на ладонях и коленях, который чувствовал, когда полз туда, где они пытались реанимировать его. — Он сглотнул. — Все знали, что он мёртв. Моя мать повернулась, увидела меня и сорвалась. Она кричала, что это моя вина, пока её не успокоили.

Сердце Мэган сжималось, а желудок крутило.

— Это был несчастный случай.

Он посмотрел в окно над раковиной.

— Было расследование. Меня держали под стражей несколько дней, потому что родители не хотели меня видеть. Но как только медицинский эксперт сообщил, что это был несчастный случай, и полиция освободила меня, у родителей не было выбора. Им пришлось забрать меня обратно.

Его слова вырывались наружу нескончаемыми кусками. После всех этих лет хранения их в себе... плотину прорвало.

— Мы переехали из Сан — Диего. Я думал, что они хотели защитить меня. Но нет, они хотели уйти от разговоров о том, почему винили меня. Я молил их уехать подальше от пляжа, подальше от океана. Я никогда не хотел видеть это снова, никогда не хотел чувствовать запах солёной воды... Я просто хотел прийти в себя. Но мои родители выбрали Рэйвенс Коув. Этот город, это было моим наказанием, — вздохнул он. — Я думал, что годы спустя, когда я покину этот город, я наконец смогу сбежать, но затем начались кошмары.

Она больше не могла сдерживаться.

— Как твои родители могли так с тобой поступить?

Он медленно повернулся, чтобы посмотреть на неё.

— Я пытался, Мэг. Я пытался быть сыном, которого они хотели, но ничего не могло разрушить стену тишины, за которой они жили. Нам не позволялось говорить о Брэйди или о том, что случилось. Все фотографии были спрятаны. В этом городе они никому о нём не

говорили. Пока моя мама не напивалась. Тогда она доставала фотографии, кричала и плакала.

Мэган смотрела на его руки с выпирающими мышцами и венами. Она забралась под одну и встала между его напряженными руками.

— Почему они так с тобой поступили?

— Потому что они верили, что я достаточно сильный пловец, чтобы спасти его, даже в отливе. Они верили, что я позволил ему умереть. — Он поднял голову, снова выглянув в окно. — Я знаю, что пытался спасти его. Я провёл ночь в больнице, изможденный и обезвоженный от попыток. Но они просто не могли поверить, что я пытался и не смог.

В её животе появилась обжигающая ненависть на его родителей. Схватившись за край тумбочки, Мэган запрыгнула на двухдюймовый выступ у раковины. Устроив на нём свой зад, она положила руки на его плечи и посмотрела ему в глаза.

— Они ошибались, ужасно и жестоко ошибались, что винили тебя. Ребёнка! Они винили ребёнка, Адам. Я ветеринар, а не психиатр, так что не знаю, почему они это делали. Но я знаю, что они ошибались.

Он уставился на неё.

— Я выжил, а он умер.

— Ох, милый. — Она обхватила руками его лицо, надеясь, что он услышит её. — Ты должен простить себя. Пора отпустить Брэйди. Ты должен чтить его память. — Она остановилась, чтобы сделать вдох, и продолжила. — Адам, ты служил своей стране за него. Ты спасал жизни. Ты сказал, что это никогда не было твоим выбором. Ты не видишь это?

Её сердце стучало свирепо, билось с мощной любовью, которую она чувствовала только к Коулу. Но сейчас она испытывала это чувство к Адаму.

Она продолжала говорить, отчаянно желая достучаться до него.

— Смерть Брэйди была трагическим несчастным случаем. Твои родители позволили этому разрушить их. Но ты... — Она так чертовски гордилась им, её глаза наполнились слезами и полились горячими ручьями по её лицу. — Ты не позволил. Ты взял память о нём и позволил ей сделать тебя лучшим человеком. Героем своей страны.

Его тело сотрясла дрожь. Он схватил её за талию.

— Ты действительно веришь в это? Брэйди сделал меня лучшим человеком? Что может быть, часть его была со мной всё это время?

— Часть его всегда будет с тобой. — Она коснулась его татуировки, теперь наконец осознав, что она значит для Адама. — Ты сделал её ради него, да? Это дань памяти твоему брату, символ того, что ты исполнил его мечты после его смерти.

— Да. Я хотел, чтобы часть его была со мной там, на поле боя.

Она сглотнула комочек любви в своём горле.

— Брэйди с тобой. И я думаю, мы всегда будем видеть особенную частичку его в Коуле. Но ты герой. Знаю, ты обменял бы это на всё, если бы мог стать героем Брэйди в тот день, но ты не смог. И вместо того, чтобы позволить этому разрушить тебя, твоим родителям разрушить тебя, ты сделал из себя героя, который спасал других.

Он прислонился к её лбу своим, его снова сотрясла дрожь.

— Мэган.

Его голос был хриплым, и она чувствовала его слёзы на своих руках. Ощущение его боли убивало её. Никто не обнял его, когда его брат умер. Никто не успокоил того мальчика. Она обвила руками его шею и притянула его ближе к своему телу.

— Я здесь, Адам, я здесь.

— Адам?

Он поднял голову, глядя на лицо Мэг и увидел её высохшие слёзы. Он знал, что его лицо опустошено, но ему нечего было прятать от неё. Больше нечего.

— Что?

— У меня болит задница.

Он рассмеялся и подхватил её на руки.

— Это от сидения на двухдюймовом выступе. — Он понёс её в спальню. — Тебе повезло, что я учился оказывать первую медицинскую помощь.

Дойдя до кровати, он на секунду подумал о том, что мог предположить больше, чем она имела в виду. Игнорируя это, он поставил колени на кровать и уложил её на спину.

Она расслабилась на одеяле.

— Знаешь, здесь я доктор.

Он потянулся к пуговицам на её рубашке и усмехнулся. Он не мог вспомнить, что когда —нибудь чувствовал себя так легко, так... нормально. Ох, боль за Брэйди всё ещё была. Как и за всех его друзей, которых он потерял за время службы в морской пехоте. Но у него больше не было чувства, что он утопает в вине.

— Ты можешь быть доктором, но сможешь ли ты поцеловать свою больную попку?

Её глаза засверкали.

— Это может быть за пределами моих навыков.

— Вот для этого у тебя есть я.

Он приподнял её и аккуратно снял рубашку, не забывая о её синяках. Затем стянул лифчик. Осторожно опустив её обратно на матрас, он снял с неё туфли и расстегнул джинсы. Он стащил их вместе с трусиками.

Он оставил Мэган обнажённой для своего взгляда, как он чуть раньше был для неё обнажённым эмоционально. Доверие, возникшее между ними, было особенным и чем — то, что нужно ценить. Он быстро снял свои штаны и поцеловал её в губы, пробуя соль её высохших слёз.

Через несколько секунд ему нужно было больше, проскользнуть в сладкие глубины её горячего рта, коснуться её языка своим и излить в этот поцелуй все свои чувства. В его ушах шумела кровь, протекающая по его телу, чтобы увеличить его член. Разорвав поцелуй, он посмотрел на её покрасневшее лицо и сияющие глаза.

— Я хочу заняться с тобой любовью, Мэг. Я хочу погрузиться в твоё тело, пока не почувствую тебя в своей душе. — Он убрал волосы с её лица. — Когда — то я думал, что уйти от тебя будет правильно. Теперь я знаю, что хочу и нуждаюсь в том, чтобы ты была в моей жизни. Я никогда не хотел потерять тебя.

Он устроил бёдра между её ягодицами, затем потянулся руками вниз, направляя свой член к ней. Опираясь на локти, он смотрел на её лицо, пока входил в неё. Медленно смакуя ощущение Мэган. Ощущение женщины, которая заставляла его чувствовать себя целым и ценным.

Она выгнулась, затягивая его глубже.

— Адам. — Она опустила руки вниз по его спине, остановившись на его заднице. — В моей жизни всегда был ты. Только ты. Я люблю тебя. Я просто хочу, чтобы ты знал это.

Он начал двигаться быстрее, изменяя угол так, чтобы дать то, что ей было нужно.

Доставляя удовольствие, чувствуя, как её тело наполняется влажным жаром, сжимая его всё крепче и крепче. Удерживая её взгляд, он продолжал двигаться в ней, давая ей всё, что имел.

— Я всегда вернусь к тебе, Мэган. Всегда. — Он наклонился ниже, как раз когда почувствовал, что её бёдра крепче сжались. — Я люблю тебя.

После этого он поцеловал её, в то время как горячее удовольствие переполнило их обоих.

Два месяца спустя.

Мэган слегка опаздывала на ужин с Бриджет. Она крепко держала Коула за руку, пока они шли в кафе "Лендс Энд". Место было шумное, все столики заняты. Голоса, смех и звон посуды наполняли зал звуками успеха её подруги как хозяйки кафе.

— Вот ты где! — Бриджет бросилась к ней, протягивая руки к Коулу. — Эй, приятель, у меня есть для тебя сюрприз. — Она подняла мальчика на руки и поцеловала его в щёку.

Мэган рассмеялась.

— Тебе тоже привет, — произнесла она, обнимая Бриджет вместе с Коулом. — И ты его балуешь.

Бриджет усмехнулась.

— Когда у меня будет ребёнок, ты тоже сможешь его баловать. Но этот сюрприз и для тебя, и для Коула. Он тебе понравится.

Мэган сузила глаза.

— К чему ты ведёшь?

— Пойдём, сама это выяснишь. Я зарезервировала нам столик в патио. Коул может посмотреть на лодки в бухте. — Она направилась мимо столиков к патио.

Мэган хорошо привыкла к силе, известной как Бриджет и была рада, что взяла Коулу свитер. Шагая следом за подругой, она вспомнила сплетню, которой хотела поделиться.

— Угадай, кого я сегодня видела?

Открыв двери в патио, Бриджет изогнула бровь.

— Кого?

— Заходил Кевин Мэйорс. У него есть щенок. Он сказал мне передать привет... — Мэган замолчала, когда они вышли на деревянную террасу. Здесь всегда был прекрасный вид на расположенную совсем рядом бухту. Но на патио была только она компания людей.

Она знала их всех.

Они собрались за огромным столом, во главе которого сидел Адам.

При виде него её охватила горячая радость. Он встал, на нём были одеты слаксы и тёмная футболка. Он подошёл к ней.

— Я вернулся, милая.

От его запаха её захлестнули чувства, он возвышался над ней, блокируя от её взгляда всё остальное.

— Я думала, ты не вернёшься, пока... — Её слова потерялись в его поцелуе.

Наконец отстранившись, он сказал:

— Я скучал по тебе.

— Прошло всего четыре дня. — Она была в замешательстве. Она разделял время между Лос — Анджелесом и Рэйвенс Коув.

Адам повернулся к Коулу, который был на руках у Бриджет.

— Привет, приятель К.

— Папа! — Коул потянулся к нему.

Адам притянул их сына в медвежьи объятия, заставляя Коула визжать от смеха. Затем Адам посадил его в детское кресло рядом с мамой Мэган. Рядом с её мамой сидел Хейден. Бриджет сидела рядом с Джиллиан и её мужем. Кроме них присутствовали ещё Хантер

Грифф и Логан. Ещё была женщина и Мэган смотрела на неё, пытаясь узнать.

Затем до неё дошло.

— Сиенна? — произнесла Мэган. Она много раз видела её по скайпу, но никогда лично.

— Привет, Мэган.

Адам подошёл и взял её за руку.

— Присядь здесь.

— Что происходит?

Это не был её день рождения или Коула, или Адама. Она села на стул рядом с их сыном.

Адам взял бутылку вина и наполнил её бокал.

— Мы празднуем. Я подписал аренду на офисное здание. На этой неделе "Бывший морской пехотинец" переезжает сюда.

Её заполнило тепло. Они проводили время вместе, строили свои отношения, но это всегда было в спешке, всегда сжато. Адам ездил туда — сюда, стараясь управлять своим бизнесом. А Мэган трудилась над тем, чтобы восстановить своё дело.

— Это чудесно!

Всё ещё стоя, он сказал:

— Но мы празднуем не это.

— Нет? — У неё пересохло во рту. Затем её осенила мысль. — Подожди, это из — за маминых выборов? — Она с гордостью взглянула на свою маму. — Мы празднуем назначение мэра Кэтрин Салливан? — У них уже была вечеринка, но некоторые достижения заслуживают больше одной вечеринки.

— Мэган.

Она повернулась обратно к нему и увидела в его карих глазах с этими золотистыми крапинками серьёзность.

— Меня не было рядом, когда ты нуждалась во мне. Ты воспитывала нашего сына одна, и ты проделала прекрасную работу.

Её сердце начало громче биться в груди. Её мысли разлетелись, пока она тонула в этом моменте. В Адаме.

Он взял её руки в свои.

— Я пригласил твою семью и друзей, моих друзей и нашего сына сюда, потому что хотел, чтобы они все услышали это. Я люблю тебя, Мэган Янг. Я горжусь любовью к тебе и хочу, чтобы все это знали.

— Ох, Адам... — В её горле спутались слова и эмоции.

Он сжал её руки, их взгляды встретились.

— Ты преодолела мой барьер, стену тишины, за которой я жил и помогла мне освободиться. Сейчас, — он сделал паузу, сглотнул, — я могу говорить о Брэйди. Я могу помнить его и чувствовать его, не утопая в чувстве вины. Твоя любовь дала мне силы исправиться. Это то, что никогда я не хочу потерять.

Убрав одну руку, он потянулся в свой карман и достал чёрную бархатную коробочку. Открыв её, он держал её на одной руке. Ей понадобилась секунда, чтобы оторвать свой взгляд от его лица и посмотреть на его руку. Увидев в ней кольцо, она ахнула.

Встав на одно колено, он улыбнулся ей.

— Мэган, ты выйдешь за меня замуж и станешь моей женой?

Она забыла о кольце, забыла о всех собравшихся и бросилась в его объятия. Она едва слышала, как захлопнулась коробочка с кольцом. Но всё, что она чувствовала — это

удивительно сладкая и мучительно острая любовь к нему.

Его руки обвились вокруг неё. Она зарылась лицом в его шею, чувствуя, как тепло Адама окружает её. Она знала этого мужчину, знала, что все годы со случайной смерти Брэйдли его эмоции были заперты у него внутри. Но ради неё, ради неё и Коула, он освободил их. И сейчас он сделал ей предложение перед всеми людьми, которых она любила.

— Если ты мне не ответишь, никто не поверит, что ты возьмёшь меня в свои мужья.

За столом всем рассмеялись.

Адам открыл коробочку, достал серебряное кольцо с бриллиантом и поднял её левую руку.

— Ты выйдешь за меня, Мэг?

— Да, — прошептала она, её глаза наполнились слезами.

Адам надел кольцо ей на палец, делая их семьёй.

Больше книг на сайте — Knigolub.net